

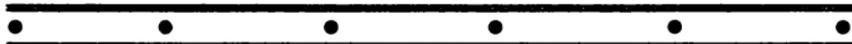
Дно Сауд

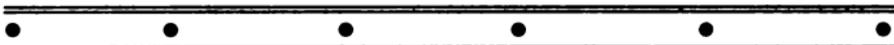

Муфта, Полботинка
и Моховая Борода.
История с похищением

Мои любимые книжки

Мои любимые книжки

Мои любимые книжки

Эно Рауд

Муфта, Полботинка
и Моховая Борода.
История с похищением

АСТ•Астрель
Москва
ВКЛ Владимир

• • • • •

СЛАВА

Накситралли зашли в летнее кафе и уселись за круглый столик под полосатым тентом, похожим на гриб.

— Думаю, надо заказать пирожные, — сказал Полботинка.

— И лимонад, — добавил Муфта.

Моховая Борода не стал возражать.

— Поедим досыта и отправимся в отпуск, — продолжал Полботинка. — Покатим куда-нибудь к теплему морю и хорошенько отдохнем.

Муфта и Моховая Борода сочли это предложение достаточно разумным. Ведь об отдыхе у моря у них уже был разговор, но неотлож-

ные дела и хлопоты постоянно мешали им осуществить этот план. Теперь же они были свободны от всяких дел и наконец-то настало время поехать в отпуск.

— Я согласен, — сказал Моховая Борода. — Сначала совершим славное автомобильное путешествие, а потом послушаем плеск моря.

— Великолепно, — кивнул Муфта.

И тут у них лопнуло терпение. Куда же запропастилась официантка? Нельзя же отправляться в отпуск натошак. Сначала надо хорошо подкрепиться, тогда и путешествие доставит больше удовольствия.

Они оглядывались по сторонам в поисках официантки. Официантки нигде не было видно. Но тут накситралли заметили, что почти все сидевшие в кафе смотрят на них с нескрываемым любопытством.

— Интересно, что это они на нас уставились? — забеспокоился Муфта.

Полботинка пожал плечами.

— Наверно, они принимают нас за кого-то другого, — предположил он.

— За кого же, интересно? — пробормотал Моховая Борода.

На этот вопрос не так просто было ответить. В самом деле, с кем их можно было спутать? Чтобы избавиться от назойливого внимания, Муфта вытащил из муфты свежую газету и, развернув ее, загородился от любопытных глаз.

— Посмотри-ка, не объявлено ли официальное разрешение собирать бруснику, — попросил Моховая Борода. — По-моему, уже пора бы.

За последние дни брусника в бороде у Моховой Бороды успела совсем покраснеть, но без официального разрешения он все-таки не решался собирать урожай.

Муфта пробежал глазами по газетным строчкам.

— Нет, о бруснике ни слова, — сказал он.

И тут щеки Муфты порозовели от волнения.

— О-о! — только и сказал он и, уронив газету, посмотрел на друзей округлившимися от удивления глазами.

— Ну? — нетерпеливо спросил Моховая Борода. — Нашел про бруснику?

— Да нет, — сказал Муфта. — Но тут есть кое-что поинтереснее. Послушайте.

И торжественным голосом он прочитал:

— «Мы все еще помним минувшие дни, когда весь город страдал под властью мерзких крыс. Крысы грызли нашу пищу, уничтожали наше имущество и пугали наших детей. Мы были на краю гибели. Но тут появились накситралли...»

— Накситралли! — воскликнул Полботинка. — Это, наверно, мы!

— Выходит, что так, — кивнул Муфта. И продолжал читать: «Бесстрашно выступили накситралли против крыс. С поразительной ловкостью они ввели в город огромную армию кошек, которые налетели как шквал и освободили нас от крыс. И теперь самые страшные в истории нашего города дни навсегда ушли в прошлое».

— Написано очень красиво и со знанием дела, — заметил Моховая Борода. — Только вот не упоминается, что когда-то город пострадал и от кошек.

— Не упомянуто также, что за борьбу против кошек мы были награждены медалями, — добавил Полботинка.

— Это верно. Ведь сначала мы выманили из города кошек, — напомнил Моховая Борода.

— Это по нашей вине крысы так легко захватили здесь власть. Именно мы допустили эту роковую ошибку.

— Ну, знаешь ли, — возмутился Полботинка, — не болтай глупостей, никакой ошибки тут не было. Ты-то должен бы знать, что все взаимосвязано. Если бы мы не выгнали из города кошек, ни у одного из нас не было бы на груди медали. А если бы крысы не заполонили город, о нас не написала бы ни одна газета!

Моховая Борода не стал спорить с Полботинком, и Муфта продолжал читать:

— «Кто же они, эти накситралли, замечательные спасители нашего родного города? Их совсем не трудно узнать, потому что все трое очень маленького роста и чем-то даже напоминают гномов. При этом по внешнему виду они сильно отличаются друг от друга. Муфта

всегда одет в большую муфту, для Моховой Бороды характерна борода из природного мха, а Полботинка носит туфли без носов, чтобы удобнее было шевелить пальцами ног. Жильем для них служит уникальный красный автофургон, оборудованный всем необходимым в хозяйстве».

И дальше следовали слова, больше всего взволновавшие друзей:

— «Дорогие сограждане! — читал Муфта. — Давайте не забывать, чем мы обязаны накситраллям! Всегда и всюду будем окружать их вниманием и выражать достойное уважение!»

— Так вот, значит, где зарыта собака! — с изумлением заметил Моховая Борода. — Теперь ясно, почему все кафе с нас глаз не сводит!

Полботинка тут же незаметно приосанился.

— Да-да, — сказал он, победоносно оглядываясь по сторонам. — Мы привлекаем заслуженное внимание. На нас смотрят совсем не просто так, а как раз с достойным уважением.

Но взглядами дело не ограничилось. Вскоре из-за соседнего столика поднялась полная дама и, любезно улыбаясь, подошла к накситраллям.

— От всей души благодарю вас, наши маленькие спасители! — нежно проворковала она. — Благодаря вам у меня в подвале сохранилось еще много банок с вареньем. Крысы только успели проникнуть в подвал, когда вы вместе с кошками вошли в город и положили конец крысиному произволу.

И прежде чем накситралли успели что-либо ответить, она вынула из сумки три шоколадные конфеты и сунула каждому из них в рот по конфете.

Накситралли не знали, что и думать. Против конфет они, разумеется, ничего не имели, но, с другой стороны, они же все-таки не какие-нибудь малые дети, которым вот так, ни с того ни с сего, можно совать в рот конфеты, к тому же на глазах у стольких зрителей.

Но дальше дело приняло уж совсем невозможный оборот. Женщина вдруг схватила Муфту на руки и принялась ласкать и тискать его.

— Ох ты, моя крошечка! — приговаривала она. — Ты такой мягкий и славный, дай я тебя обниму и приласкаю.

Она щекотала у Муфты за ухом и под подбородком, гладила его муфту.

Муфта покраснел как рак и сильно вспотел.

— Прошу вас, пожалуйста, — умоляюще бормотал он, — я вас очень прошу, довольно, честное слово, довольно.

Но женщина будто и не слышала.

— Ах ты, мой малышок, — ласково повторяла она и продолжала тормошить Муфту. — До чего же ты мягкий, так бы и держала тебя на руках.

Моховая Борода и Полботинка хмуро наблюдали за этой сценой и не представляли, как помочь другу.

Прошло немало времени, прежде чем женщина посадила Муфту на стул.

— Неслыханно, — уныло пробормотал растрепанный Муфта и принялся искать в муфте расческу, чтобы хоть немного привести себя в порядок.

Тем временем женщина подошла к Полботинку.

— А вот и ты, мой птенчик! — сказала она, по-прежнему улыбаясь, протянула руки и собралась схватить на руки Полботинка.

Но тут произошло нечто совершенно неожиданное, нечто просто невероятное. Раздался испуганный визг, и женщина молниеносно отскочила от Полботинка. Улыбка мгновенно исчезла с ее лица, а на голой руке ясно проступили следы маленьких зубов.

Муфта и Моховая Борода оторопели. Конечно, они полностью осуждали назойливость женщины, однако кусаться, — это, по их мнению, было уж слишком.

— Полботинка! — сурово сказал Моховая Борода. — Ты укусил даму! Как это могло случиться?

Полботинка и глазом не моргнул.

— Только что я получил шоколадную конфету, — ответил он. — Но это совсем не значит, что я позволю так обращаться со мной.

— Ты же не собачонка, — сердито покачал головой Моховая Борода.

— Но во всяком случае, не комнатная болонка, — задиристо заявил Полботинка.

К счастью, женщина быстро оправилась от испуга и попыталась сделать хорошую мину при плохой игре.

— Ах ты, мой маленький шалунишка, — сказала она и погрозила Полботинку пальцем. — Я ведь не со зла... В другой раз не стоит так горячиться.

Она даже попыталась снова улыбнуться, но улыбка получилась довольно кислая. В конце концов она вернулась к своему столику.

Таким образом, происшествие закончилось довольно благополучно, однако настроение друзей было вконец испорчено. Полботинка и сам уже понял, что вел себя не очень-то достойно, но это запоздалое раскаяние не могло поправить дела.

— Может быть, уйдем отсюда? — угрюмо сказал Муфта.

Остальные тут же согласились с его предложением. И в самом деле, чего уж сидеть здесь в центре внимания, когда тебя каждую минуту могут схватить на руки. Но было уже поздно.

— Добро пожаловать в наше скромное летнее кафе! Я очень рада обслужить вас.

Это сказала официантка, которая наконец-то подошла к столику друзей и стала ставить с подноса на стол разные пирожные и бутылки с лимонадом всех сортов.

— Извините, — проворчал Моховая Борода. — Здесь, видимо, какое-то недоразумение — ведь мы еще ничего не заказывали.

Официантка лукаво улыбнулась.

— Не беспокойтесь, — сказала она, — фирма заплатит.

И, заметив, что накситралли не совсем поняли ее слова, она пояснила:

— Ведь вы спасли наш город от крыс. Не будь вас, крысы съели бы абсолютно все наши пирожные и едва ли оставили даже муку, из

которой можно было бы испечь новые. Поэтому кафе в знак благодарности угощает вас бесплатно.

Официантка опустошила поднос, пожелала друзьям приятного аппетита и удалилась.

— Вот это я понимаю! Прямо завалила стол пирожными, — удовлетворенно отметил Полботинка, накладывая угощение на свою тарелку.

— В самом деле, — кивнул Муфта, — боюсь только, не будет ли обременительно для нас осилить эту грудку.

Но Моховая Борода сказал:

— Обременительно-то оно обременительно, однако меня гораздо больше тревожит бремя славы.

Муфта кивнул.

— И я никогда не думал, что слава — такое тяжкое бремя, — заявил он. — Люди уставились на нас, как на невиданных зверей. И к тому же еще эти дурацкие ласки.

— От всего этого нас может избавить только хороший отдых, — добавил Полботинка.

Они принялись за угощение, чтобы поскорее отправиться отдыхать. И несмотря на тяжелое бремя славы, пирожные улучшили их настроение.

АВТОГРАФЫ

— Я сыт по горло, — сообщил Муфта.

— В меня тоже больше ничего не лезет, — вздохнул Моховая Борода.

А Полботинка сказал:

— С одного пирожного я, пожалуй, еще мог бы съесть ягоды — и тогда все.

Но стол прямо ломился под блюдами пирожных и бутылками лимонада, и официантка то и дело приносила новые.

— Пожалуйста, — обратился Моховая Борода к официантке, когда она снова подошла к их столу с полным подносом. — Пожалуйста, не приносите нам больше ничего. Пирожные, конечно, очень вкусные и лимонад великолепно шипит, но ведь всему на свете есть предел.

Официантка пожала плечами и сказала сочувственно:

— От кафе я уже больше ничего не приношу. Дело в том, что посетители кафе тоже хотят вас угостить. Например, дама, которую укусили, заказала для вас двадцать четыре пирожных.

Моховая Борода разглядывал воробьев, которые чирикали в летнем кафе среди столов и стульев, выискивая упавшие крошки.

— Вы могли бы эти пирожные отдать птичкам, — сказал он.

Но официантка качала головой.

— Так не годится, — ответила она. — Это может обидеть заказавшего. С тем, что заказано для вас, вам все-таки придется справиться самим.

С этими словами она быстро устawiла стол новыми лакомствами и торопливо ушла.

Накситралли растерянно переглянулись.

— Еще немного — и наше здоровье испорчено на весь отпуск, — сказал наконец Муфта. — У меня мысль: нам следует удрать.

— Кажется, и в самом деле другого выхода нет, — кивнул Полботинка. — Попробуем задать стрекача от собственной славы.

Моховая Борода на мгновение задумался.

— Слава, как тень, она преследует тебя повсюду, — заявил он затем. — Однажды заслужив славу, от нее уже никуда не денешься. Но попытаться все-таки можно.

Итак, дело было решено, и оставалось выждать подходящий момент для побега. И он не заставил себя долго ждать. Едва официантка у одного из дальних столиков углубилась в подсчеты, как друзья быстро соскочили со стульев и выскользнули из кафе...

Машина Муфты стояла немного поодаль, на стоянке, и они со всех ног пустились туда.

— До чего унизительно, — пыхтел Моховая Борода. — Ведь мы ни в чем не провинились, а приходится убегать, как каким-нибудь жуликам!

— И от чего? — подхватил Полботинка. — От собственной славы!

Вскоре, однако, выяснилось, что Моховая Борода тогда, в кафе, говорил сущую правду.

Скрыться от собственной славы и в самом деле оказалось нелегко. Едва они успели добежать до площади, как один юноша решительно преградил им дорогу.

— Пожалуйста, остановитесь на минуточку, мои дорогие спасители, — сказал он и вежливо поклонился. — У меня к вам серьезная просьба.

Запыхавшиеся накситралли остановились.

— Очень сожалеем, — не без вызова ответил Полботинка, — но у нас только что начался отпуск, а в отпуске серьезными делами не занимаются.

Юноша явно смутился.

— В таком случае, я, конечно, прошу прощения, — сказал он и снова поклонился. — Я, правда, не знал, что вы в отпуске, но мне очень хочется иметь ваши автографы.

— Ах, автографы, — пробормотал Моховая Борода.

Друзья с удовольствием покинули бы молодого человека и забралась в машину, но они

решили, что нехорошо отказывать в такой скромной просьбе.

— Ну что ж, так и быть, — сказал Муфта.

А Полботинка был даже польщен.

— В такой мелочи отказать нельзя, — сказал он вполне дружелюбно.

Тут юноша протянул им записную книжку, и друзья написали свои имена.

— Благодарю вас от всей души, — поблагодарил юноша, сияя от счастья. — И еще раз прошу извинить, что побеспокоил вас во время отпуска.

Накситралли направились к машине, чтобы наконец отправиться в отпуск. Однако очень скоро поняли, что, пойдя навстречу просьбе юноши, они допустили большую ошибку. Едва они сделали несколько шагов, как появился пожилой человек с портфелем. Он вытащил из портфеля чистый лист бумаги и сказал скрипучим голосом:

— И мне тоже автограф!

— К сожалению, мы очень спешим, — проворчал Муфта и попытался пройти мимо.

Моховая Борода пояснил:

— Мы торопимся в отпуск, у нас действительно нет ни минуты времени.

Но тут человек с портфелем рассердился.

— Ах, значит, одним даете, а другим нет! — прокрипел он. — Напрасно вы так по-разному относитесь к людям! Я такой же гражданин, как и юноша, которому вы только что дали автографы!

Друзья поняли, что с таким строптивым человеком не имеет смысла пускаться в объяснения, и, не говоря ни слова, написали на листке свои имена. Мужчина тоже не вымолвил ни слова. Он даже «спасибо» не сказал и удалился, ворча что-то себе под нос.

— Пожалуйста, автограф!

— И мне тоже!

— И мне!

Накситралли испуганно озирались по сторонам. Вокруг них собралась порядочная толпа. Каждый держал в руках записную книжку, календарь или просто листок бумаги. Все хотели получить автограф. И друзьям ничего

не оставалось, как продолжать расписываться.

Время шло. А накситралли писали и писали:
Моховая Борода, Полботинка, Муфта...
Моховая Борода, Муфта, Полботинка...
Полботинка, Муфта, Моховая Борода...
И так далее, и так далее...

Это была тяжелая работа, гораздо более изнурительная, чем можно предположить. Но — что всего хуже — вместо того, чтобы уменьшаться, толпа все увеличивалась. Мужчины и женщины, совсем маленькие дети и трясущиеся от старости старики все прибывали. Отталкивая друг друга, они протискивались вперед. Все жаждали автографов.

— И это называется отпуск, — тихо вздыхал Полботинка. — Ничего себе история!

Полботинка, Муфта, Моховая Борода...
Моховая Борода, Полботинка, Муфта...

Знай пиши да пиши. И конца этому не видно.

— У меня уже сил нет, — простонал Моховая Борода. — Я больше не могу.

— И я тоже, — сказал Муфта. — У меня пальцы совсем онемели.

Полботинка поднял голову и безнадежно посмотрел на окружавших его людей.

— Может быть, хватит? — хмуро спросил он.

Но охотники за автографами не желали ничего слушать.

— Пожалуйста! — раздавалось из толпы. — Мы уже целый час ждем. Мы убедительно просим!

Звучали и более решительные голоса:

— А вы как думали? Слава обязывает!

— Ох уж эта слава, — проворчал рассерженный Полботинка, но так тихо, что его никто не услышал. — Прямо хотят загнать нас в гроб.

Измученные накситралли продолжали раздавать автографы.

Моховая Борода, Полботинка, Муфта...

Полботинка, Моховая Борода, Муфта...

И тут случилось непредвиденное.

— Помогите, мне дурно! — крикнул Полботинка.

Он беспомощно раскинул руки, пошатнулся и рухнул наземь.

Толпа испуганно зашумела.

— Он в обмороке! — воскликнул кто-то.

А кто-то другой добавил чуть ли не с восхищением:

— Писал, писал, пока не упал!

— Бывают же такие нахальные люди! — сердилась мамаша, только что получившая автографы. — Они, видите ли, требуют! О жизни и здоровье других никто даже и не подумает!

— Может, он совсем концы отдал? — расталкивая толпу метлой, предположил высокий мужчина с пшеничными усами, по-видимому, дворник, иначе зачем бы ему метла?

Это замечание дворника быстро передалось из уст в уста и заставило толпу загудеть еще тревожнее.

Полботинка тем временем по-прежнему лежал на земле, а Муфта и Моховая Борода стояли около него и, казалось, сами готовы были потерять сознание от испуга.

Первым пришел в себя Моховая Борода.

— Полботинка надо отнести в машину, — сказал он, — и немедленно отвезти к врачу.

— А может, подогнать машину сюда? — оживился Муфта. — Это, пожалуй, вернее, потому что у машины колеса есть, а у Полботинка их нет.

Словно желая убедиться, что у Полботинка и в самом деле нет колес, Моховая Борода взглянул на его ноги. И поразился, увидев, что Полботинка с невероятной быстротой шевелит пальцами — вверх-вниз, вверх-вниз.

«Полботинка и впрямь странный тип, — подумал Моховая Борода. — Я ничуть не удивлюсь, если он и в гробу не перестанет шевелить пальцами».

Но долго раздумывать над этим вопросом Моховой Бороде было некогда. Серьезность положения требовала действий.

— Иди пригони машину, — сказал он Муфте, — а я пока побуду здесь и позабочусь, чтобы толпа не растоптала Полботинка.

Муфта немедленно приступил к делу и решительно стал проталкиваться к машине. К не-

счастью, добраться до машины оказалось не так-то просто, потому что любопытные все сильнее напирали сзади и толпа стояла плотной, непроходимой стеной.

— Пропустите меня! — громко кричал Муфта, как в дремучем лесу, пытаясь пробиться к машине.

Но расступиться люди просто-напросто не могли, потому что стояли вплотную друг к другу и буквально негде было яблоку упасть. К счастью, на помощь Муфте подоспел дворник. Он метлой прокладывал Муфте дорогу, и хотя и с трудом, но они оба все-таки стали приближаться к машине.

Это потребовало немало времени, но наконец Муфта уселся за руль и завел мотор. Теперь помощь дворника уже не требовалась, поскольку Муфта не снимал руку с кнопки гудка и громко сигналивший фургон вызвал значительно большее почтение, чем дворник с метлой. Просто удивительно, как это удалось, но люди достаточно проворно расступились, и скоро Муфта подъехал к месту происшествия.

— У вас есть носилки? — спросил кто-то из толпы.

Носилок у друзей не было, но зато у них была раскладушка, которую Муфта тут же вытащил из машины.

— Осторожней! — крикнул кто-то. — Падая, он мог получить сотрясение мозга! А с сотрясением мозга нужно быть очень осторожным!

Муфта и Моховая Борода и без того очень осторожно укладывали Полботинка на раскладушку.

И тут раздался чей-то звонкий голос:

— Господи! У бедняжки судорога сводит пальцы!

«Пальцы, ну конечно же, — подумал Моховая Борода. — Полботинку следовало бы непременно купить себе новые ботинки и не отрезать у них носов. Ему надо было бы надевать их перед обмороком, чтобы шевеление пальцев не так бросалось в глаза, а то и впрямь неловко, когда даже в бессознательном состоянии пальцы на ногах так быстро шевелятся».

Размышляя обо всем этом, Моховая Борода взялся за раскладушку сзади и закрыл бородой ноги Полботинка, чтобы не было видно, как тот шевелит пальцами. Муфта поднял изголовье раскладушки, и вскоре все трое оказались в машине.

Новость, которую объявил звонкий голос, быстро распространилась среди столпившихся людей, и скоро каждый знал: уже начались судороги.

И даже когда машина Муфты скрылась из виду, толпа все еще не расходилась и продолжала обсуждать обморок Полботинка.

— Бедный малыш! — то и дело повторяли люди. — У него судороги.

В УНИВЕРМАГЕ

Едва фургон Муфты успел отъехать от стоянки и свернуть в первую попавшуюся улицу, как Полботинка вдруг сел на раскладушке.

— Ну? — радостно спросил он. — Как вам понравилась моя военная хитрость?

Моховая Борода просто оторопел от неожиданного выздоровления Полботинка.

— Военная хитрость... — запинаясь, сказал он. — Так, значит, твой обморок был не что иное, как военная хитрость! А мы-то с Муфтой и в самом деле за тебя здорово испугались!

Полботинка рассмеялся.

— А что же мне еще оставалось? — объяснил он, очень довольный собою. — Я устал до смерти, и даже больше, а эти охотники за автографами все напирают и напирают.

— Я от их автографов до сих пор не очухался, — пожаловался сидевший за рулем Муфта. — Но, к сожалению, я не имею возможности падать в обморок, поскольку мне надо управлять машиной.

— Совершенно верно, — кивнул Полботинка, — ведь ты должен в конце концов доставить нас к теплomu морю.

— Надеюсь, что на берегу моря мы сбросим с себя бремя славы, — сказал Муфта. —

Не думаю, чтобы наша слава распространилась особенно далеко за пределы города, и едва ли на берегу моря кто-нибудь потребует от нас автографов.

Полботинка радостно улыбнулся.

— Я уже сейчас представляю себе, как я заруюсь на пляже в песок, — произнес он. — Захватчу с собой пару бутылок лимонада и время от времени буду отхлебывать по глотку или, в крайнем случае, по два. Думаю, это очень приятно. Конечно же, очень приятно.

Вдруг Муфта довольно сильно нажал на тормоз, и машина так резко остановилась, что Полботинка и Моховая Борода чуть не полетели на пол.

— В чем дело? — испуганно спросил Полботинка.

Муфта указал на витрину универмага, перед которым остановилась машина.

— Я считаю, нам надо сделать кое-какие покупки, — сказал он. — Многие из того, что здесь продается, может понадобится в отпуске.

Полботинку и Моховой Бороде волей-неволей пришлось с этим доводом согласиться.

Ведь и без лишних слов было ясно, что необходимые для отдыха вещи могут улучшить отпуск.

— Мне, например, не помешало бы приобрести белый носовой платок, которым можно было бы повязать голову, — сказал Полботинка, — а то ведь с ярким солнцем шутки плохи.

— А мне совершенно необходим брусничный комбайн, — заявил Моховая Борода. — С минуты на минуту могут разрешить сбор брусники.

Сказано — сделано. Друзья вылезли из фургона и пошли в универмаг.

— Боженьки! — воскликнул Муфта. — Чего тут только нет! И как из всего этого добра выбрать необходимое?

Подхваченные людским потоком, они продвигались вперед, разглядывая полки.

— Спорттовары! — вдруг воскликнул Полботинка, внимание которого привлек спортивный отдел магазина.

— Не понимаю, почему мы до сих пор так мало занимались спортом. Но ведь отпуск — самое подходящее время для спорта, и я думаю, что нам надо хорошенько запастись спортивным инвентарем!

Моховая Борода и Полботинка встретили это предложение без особого восторга.

— Я считаю, что туристское снаряжение нам гораздо нужнее, — сказал Моховая Борода. — Во время отпуска было бы неплохо пойти в поход, чтобы познакомиться с окружающей природой и с достопримечательностями края.

— Не забудьте о купальных простынях, — добавил Муфта. — Вы только представьте себе, как приятно на берегу завернуться в махровую простыню.

Полботинка открыл было рот, чтобы странно рассказать о значении спорта, как вдруг увидел отдел игрушек, и спортивный инвентарь тотчас же вылетел у него из головы!

— Вот это да! — прошептал он в восторге. — Посмотрите, какие замечательные игрушки!

— К чему они нам? — проворчал Муфта.

Но Полботинка не слышал его. Он торопливо проталкивался к игрушечному отделу, и Моховой Бороде с Муфтой ничего не оставалось, как следовать за ним. Наконец они догнали его у прилавка с надувными резиновыми игрушками.

Глаза Полботинка сияли от восторга.

— Вы только посмотрите! — говорил он, протягивая руку к резиновым зверюшкам. — Посмотрите, какая прелесть!

— Ну и что? — настороженно спросил Моховая Борода. — Не собираешься ли ты их покупать?

— Разумеется, собираюсь! — заявил Полботинка. — Надувные резиновые игрушки — это именно то, что нам потребуется на берегу моря. Мы, конечно, можем зарыться в песок и пить лимонад, но без резиновых зверей отпуск нам в конце концов наскучит.

Муфта и Моховая Борода задумались. А вдруг Полботинка и в самом деле прав?

Возле монотонной морской голубизны резиновые зверюшки и впрямь будут ласкать

взор. Тем более что, если их надуть, они прекрасно держатся на воде...

— Ну так и быть, — сказал Муфта и тут же обратился к продавщице: — Мне, пожалуйста, крокодила.

— А мне льва, — попросил Моховая Борода.

— А мне слона, — радостно заявил Полботинка. — Только у которого хобот подлиннее, если можно.

Продавщица понимающе кивнула.

— Прекрасный выбор, — сказала она. — Это все звери жарких стран и очень друг к другу подходят.

Затем она на минутку задумалась и добавила:

— По правде говоря, у нас тут есть еще один прекрасный набор — только сегодня поступил в продажу, а уже почти раскуплен. Сейчас покажу. — Она вытащила из-под прилавка большую коробку и, открывая ее, продолжала: — Будьте любезны. Вот они, три маленьких человечка, спасшие наш город от крыс.

Умело и быстро она одного за другим надула всех трех человечков и поставила на прилавок резиновых Моховую Бороду, Полботинка и Муфту.

— Какой милый! — воскликнул Муфта и схватил надувного Муфту, чтобы получше разглядеть его.

— Разумеется, — подтвердила продавщица.

Она хотела еще что-то сказать, но вдруг умолкла и изумленно уставилась на накситраллей.

— Но послушайте! — наконец воскликнула она. — Ведь это же вы сами!

— Действительно, какое совпадение, — смущенно улыбнулся Моховая Борода.

И в ответ на улыбку Моховой Бороды на лице продавщицы тоже расцвела улыбка.

— От души поздравляю, — сказала она, — и еще раз хочу подчеркнуть, что этот набор очень охотно покупают.

Накситралли тоже внесли свою долю — ну как не купить себе подобных резиновых человечков.

— Мне, пожалуйста, Муфту, — сказал Муфта.

— Мне Моховую Бороду, — сказал Моховая Борода.

— А мне десяток Полботинков, — сказал Полботинка, — можно подарить знакомым.

— Вот именно! — согласилась продавщица. — Лучшего подарка и не придумаешь!

Она завернула покупки в бумагу и протянула накситраллям.

Друзья расплатились и вежливо попрощались с любезной продавщицей.

— Ну, так, — сказал Муфта. — Теперь приступим к покупке отпускного снаряжения. Прежде всего — купальные простыни, а потом все остальное.

Но Полботинка уже пробирался к другому прилавку игрушечного отдела, где продавались заводные игрушки.

— погоди, Полботинка! — строго сказал Моховая Борода. — На этот раз нам довольно игрушек!

— Безусловно, — подтвердил Муфта. — Больше никаких игрушек! Сейчас на очереди купальные простыни.

Полботинка остановился и посмотрел на друзей.

— Не забывайте, что у меня было тяжелое детство, — помедлив, сказал он. — Меня никогда не баловали и не задаривали игрушками. И теперь, когда наконец-то я имею возможность приобрести заводную игрушку, вы хотите запретить мне это!

Муфта и Моховая Борода промолчали.

Да и что на это ответить? Им пришлось примириться с положением и смотреть со стороны, как Полботинка подходит к прилавку с заводными игрушками.

— Что вам угодно? — обратилась продавщица к Полботинку.

Полботинка обежал глазами все полки. Заводные автомобили, автобусы, тракторы, утки, куры, лягушки... Выбор был действительно огромный, ничего не скажешь.

— Что бы вы мне посоветовали? — растерянно спросил Полботинка.

Продавщица внимательно посмотрела на него:

— Ах, вам...

Она подумала и решила.

— Знаете, — сказала она, понизив голос до шепота, — у меня остался один экземпляр заводной мышки Полботинка. Я, правда, хотела придержать ее для своих знакомых, но вам ее все-таки отдам. У меня такое чувство, что именно вам эта мышка больше всего подойдет.

Сказав это, она достала из-под прилавка жестяную мышку, завела ее и пустила. Маленькая мышка с чуть слышным скрипом кругами побежала по прилавку.

Полботинка глядел на нее как зачарованный.

— Здорово! — изумился он. — Какой сюрприз!

— Вот видите, — улыбнулась продавщица. — Я сразу подумала, что вам понравится.

И тут Полботинка не выдержал. Он захлопал в ладоши и стал безудержно подпрыгивать.

— Какой сюрприз! — повторял он. — Какой сюрприз!

Тем временем Муфта и Моховая Борода подошли поближе, и им тоже пришлось признать, что заводная мышка Полботинка выглядит очень мило и совсем как настоящая.

А Полботинка продолжал прыгать так высоко и в таком неопиcуемом восторге, что в конце концов у него рубашка вылезла из штанов. И вдруг...

Что-то упало на пол. Это была игрушечная мышка Полботинка. Настоящая игрушечная мышка, на маленьких колесиках. Она истерлась и потускнела. Но она была настоящая.

На мгновение воцарилась полная тишина. Полботинка стоял неподвижно. Потом он нагнулся и поднял с полу свою игрушечную мышку.

— Моя миленькая, — прошептал он. — И как я мог забыть о тебе.

Он поднял свою мышку повыше и коснулся ее губами. И в тот же миг заводная мышка на прилавке остановилась.

ПРИБЫТИЕ В ГОСТИНИЦУ

Магазинная лихорадка у накситраллей как-то сразу прошла. Заводная мышка так и не была куплена. И все остальное тоже.

— Чувства важнее, чем вещи, — сказал Моховая Борода. — И нам об этом никогда нельзя забывать.

Они вышли из универмага и направились к машине.

— А теперь жми на газ! — сказал Полботинка, незаметно, сквозь рубашку, поглаживая свою игрушечную мышку. — Нас ждут солнце, воздух и вода!

Машина тронулась.

Друзья едва успели доехать до ближайшего перекрестка, как люди вдруг хлынули на мостовую, и Муфте пришлось резко затормозить.

— Наши крошки! — слышалось вокруг. — Наши славные освободители! Наши маленькие герои!

Ехать дальше оказалось невозможным.

Полботинка приветливо помахал из окна машины рукой, и это вызвало новый поток всеобщего ликования. Щелкали фотоаппараты. Кто-то сунул в окно машины корзину яблок. Какой-то мальчонка мелом нарисовал на капоте улыбающиеся рожицы накситраллей.

Но самим накситраллям было не до улыбок.

— Когда же мы выберемся из города? — волновался Муфта.

— Во всяком случае, не так скоро, — заметил Моховая Борода. — Образно говоря, нас окружает стена славы.

— Правда, — сказал Полботинка. — Мы пленники славы.

При этом он снова помахал рукой, и толпа ответила ликующими возгласами.

— Размахался! — упрекнул Муфта Полботинка. — Этим ты еще сильнее разжигаешь людские страсти.

Но Полботинка опять-таки помахал.

— Хватит! — рассердился Моховая Борода. — Тебе что, хочется сидеть у славы в плену?

Полботинка ничего не ответил, но махать перестал. И в глубине души он должен был признать, что в замечании Моховой Бороды скрывалась доля правды. Внутри что-то приятно щекотало, и, конечно, это ощущение было вызвано ничем иным, как жаждой славы.

А народ все толпился вокруг машины, и неизвестно, чем бы вся эта история кончилась, если бы на большом доме, близ которого они остановились, Муфта вдруг не увидел огромную вывеску. На ней было написано одноединственное слово: «Гостиница». Но этого единственного слова было достаточно, чтобы направить мысли Муфты совсем в другую сторону.

— Дорогие друзья, — сказал Муфта. — Ясно, сейчас нам из города не выбраться. Почему бы в таком случае не остановиться в гостинице? Снимем комнату и спокойно отдохнем. А завтра рано утром, пока улицы еще безлюдны, мы сможем без помех отсюда уехать.

— Блестящая мысль, — согласился Полботинка. — А ты как считаешь, Моховая Борода?

— Я слышал, в гостиницах есть лифты, — неуверенно сказал Моховая Борода. — Вдруг мою бороду прищемит дверью лифта?

Полботинка засмеялся.

— Так ведь двери лифта закрываются не навеки, — сказал он. — Каждый раз, когда лифт останавливается, двери сами открываются.

Эти слова вполне успокоили Моховую Бороду, и, таким образом, дело было решено.

Накситралли вышли из машины, очутились на раскинувшейся перед гостиницей площади и, с трудом пробиваясь в ликующей толпе, добрались наконец до стеклянной двери. Еще мгновение, и вот они стоят в огромном холле, с любопытством озираясь по сторонам.

Холл прямо кишел людьми: одни входили, другие выходили, одни пререкались с администратором, другие выбирали в журнальном киоске журналы или в киоске «Сувениры» — сувениры. Носильщики в форменной одежде толкали перед собой на тележках горы чемоданов

от входной двери к лифтам и обратно. Наксиралли с удовлетворением заметили, что не привлекают особого внимания. Впрочем, в этом не было ничего удивительного — ведь в гостиницах останавливаются жители дальних городов и даже других стран, они могут еще вовсе ничего не знать о замечательных делах наксираллей.

— Вполне приличная гостиница, — заметил Полботинка. — Я уже чувствую, как здесь отдыхается.

Его пальцы удовлетворенно шевелились, ведь, даже отдыхая, он не давал им отдыха.

— Ну что ж, снимем комнату, — сказал Муфта.

Моховая Борода радостно кивнул.

— В комнате мы, безусловно, будем лучше всего защищены от славы, — заметил он.

Они подошли к администратору. Как раз в этот момент у того не оказалось очереди, и он углубился в какой-то список. Лицо у администратора было неприступное и неприветливое,

друзья долго набирались смелости, прежде чем решились обратиться к нему.

— Мы хотели бы попросить комнату, — сказал наконец Муфта.

А Моховая Борода уточнил:

— Мы хотели бы попросить комнату с балконом.

Администратор не поднимал глаз от своего списка.

— У вас бронь? — вдруг спросил он.

Накситралли не поняли вопроса и на всякий случай скромно промолчали. Администратор продолжал изучать свой список. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Есть у вас, по крайней мере, хотя бы командировки? — наконец спросил он.

На некоторое время опять воцарилось молчание.

И тут вдруг Полботинка сказал:

— Командировок нет, но зато нас очень охотно покупают.

— Как? — спросил администратор. — Что это вы говорите?

— А вы пойдите в универмаг, если не верите на слово, — огрызнулся Полботинка. — Тогда сами увидите, какой на нас спрос.

Только теперь администратор поднял глаза от своего списка и посмотрел на накситраллей. И его хмурое лицо тут же посветлело.

— Но послушайте! — радостно воскликнул он. — Да ведь это же вы!

— Конечно, мы, — буркнул Полботинка. — Кто же еще!

— Но почему же вы сразу не сказали? — сладко улыбнулся администратор.

Ему как местному жителю слава накситраллей была, несомненно, известна, и теперь его словно подменили. Он отложил список и начал торопливо перебирать какие-то другие бумажки.

— Может быть, вас устроит двухкомнатный номер «люкс»? — спросил он затем. — Там очень просторно и, разумеется, все удобства.

— А балкон? — поинтересовался Моховая Борода. — Балкон-то там есть?

— Балкона, к сожалению, нет, — сказал администратор. — Но ванная просто великолепная.

— Так что же, — помрачнел Полботинка, — по-вашему, Моховая Борода должен спать в ванне? Он, в конце концов, не амфибия!

Резкий тон Полботинка смутил администратора.

— Извините, пожалуйста, — сказал он. — Вы, видимо, не так меня поняли. В номере «люкс», правда, всего две кровати, но один из вас, может, согласится спать на диване?

— К сожалению, нет, — пояснил Моховая Борода. — Дело в том, что я сплю только на свежем воздухе.

Администратор погрузился в раздумье.

— В таком случае, с вашим размещением у нас возникают серьезные трудности, — сказал он наконец. — Не могу же я послать вас ночевать во двор?

— А почему бы и нет? — оживился Моховая Борода. — Чем плохо заночевать во дворе?

Администратор с заметным облегчением вздохнул.

— Двор у нас в полном порядке и там тихо, — торопливо заговорил он. — Между прочим, там имеется вполне приличная собачья конура. Мы сдаем ее гостям, которые приезжают с собакой. С номером «люкс» конуру, конечно, сравнивать нельзя, но при вашем маленьком росте, я думаю, вы как-нибудь устроитесь. Я распоряджусь, чтобы туда принесли свежего сена, или вы предпочитаете подушки?

— Большое спасибо, не надо ничего, — отозвался Моховая Борода. — Я лучше всего сплю просто на голой земле.

— Ну, тем лучше, — сказал администратор. — Если уж вы так привыкли, то ради бога.

Он выписал квитанцию, дал друзьям ключ от двухкомнатного номера «люкс» и пожелал им всего наилучшего. Друзья заплатили за номер, после чего направились к лифтам, чтобы подняться на тринадцатый этаж, где находился их номер «люкс».

Моховая Борода озабоченно наблюдал, как двери лифта сами закрывались и открывались.

— Тринадцатый этаж, — бормотал он. — Это не предвещает ничего хорошего. Если моя борода застрянет в дверях лифта, а он возьмет да испортится, то мне, пожалуй, будет не очень приятно дожидаться монтера.

И он на всякий случай спрятал бороду под рубашку.

Тут друзья столкнулись с неожиданным препятствием. К ним подошел одетый в форму молодой служащий гостиницы и высокомерно сказал:

— Детям без сопровождения взрослых пользоваться лифтом строго воспрещается.

— Гляди-ка, какой важный, — оцетинился Полботинка. — Самому едва четырнадцать, а туда же, лезет учить.

Служащий и впрямь выглядел совсем мальчишкой. Во всяком случае, бритва еще ни разу не касалась его нежных румяных щек и легкий пушок над губой был едва заметен.

— Похоже, этот недоросль о нас и не слышал, — продолжал Полботинка. — Газет он, как видно, вообще не читает. От такого не

дождешься внимания и подобающего уважения.

Но ворчание Полботинка дела не поправило, и Моховой Бороде не оставалось ничего другого, как вытащить из-под рубашки бороду.

Он подошел к юноше совсем близко, поднял повыше свою бороду и спросил:

— Извините, пожалуйста, но вы когда-нибудь видели у несовершеннолетнего такую бороду?

А Полботинка ядовито прибавил:

— Во всяком случае, это не пушок, как у некоторых.

Теперь уж юноше пришлось замолчать. В ответ на слова Полботинка он покраснел как рак и пристыженно отступил.

Друзья вошли в лифт, который как раз спустился вниз. Ни один из них до сих пор ни разу не ездил в лифте и поэтому вполне понятно, что они немного волновались. Моховая Борода обеими руками держался за бороду, Муфта сильно вспотел, а пальцы Полботинка шевелились с исключительной быстротой.

Когда лифт стал подниматься, Муфта попытался улыбнуться и сказал, вытирая со лба капельки пота:

— Отличная карусель, здорово кружится.

О его волнении свидетельствовало хотя бы то, что он перепутал слова и назвал лифт каруселью.

Но все обошлось, и на тринадцатом этаже друзья благополучно вышли из лифта.

— Мощная штука, — одобрил Моховая Борода. — Жаль только, что мы не достигли состояния невесомости.

Они снова повеселели.

— Лифт как лифт, — сказал Моховая Борода. — Ничего страшного в нем нет.

Они отыскивали свой номер «люкс» и вошли в него.

НЕЖДАННАЯ ГОСТЬЯ

Двухкомнатный номер «люкс» полностью оправдывал свое название. Здесь и правда было две комнаты, а также всяческая роскошь, напри-

мер графин, который Полботинка тотчас же осушил.

— Все лучше, чем просто вода, — победоносно заявил он, хотя на самом-то деле и была просто вода.

Моховая Борода подошел к большому зеркалу в золоченой раме и принялся расчесывать свою всклокоченную бороду, а Муфта рассматривал висевшие на стенах картины. Еще с детства Муфте особенно нравились картинки из жизни животных, и сейчас он был приятно удивлен, заметив большую картину, на которой были изображены три медвежонка, играющие в лесу.

— Три медведя! — воскликнул он. — Представьте себе — три медведя сразу.

— На то и номер «люкс»! — заявил Полботинка. — В других комнатах уж точно нарисовано меньше медведей.

А Моховая Борода сказал:

— В наших лесах медведи встречаются все реже. Это очень хорошо, что их можно еще встретить хотя бы на картинке.

— Как жаль, что мне в свое время не удалось выучиться на художника, — вздохнул Муфта, и в его голосе прозвучала неподдельная грусть. — Так здорово было бы нарисовать медведей или каких-нибудь других зверей.

— Ты мог бы и теперь попытаться это сделать, — сказал Моховая Борода. — Ведь учиться никогда не поздно.

— Начинать надо со зверей попроще, — поддержал мысль Моховой Бороды Полботинка. — Ну, например, с дождевых червей. И когда у тебя уже получится дождевой червяк, ты постепенно перейдешь к более сложным зверям. Я лично ничуть не удивлюсь, если в конце концов тебе удастся нарисовать даже кенгуру.

Но Муфта безнадежно махнул рукой.

— Да перестаньте вы, — сказал он. — Для меня время учебы давно прошло, и не стоит меня утешать.

И он громко всхлипнул.

Тут Полботинка подошел к Муфте и дружески похлопал его по плечу.

— Не огорчайся, дружище, — сказал он бодро. — Художника из тебя не получилось, это верно, но зато ты настоящий поэт. И если захочешь, сможешь поэтически воспеть как дождевого червя, так и кенгуру.

— Это верно, — сказал Муфта, слегка повеселев. — Честно говоря, я об этом совсем забыл. Но с другой стороны, и стихи не принесли мне особой славы.

— Да оставь ты, наконец, эти разговоры, милый Муфта! — рассердился Моховая Борода. — Мало славы свалилось на наши головы? Слава поджимает нас со всех сторон. Одно утешение, что хотя бы здесь, в номере «люкс», можно от нее отдохнуть.

Едва Моховая Борода успел это сказать, как на письменном столе резко задрезжал телефон. Звонок прозвучал настолько неожиданно, что накситралли вздрогнули. И растерянно посмотрели друг на друга.

— Вот тебе раз! — проворчал Полботинка. — Звенит, как колокольчик у козы на шее.

— Не будем снимать трубку, — сказал Моховая Борода. — Ничего хорошего из этого не выйдет.

— Шесть... семь... восемь... девять... — считал Полботинка телефонные звонки.

— И кто бы это мог нам звонить? — удивился Муфта.

Моховая Борода пожал плечами.

— Тринадцать... четырнадцать... пятнадцать... — продолжал считать Полботинка.

Звонивший проявлял упорство, не клал трубку.

— Восемнадцать... девятнадцать... двадцать...

— Может, ошиблись номером? — выразил надежду Муфта.

Моховая Борода пожал плечами.

— Двадцать четыре... двадцать пять... двадцать шесть... двадцать семь... — считал Полботинка.

И тут у накситраллей не выдержали нервы. Почти разом они протянули руки к телефону.

Полботинка оказался проворнее всех и схватил трубку.

— Алло!

— Алло-о! — произнес нежный женский голос настолько громко, что Муфта и Моховая Борода тоже услышали его. — Это комната накситраллей?

Выходит, номер набрали правильно.

— Не комната, а двухкомнатный номер «люкс» с тремя медведями, — важно ответил Полботинка. — Откуда говорят?

— Я говорю отсюда, снизу, из холла гостиницы, — сказала незнакомка. — Дело в том, что мне обязательно, непременно и причем сейчас же необходимо встретиться с вами.

— По какому вопросу? — Полботинка пытался сохранить официальный тон.

— По очень важному вопросу, — прозвучало в ответ.

Полботинка растерянно посмотрел на Муфту и Моховую Бороду, но и они были совсем обескуражены.

— Кто это? — прошептал Моховая Борода.

И Полботинка тут же, но далеко не шепотом, сказал в трубку:

— А кто вы, собственно, такая? — вопрос прозвучал не слишком вежливо, но незнакомка, казалось, ничуть не обиделась.

— Я сейчас поднимусь к вам, — сказала она, — тогда вы сами увидите.

Дзинь... И в трубке зазвучали короткие гудки.

— Алло! — кричал Полботинка.

Короткие гудки продолжались.

— Положи трубку, — сказал Муфта.

— Сейчас она явится сюда, — произнес Моховая Борода.

А Полботинка сказал:

— Подождем.

Ждать пришлось недолго, через несколько минут в дверь постучали.

— Войдите! — крикнул Полботинка.

И незнакомка вошла в комнату.

Это была дама средних лет, хорошо одетая и явно следившая за своей внешностью. У нее было приятное лицо, и оно, пожалуй, было бы

еще приятнее, если бы не слишком яркая косметика. В ушах тонко звенели золотые серьги, пальцы были унизаны кольцами с драгоценными камнями, а на запястьях сверкали затейливые браслеты.

— Здравствуйте, мои маленькие друзья, — сказала незнакомка, любезно улыбаясь. — Я увидела у подъезда гостиницы вашу машину и, конечно, сразу догадалась, где вас искать.

В ответ на неуклюжее приглашение Муфты она села в кресло, некоторое время разглядывала трех медведей и наконец добавила с оттенком грусти:

— Если хотите знать правду, я одинокий человек.

— О-о! — сочувственно воскликнул Муфта. — Я тоже был одинок и прекрасно знаю, как это омрачает душу. Скажите, вы пишете себе письма?

Дама отрицательно покачала головой.

— Нет, — сказала она. — В принципе я, конечно, не против писем, но давайте будем откровенны. Это больше подходит школьникам и

писателям. К тому же буквы, в конце концов, всегда только мертвые знаки. Я же тоскую по живому слову. Мне нужна беседа, мои милые, и, по правде говоря, именно поэтому я сюда пришла.

— Ах, значит, вы пришли просто побеседовать? — удивился Моховая Борода.

— Ну не только за этим, — продолжала дама. — Если быть откровенной до конца, то я пришла сюда в надежде найти постоянного собеседника. У меня долго была собачка, прелестное создание, но недавно ее жизнь угасла от старости. И вот я пришла посмотреть, может быть, кто-нибудь из вас сможет мне заменить ее?

— Заменить собаку... — в замешательстве пробормотал Моховая Борода.

— Вот именно, — лукаво и в то же время очень мило улыбнулась дама. — В этом-то все дело.

В комнате стало очень тихо.

— Извините, — обратился к даме Муфта. — Но каким образом собачка могла быть вашей

собеседницей? Ведь собаки не умеют разговаривать!

— Вы слишком односторонне понимаете беседу, мой милый, — снова улыбнулась дама. — Собеседник совсем не должен непрерывно говорить. Гораздо важнее — уметь слушать. А это моя собачка делала совершенно очаровательно.

Наступившее молчание снова прервала дама.

— У меня вполне приличные жилищные условия, — сказала она, — и конечно же, я беру на себя полное обеспечение.

Сказав это, дама окинула накситраллей внимательным взглядом.

— Борода подошел бы больше всех, — заявила она наконец.

— Как? — вздрогнул Моховая Борода. — Вы это обо мне? Вы меня имеете в виду?

— Вот именно, — кивнула дама. — Вы к тому же весьма декоративны. Как живая ваза!

Затем она повернулась к Полботинку и Муфте и добавила:

— Вы, пожалуйста, только не обижайтесь. Предпочитая Бороду, я совсем не хочу вас обидеть. Но ведь вы и сами понимаете, что всех троих я никак не могу взять к себе. У меня стало бы слишком тесно.

— Но простите! — воскликнул Моховая Борода. — Несмотря ни на что, я ведь все-таки...

— Понимаю, понимаю, — прервала его дама. — Вы — накситралль, не так ли? Именно потому-то я и хочу, чтобы вы были у меня. Потому что, видите ли, есть люди, которые держат собаку или кошку, попугая или черепаху, хомяка или морскую свинку, но я еще никогда не слышала, чтобы у кого-нибудь был накситралль. Таким образом, держать накситралля достаточно оригинально, вы не находите?

Моховая Борода мучительно искал какой-нибудь веский довод, чтобы дама наконец оставила его в покое и отказалась от своих планов. Но ему, как назло, ничего не приходило на ум. И тут вместо него вдруг заговорил Муфта.

— От одиночества, как правило, бывает бессонница, — сказал он. — Я думаю, что и у вас случаются бессонные ночи, поскольку человек вы одинокий, как сами изволили заметить.

— Это правда, — призналась дама. — Бессонница действительно мучает меня.

— Вот видите, — продолжал Муфта. — Однако дело в том, что Моховая Борода спит только на свежем воздухе. Таким образом, по ночам вы не смогли бы с ним беседовать, и бессонница по-прежнему продолжала бы вас мучить.

Полботинка сразу сообразил, куда клонит Муфта, и вдохновенно добавил:

— Даже здесь, в номере «люкс», Моховая Борода не может сомкнуть глаз и на ночь уходит спать во двор.

— Неужели? — дама удивленно подняла брови. — Странная привычка. Но ведь от любой привычки можно избавиться.

Тем временем Моховая Борода уже собрался с силами.

— Я ни за что на свете не брошу своих друзей, — твердо заявил он. — Мы трое неразлучны и всегда разделяем друг с другом как радость, так и беду.

— Прекрасно сказано, — заметил Муфта и смахнул набежавшую слезу.

Полботинка тоже был растроган верностью Моховой Бороды.

— Наш славный Моховая Борода — настоящий друг, — гордо произнес он и добавил, обращаясь к даме: — Так что вам все-таки придется обзавестись новой собачкой. Или, скажем, этим... морским львом, или как его там...

Дама явно обиделась.

— Не вам, молодой человек, учить меня, — огрызнулась она. — Лучше уж пальцами шевелите, а не языком. Заведу я себе морского льва или там морскую гидру — это вас ни в коей мере не касается.

— Пожалуйста, извините, — Муфта поспешил успокоить даму. — Я уверен, что Полботинка совсем не хотел сказать что-нибудь плохое. Я, например, с огромным удовольствием

нарисовал бы морского льва. Но, к сожалению, мне не удалось выучиться на художника. Так что волей-неволей это остается несбыточной мечтой.

Разумные слова Муфты возымели действие.

— Мечты никогда не приносят вреда, — уже совсем ласково ответила дама. — Мечты совершенно необходимы, особенно одиноким людям.

Затем она встала с кресла, поправила перед зеркалом прическу и тихо сказала:

— Ну, я пошла. До свидания, мои милые.

— До свидания, — хором ответили накситралли.

Дверь открылась и закрылась. Дамы больше не было. Накситралли молчали. И тут вдруг снова зазвонил телефон. Так же резко и неожиданно, как в прошлый раз.

Полботинка взял трубку.

— Это комната накситраллей? — спросил незнакомый женский голос.

— Нет, это кабинет задумчивости, — ответил Полботинка и положил трубку.

ТАИНСТВЕННАЯ ТЕНЬ

Моховая Борода полеживал в гостиничном дворе под кустом сирени. Наступила ночь и принесла покой. В ресторане гостиницы умолкла музыка, на улицах тоже воцарилась тишина: не слышно было ни шума машин, ни людских голосов. Окна гостиницы гасли одно за другим. Давно потух свет и в окнах номера «люкс» на тринадцатом этаже. Высоко в темном небе загорелись звезды.

Казалось, все было хорошо, но Моховая Борода никак не мог уснуть. Без конца ворочаясь с боку на бок, он изо всех сил старался отогнать тревожные мысли, пытался лежать спокойно, но ничего не помогало, да еще после полуночи взошла желтая, круглая, яркая луна. Вечером, прежде чем улечься спать, Муфта загнал машину во двор гостиницы, и теперь, когда лунный свет отражался в фарах, они светились тревожно и неприятно, как огромные злые глаза.

Моховую Бороду охватила странная тоска, объяснить которую он не мог. Для беспокой-

ства как будто не было никаких причин. Впереди отпуск. Рано утром они уедут из города и направятся к теплому морю. И, образно говоря, волны моря смоят тяжкое бремя славы, так давящее на них сейчас. В общем-то все в порядке. Но сон не идет. Что же делать?

Моховой Бороде припомнилось старинное средство от бессонницы, и он принялся считать про себя:

«Раз, два, три, четыре... — считал он и при этом крепко зажмуривал глаза, — двенадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать...»

Как знать, быть может, это занятие малопомалу и помогло бы уснуть, если бы он вдруг не вспомнил, как Полботинка в номере «люкс» считал телефонные звонки. Да-да, ох уж этот телефонный разговор! И эта дама! А вдруг он заразился бессонницей именно от нее? Ведь она тоже жаловалась на бессонницу...

И тут Моховая Борода почувствовал, что сна у него нет ни в одном глазу — все считание пошло насмарку. Да-да, эта дама! Только подумать! Эта дама хотела забрать его к себе!

Вместо собачки! Может быть, именно здесь и кроется причина его тревоги! Ведь его сочли почти за зверюшку!

«Конечно, — размышлял Моховая Борода, — быть зверюшкой само по себе совсем не унижительно, а унижительно только отношение людей к зверям. И все-таки...»

Моховой Бороде вспомнилось, как администратор гостиницы посоветовал ему улечься спать в собачьей конуре. Здесь где-то должна быть собачья конура. И теперь, когда Моховая Борода подумал о том, что его хотели взять к себе вместо собачки, он вдруг заинтересовался собачьей жизнью. И решил отыскать конуру.

Моховая Борода сел. Огляделся. Встал. Снова огляделся.

Ага, вон она, собачья конура. В лунном свете он сразу разглядел ее. Совсем как маленький домик, только без окон, а вместо двери круглая дыра. Конура как конура.

Моховая Борода не торопясь подошел к конуре и принялся ее разглядывать.

«Интересно, как собаки чувствуют себя в подобной конуре?» — подумал он.

И чтобы яснее представить себе это, он забрался в будку и по-собачьи улегся в ней.

«Ничего, не так уж плохо», — решил Моховая Борода, выглядывая из будки.

Он попытался представить себе, что он — собака. Что может чувствовать собака, лежа в конуре? Моховая Борода затруднялся ответить на этот вопрос. Сам он по-прежнему ощущал тревогу и беспокойство, словно что-то скребло по сердцу. «Уж не плохое ли это предзнаменование? А может быть, это от лунного света? — пытался успокоить себя Моховая Борода. — Ведь лунный свет иногда вызывает тревожные мысли — это ни для кого не секрет».

Быть может, и собаки при луне испытывают такую же тоску, потому и воют на луну?

А луна тем временем стала спускаться к горизонту, и смутные тени во дворе понемногу становились все длиннее и длиннее.

«Что может чувствовать собака, глядя на эти зловещие тени? — подумал Моховая Бо-

рода. — Что происходит в собачьей душе, когда пес смотрит на заходящую луну?»

И вдруг... Вдруг Моховая Борода вздрогнул. Он так вжился в собачий образ, что вот-вот был готов залаять, и лишь с большим трудом удерживался от этого.

Во дворе появилась еще одна тень. Раньше ее не было. И она оказалась тенью человека!

Медленно и осторожно таинственная тень двигалась к автомобилю Муфты. И наконец добралась до него. Обошла вокруг машины. Остановилась. Наклонилась к окнам, чтобы заглянуть внутрь.

И тут Моховая Борода ясно понял, что в таком случае почувствовала бы собака. Она бы страшно разозлилась на эту таинственную тень. В приливе страшной злости она, ни минуты не колеблясь, выскочила бы из конуры и с рычанием бросилась на тень.

Но Моховая Борода не был собакой. Однако и он здорово рассердился на бродившую вокруг машины тень. И все-таки остался лежать

в конуре. Он решил держать себя в руках и посмотреть, что же будет дальше?

Тень неподвижно застыла около машины, не было слышно ни звука. Тень стояла безмолвно, как и полагается тени.

Кто бы это мог быть? Может, еще один охотник за автографами? Подумал, что накситралли спят в машине, и явился за автографами? Понадеялся, что ночью их можно получить без очереди? Но с другой стороны, зачем бы любителю автографов понадобилось именно так, тайком пробираться во двор? Ведь попросить автограф совсем не позорное дело. А тень рыскала возле машины, словно вор. Может быть, это в самом деле вор? На что может вор здесь рассчитывать? На Муфтин автомобиль? Едва ли. Каждому вору должно быть понятно, что на Муфтиной машине далеко не уедешь. Ведь благодаря славе машина накситраллей была известна повсюду.

И тут Моховая Борода заметил: тень держит в руках сумку. Может, тень намеревалась выразить накситраллям свое уважение и при-

несла им полную сумку гостинцев? Может быть, в сумке пирожные?

При этой мысли Моховая Борода невольно улыбнулся, потому что понял, насколько он все-таки отличается от собаки. Собаке в таком случае пришли бы в голову никак не пирожные, а скорее всего кости.

Тень тем временем опять зашевелилась и медленно отошла от машины. Большая хозяйственная сумка покачивалась у нее в руках плавно и легко, и Моховая Борода понял, что сумка пуста. Не было там никаких пирожных, и никаких костей, и вообще ничегошеньки там не было.

Вскоре тень добралась до кустов сирени, как раз до того места, где Моховая Борода недавно лежал. Моховая Борода содрогнулся при мысли о том, как легко он мог бы оказаться на пути тени, и благословил про себя администратора за вчерашний разговор о собачьей будке. Ведь, по сравнению с кустом сирени, собачья конура куда надежнее.

В руках таинственного незнакомца вспыхнул фонарик. Пучок света осторожно шарил

по земле, под сиренью, словно разыскивая что-то.

«Ничего он там не найдет, — усмехнулся Моховая Борода. — Хотя совсем недавно и мог бы найти...»

Моховая Борода немного успокоился и даже прикрыл на минутку глаза. И вдруг ему показалось, что откуда-то доносится звон колокольчика. Да нет, это, конечно, ему просто показалось. Кому бы вздумалось звонить здесь в колокольчик? Никому, разумеется.

Когда Моховая Борода снова открыл глаза, фонарик больше не светил. Уже занимался рассвет.

«Скоро утро, — подумал Моховая Борода, — скоро сюда придут Муфта и Полботинка. Они все трое усядутся в машину. Поедут по еще пустынным улицам из города. И вскоре окажутся на берегу теплого моря. Услышат успокоительный, усыпляющий шум морского прибоя. Зароются в прибрежный песок. У каждого под рукой будет лимонад. Время от времени они станут отхлебывать по глот-

ку-другому. Это очень славно, конечно же, даже здорово».

Моховая Борода уснул. И увидел чудесный сон.

Под дугой звенит бубенчик... Прекрасный зимний день. Над заснеженными полями заливаются бубенцы. Или нет, это все-таки лето. Ярко светит солнце... Мама вынесла колыбельку на сенокос. А Моховая Борода совсем еще малыш, такой кроха, что борода у него едва доросла до груди. Тут подходит мама, ласково берет Моховую Бороду на руки и укладывает его в колыбельку. Колыбель тихо покачивается. Взад-вперед, взад-вперед... Так мерно, так уютно. Правда, очень уютно.

МОХОВАЯ БОРОДА ИСЧЕЗ

Муфта проснулся утром задолго до восхода солнца. Не теряя времени, он встал, подошел к окну и выглянул на улицу. Великолепно! На улице еще почти не было прохожих и

автомобилей. Только ранний молоковоз проехал мимо гостиницы да дворник подметал тротуар.

Раздвинув шторы, Муфта подошел к кровати Полботинка.

— Пора в путь, — сказал он и похлопал Полботинка по плечу. — Море зовет!

Полботинка тут же открыл глаза и вскочил с кровати.

— Море зовет! Море зовет! — радостно повторял он. — Теперь наш отпуск начался по-настоящему. Сначала небольшой автопробег, а затем все морские удовольствия...

Но пока море было еще достаточно далеко, и поэтому Полботинка побежал в ванную, чтобы поплескаться в свое удовольствие хотя бы пока в ванне.

Полботинка провозился в ванной довольно долго и, выйдя из нее, выглядел еще бодрее и веселее, чем прежде.

— Хорошая ванна — совсем как маленькое море, — с удовлетворением заметил он. — Здорово освежает.

Муфта и сам с удовольствием принял бы ванну или хотя бы душ, но ему не хотелось перед самым путешествием мочить свою муфту. Поэтому он ограничился тем, что умыл лицо и руки.

Теперь их уже ничто не удерживало в номере «люкс». Они заперли дверь и спустились на лифте в холл.

В отличие от дневной суеты, сейчас здесь было тихо и спокойно.

Ни одной души. Полнейшая тишина. Лишь администратор дремал за своей стойкой.

К нему-то и направились Муфта и Полботинка, чтобы отдать ключ от номера.

— О-о?! — воскликнул администратор при виде Муфты и Полботинка. — Надеюсь, вы еще не собираетесь покинуть нас?

— Увы, собираемся, — сказал Муфта. — У нас отпуск, и нам хочется поехать к морю.

— Сначала небольшой автопробег, а потом приятный отдых на морском пляже, — добавил Полботинка.

Администратор огорченно вздохнул.

— Ну что ж, тогда, конечно, понятно, — сказал он. — И все-таки мне очень жаль, что вы так быстро покидаете наш дом.

— Ничего не поделаешь, — сказал Муфта.

— Я надеюсь, вы остались довольны нашим номером «люкс»? — спросил администратор.

— О, конечно! — поторопился уверить Муфта. — Три медвежонка, например, произвели на нас неизгладимое впечатление.

— И ванна тоже ничего, — заявил Полботинка. — Ванна чем-то напоминает маленькое море. Жаль только, что в ваннных комнатах нет песочка, в который можно было бы зарыться.

Услышав это, администратор вдруг заволновался.

— Но почему же вы не сказали мне об этом раньше? — воскликнул он почти в отчаянии. — Я бы распорядился, чтобы привезли песок. Это вполне можно было бы устроить.

Муфта смутился.

— Ох, что вы... — растерянно пробормотал он. — Это совсем не обязательно.

А Полботинка попытался утешить администратора.

— Не беда, — великодушно заявил он. — Несколько часов мы кое-как обошлись без песка.

— Кое-как, — уныло повторил администратор. — Я никогда не прощу себе, что вы «кое-как» провели время в нашем номере «люкс». И я вас очень прошу, когда приедете к нам в следующий раз, выскажите нам все пожелания.

— Мы их обязательно выскажем! — пробормотал Муфта.

— Непременно! — сказал администратор. — Как относительно песка, так и всего прочего.

Распростившись с администратором, Муфта и Полботинка вышли из гостиницы. Тем временем совсем рассвело. Улица выглядела гораздо оживленнее. Появились первые прохожие, спешившие на работу, и машин было теперь уже много.

— Надо торопиться, — сказал Муфта. — Скоро настанет час пик, и мы опять застрянем.

Они свернули за угол, под высокой аркой гостиничных ворот торопливо прошли во двор и вскоре оказались в машине. Муфта уселся за руль и завел мотор.

— Где же наш дорогой Моховая Борода? — спросил он, озираясь по сторонам.

— Уж, наверно, похрапывает где-нибудь, укрывшись своей бородой, — ответил Полботинка.

Муфта дал продолжительный гудок.

Никаких признаков Моховой Бороды.

Еще один продолжительный гудок.

И по-прежнему никакого ответа.

— Странное дело, — забеспокоился Муфта. — Обычно Моховая Борода рано просыпается.

Он просигналил в третий раз, и, когда Моховая Борода и на это не отозвался, Муфта выключил мотор.

— Надо искать, — коротко сказал он.

И они стали искать. Искали под кустом сирени, искали в собачьей будке... Вдоль и по-

перек обшарили весь двор. Но Моховой Бороды нигде не было.

— Быть может, он отправился вперед, — неуверенно предположил Полботинка, — почувствовал зов моря и пустился в дорогу? Зов моря иногда бывает совершенно непреодолимым — настолько, что далеко не каждый в силах ему противиться.

— Не говори глупостей, — отмахнулся Муфта. — Зов моря Моховая Борода мог, конечно, услышать, однако он не из тех, которые, не говоря ни слова, бросают своих друзей. Разве ты забыл, что он сказал даме? Он сказал, что никогда не бросит нас и будет делить с нами радость и горе!

— Замечательно, — огрызнулся Полботинка. — Однако сам-то где он? Мы тут за него волнуемся, а он и не думает разделить нашу тревогу.

Муфта задумался.

Куда же все-таки мог подеваться Моховая Борода? Что могло с ним случиться?

— Надеюсь, что никто нечаянно не наступил на него, пока он спал, — вдруг сказал Полботинка. — Такие вещи иногда очень печально кончаются.

Муфта испуганно уставился на Полботинка.

— А если и впрямь... — произнес он дрожащим голосом. — Если вдруг кто-то и в самом деле в темноте наступил на него?.. Это же вполне вероятно.

— Разумеется, — сказал Полботинка. — И в результате возможен перелом или еще что-нибудь пострашнее. Я надеюсь, что его, по крайней мере, тут же отправили в больницу.

Муфта побледнел.

— Перелом, — заикаясь, сказал он. — И в самом начале отпуска... Это было бы ужасно!

— Приятного, конечно, мало, — согласился Полботинка. — Поскольку если нога в гипсе, то на прибрежном песке особенно не порезвишься. Гипс есть гипс. Или ты думаешь иначе?

Муфта ничего не ответил. У него пока не было своего мнения. Он представил себе, как

Моховая Борода страдает сейчас где-то на больничной койке. И что всего ужаснее — он там один среди совершенно чужих людей. Рядом нет никого из близких, кто бы ему посочувствовал и утешил. Муфта знал, что такое одиночество. Он сам когда-то был бесконечно одинок. Но у него, по крайней мере, кости целы были. Что же касается Моховой Бороды, то...

Муфта не мог додумать до конца. Слезы брызнули у него из глаз.

— Ну и ну? — удивился Полботинка. — Что это с тобой?

Он смотрел, как слезы стекали на Муфтину муфту, и думал, что Муфта совершенно напрасно не воспользовался ванной номера «люкс»: теперь его муфта все равно промокла насквозь. Вода в ванне или из глаз — какая тут, собственно, разница...

— Ох, бедный Моховая Борода! — причитал Муфта. — Где же он лежит с переломанными ногами?

— Брось ты так уж страшно горевать! — пытался успокоить Муфту Полботинка. — Ведь

еще совсем не установлено, что у него сломаны обе ноги. Может быть, вторая нога совсем целехонька?

— Ты думаешь? — спросил Муфта с проблеском надежды.

— А почему бы и нет? — продолжал Полботинка. — Откуда же мне-то знать? Может быть, дело совсем не в ногах, может быть, пострадали как раз руки.

Но этого не следовало говорить.

— Ах, ты, значит, думаешь, что руки?! — воскликнул Муфта, и слезы брызнули у него из глаз с новой силой. — Ой, горюшко! До чего же несправедлива может быть судьба! Разве Моховая Борода хоть когда-нибудь кому-нибудь причинил своими руками зло? О нет, ничего подобного! Как раз наоборот. Своими руками он собирал в бороде вкусную бруснику и щедро делился ею с товарищами. Своими руками он варил великолепный моховой чай. Своими руками он защищал от злых кошек невинных птенчиков и опекал даже ядовитую гадюку, для которой он был как старший брат. И как же судьба отплатила ему за

это? Его руки переломаны, и он никогда больше не сможет творить ими добро.

Муфта говорил так трогательно, что и Полботинка в конце концов совсем расстроился.

— Ну, — пробормотал он и всхлипнул несколько раз, — может быть, вторая рука все-таки цела? Ведь я же не знаю...

— Как ты думаешь, какая рука у него цела? — всхлипывая, спросил Муфта. — Правая или левая?

— Будем надеяться, что правая, — сказал Полботинка и вдруг упал Муфте на грудь.

После этого оба они довольно долго не могли вымолвить ни слова. Они только плакали, крепко обняв друг друга, плакали безутешно. И поскольку слезы Полботинка лились Муфте на спину, то его муфта промокла насквозь и сзади.

ПОСЕЩЕНИЕ БОЛЬНИЦЫ

Слезы Муфты и Полботинка иссякли, но глаза все-таки по-прежнему были грустные и сильно покрасневшие. И этими грустными и покрас-

невшими глазами они теперь смотрели друг на друга.

— Надо действовать, — сказал Муфта.

— Ты прав, — согласился Полботинка. — Бездействие — смерть действию.

Прежде всего они решили сходить в больницу. Если и правда произошло, как они предполагали, несчастье и ночью на Моховую Бороду в самом деле кто-то нечаянно наступил, то теперь он, во всяком случае, должен быть в больнице. Едва они успели усесться в машину и завернуть на улицу перед гостиницей, как им обоим стало ясно, что предприятие будет не из легких. Час пик уже наступил. Потоки автомобилей неслись по улицам, как бурная жестяная река, и повсюду виднелись проворные, деловито спешившие люди. Многие из них уже заметили Муфтин фургон и торопились подойти к нему поближе. У машины уже вертелась стайка мальчишек, пытавшихся заглянуть в окна.

— Скоро мы снова окажемся в кольце славы, — озабоченно сказал Полботинка. — В любой момент нас могут окружить новые толпы.

— Похоже, ты прав, — вздохнул Муфта.

И тут неожиданная случайность выручила друзей.

Послышались резкие гудки. Люди остановились и с любопытством стали смотреть в ту сторону, откуда, приближаясь и нарастая, доносились гудки, даже машины приостановились. Жизнь на улице словно бы замерла.

И тут показалась мчавшаяся на полной скорости машина «скорой помощи».

— Теперь! — воскликнул Муфта. — Теперь или никогда!

Как только «скорая помощь» промчалась мимо гостиницы, Муфта дал газ. Фургон буквально сорвался с места и через несколько секунд настиг «скорую».

— Мы должны удержаться за ней, — прошептал Муфта. — Чего бы это ни стоило.

— Смотри только не наскочи на нее, — взволнованно сказал Полботинка.

Муфта не ответил. Управление бешено мчавшейся машиной требовало полной сосредоточенности. Только не отставать! И не

врезаться в машину «скорой помощи». Малейшая ошибка, малейший промах могли тотчас привести к серьезному несчастью.

И машины и пешеходы почтительно давали дорогу включившей сирену «скорой помощи». За нею фургон без помех катил по улицам города. Никому и в голову не приходило, что накситралли просто воспользовались случаем и ехали за «скорой помощью», потому что это позволяло им беспрепятственно двигаться вперед. Ни один блюститель порядка не мог и подумать о том, чтобы обвинить их в превышении скорости. Все считали, что они едут вместе со «скорой помощью» и заняты очередным, очень важным и ответственным делом.

Наконец «скорая помощь» остановилась прямо у входа в больницу, на что Муфта и Полботинка в глубине души и надеялись. Разумеется, Муфта моментально остановил свой фургон, и, когда санитары вытащили из машины пострадавшего и на носилках внесли его в больницу, оба накситралля немедленно последовали за ними.

Только тут Муфта сообразил, что у них не было для Моховой Бороды никакого гостинца.

— К больному вроде бы не годится приходить с пустыми руками, — сокрушался он. — Надо было купить какие-нибудь сладости. Или фрукты, или, по крайней мере, цветы.

Но Полботинка твердо придерживался другой точки зрения.

— У него ведь не день рождения, — сказал он. — Подумай сам, на что это будет похоже. Он, может быть, весь в гипсе, а мы, будто в насмешку, явимся поздравлять его с цветами.

— Ну ладно, — сдался Муфта. — Цветы цветами, но сладости все-таки следовало бы принести.

Но Полботинка не согласился и с этим.

— Моховая Борода ставит чувства гораздо выше вещей, — решительно отрезал он. — Пустячная сладость ничего не стоит по сравнению с настоящей дружбой. Наша задача — быть для Моховой Бороды надежной моральной поддержкой, а не закармливать его сладостями.

Полботинка говорил очень убедительно, и Муфта согласился с ним. Ладно уж! В конце концов, и в самом деле какая-то там коробочка мармелада или конфет никогда не перевесит участия, идущего от всего сердца.

Но где искать Моховую Бороду? Больница большая, нельзя же просто бегать из палаты в палату. Накситралли растерянно озирались по сторонам и вдруг заметили человека в белом халате, который, как по заказу, приближался к ним. По его большим очкам в роговой оправе и по маленькой белой шапочке нетрудно было понять, что это врач.

— Извините, пожалуйста, — сказал Муфта, подходя к врачу, — не могли бы вы сказать, в какой палате лежит Моховая Борода?

— Ах, борода... — пробормотал врач, останавливаясь и словно припоминая что-то. — Это, может, тот, что занимается зверятами?

— Вот именно, — поспешил подтвердить Полботинка. — Звери — его слабость.

— Верю, верю, — кивнул головой врач и вдруг опечалился. — К сожалению, такая слабость обходится иногда очень дорого.

— Несомненно, — согласился Полботинка. — Я, например, соблюдаю тут крайнюю осторожность. Однажды мне, по собственной глупости, пришлось оказаться с глазу на глаз с крысой, и, поверьте, это стало для меня серьезным уроком.

Но у Муфты не было сейчас желания пространно обсуждать вопрос о зверях.

— Скажите, пожалуйста, как он себя чувствует? — решительно обратился он к врачу.

А Полботинка добавил:

— Мы опасаемся, что... что, может быть, на него наступили.

Врач снял очки и протер их носовым платком. Потом сказал:

— Правильно опасаетесь.

Накситралли разом, как по команде, сильно побледнели.

— Как? — воскликнул Муфта.

— Не может быть! — воскликнул Полботинка.

Врач водрузил очки на нос.

— К сожалению, это все же так, — сказал он. — Я, разумеется, не утверждаю, что такое может случаться каждый день, однако на этот раз на него действительно наступили.

— Нам необходимо его видеть! — жалобно произнес Муфта.

И Полботинка повторил, словно эхо:

— Нам необходимо сейчас же его увидеть!

Врач, казалось, раздумывал.

— Кем вы ему приходитесь? — спросил он.

— Мы его друзья, — сказал Муфта.

— Мы его единственные друзья, — уточнил Полботинка. — Кроме нас у него никого нет.

— Ах вот как, — сказал врач. — Ну, раз уж у него действительно никого, кроме вас, нет, то я возьму на себя ответственность и разрешу вам посетить его. Встреча с друзьями может подкрепить его морально, понятно?

Накситралли кивком подтвердили, что им это понятно.

— Но учтите, положение серьезное, — продолжал врач. — Вам как его друзьям я скажу откровенно: у него сломаны все ребра и, кроме того, имеются внутренние повреждения. Так что его нельзя долго беспокоить, самое большее — пять минут.

Накситралли снова кивнули, и врач предложил им следовать за ним. В конце длинного коридора они остановились за дверью одной из палат.

— Послушайте, — испуганно прошептал Полботинка, — что это за звуки?

Не было необходимости слишком напрягать свой слух, чтобы услышать странные звуки, доносившиеся из палаты. Неясные стоны и оханье то и дело прерывались бессвязными словами.

— Ваш друг непрерывно стонет и бормочет, — сказал врач. — Поэтому нам пришлось поместить его в отдельную палату, чтобы он не беспокоил других больных.

Сказав это, врач отворил дверь и ввел накситраллей в палату.

— К вам гости, — сказал он и добавил, обращаясь к накситраллям: — Я не стану своим присутствием мешать вашему свиданию, но, прошу вас, помните — на этот раз не больше пяти минут. В дальнейшем, когда ему станет лучше, вы, разумеется, сможете побыть и подольше.

Муфта и Полботинка простились с врачом и подошли к постели больного. И безусловно, трудно себе представить их удивление, когда они увидели там совершенно незнакомого человека с большой черной бородой. В его темных глазах можно было прочитать и радость и недоумение одновременно.

Накситралли стояли перед постелью как пригвожденные и не знали, что сказать.

— Меня зовут Вольдемар! — наконец прервал молчание больной и протянул руку. — Я искренне рад с вами познакомиться.

— Муфта, — представился Муфта, пожимая больному руку. — Я тоже рад.

— Нет слов, как я рад, — сказал Полботинка и в свою очередь потряс руку больного. — Мы-то боялись, что здесь лежит наш друг...

Муфта заметил, как глаза Вольдемара подернулись грустью, и поспешил перебить Полботинка.

— Мы боялись, что здесь лежит другой наш друг и в гипсе с головы до ног, — сказал он. — А теперь мы с облегчением убедились, что, по крайней мере, руки у вас совершенно целехоньки.

— И ноги целы, — сказал Вольдемар, и грусть сразу исчезла из его глаз. — Только ребра сломаны и еще что-то сдвинулось с места. Но тут удивляться нечего. Хорошо еще, жив остался. Если на тебя наступил слон, то...

— Слон? — хором воскликнули Муфта и Полботинка.

— Конечно же, слон! — продолжал Вольдемар. — Разве вы не знали? Ведь я работаю в зоопарке, и именно там на меня нечаянно наступил слон.

— Со зверями надо быть очень осторожным, — со знанием дела заявил Полботинка. — Со мной, кстати, однажды такая история случилась: я сам нечаянно наступил, правда, не

на слона, а на гадюку. Я был буквально на волосок от смерти.

— Н-да-а, — сказал Вольдемар. — Со зверями надо уметь.

— Вы, наверно, очень страдаете? — сочувственно спросил Муфта. — Мы из-за двери слышали, как вы стонете.

— Я действительно стонал, — признался Вольдемар. — Но не столько от боли, сколько от тоски. Я очень тоскую о своем милом слоне, и эта тоска заставляет меня стонать.

— Более чем странно. — Полботинку был совершенно непонятен внутренний мир Вольдемара. — Слон на вас наступает, а вы, несмотря на это, о нем тоскуете.

— Так оно и есть, — кивнул Вольдемар. — Я не знаю, как вам объяснить, но это именно так.

При этих словах на лице Вольдемара появилось какое-то особенно ласковое выражение, и этого не могла скрыть даже его борода, а взгляд стал мечтательным и нежным.

Полботинка и Муфта сразу поняли, что мысли Вольдемара сейчас поглощены слоном. И они тактично замолчали.

В это время дверь палаты отворилась и вошла сестра со множеством градусников в руке.

— Доброе утро! — поприветствовала она Вольдемара и слегка кивнула Муфте и Полботинку. — Как мы сегодня себя чувствуем?

— Спасибо, сестра Кирси, — ответил Вольдемар. — Не так плохо. И как видите, у меня гости.

— Вижу-вижу, — сказала сестра Кирси и поставила Вольдемару один из градусников под мышку. — Я надеюсь, что посетители не слишком утомят вас.

Сказав это, она слегка оправила одеяло и удалилась. Ее слова напомнили Муфте и Полботинку, что пора уходить. Пять минут — не слишком большой срок, и теперь эти пять минут, по-видимому, истекли.

— Когда вы зайдете опять? — спросил Вольдемар.

Муфта и Полботинка переглянулись. Когда же они снова придут?

— Быть может, завтра, — ответил Муфта.

— Да, — подтвердил Полботинка. — Завтра.

— Вы и представить себе не можете, какую радость доставили мне своим посещением, — улыбаясь, сказал Вольдемар.

Но когда Муфта и Полботинка закрыли за собой дверь, из палаты вновь слышались жалобные стоны и вздохи.

— Но о Моховой Бороде, — сказал Полботинка, — мы по-прежнему ничего не знаем, ничегошеньки не знаем.

Они немного посоветовались и решили разыскать справочную больницы. Но там их твердо заверили, что человека по имени Моховая Борода в больнице нет.

— Быть может, из-за своего роста он по ошибке попал в детскую больницу? — предположили в справочной.

Но Муфта и Полботинка разъяснили, что борода у Моховой Бороды чуть ли не до зем-

ли. И потому такая возможность полностью исключается.

Тут уж нечего было возразить.

— Я вполне разделяю ваше беспокойство, — посочувствовал регистратор. — И если, как вы опасаетесь, на него действительно наступили, то мы немедленно примем его в больницу. Только, конечно, сперва его надо найти.

— Разумеется, — согласился Полботинка.

Было совершенно ясно, что Моховую Бороду следует искать.

А здесь, в больнице, им больше нечего делать, поэтому, поблагодарив регистратора за участие, они направились к выходу.

ВОРОТНИК МУФТЫ

Муфта и Полботинка стояли на ступеньках больничного крыльца.

— Куда же теперь? — спросил Полботинка совсем уж безнадежно.

— Да туда, куда укажет следующая «скорая помощь», — ответил Муфта.

К сожалению, это именно так — ведь сами они уже не могли выбирать себе путь. На улицах было по-прежнему многолюдно, и рано или поздно пешеходы заставили бы фургон остановиться. Единственно разумным выходом оставалось мчаться следом за какой-нибудь «скорой помощью». Друзья оказались в полной зависимости от машин «скорой», и искать Моховую Бороду они могли лишь там, куда соизволит направиться следующая машина.

Ждать им пришлось недолго. Послышалась знакомая сирена, и «скорая помощь», скрипнув тормозами, остановилась у крыльца. Дверь отворилась, из машины на носилках вытащили больного и быстро понесли в больницу.

— Пошли, заведем мотор, — сказал Муфта. — Наш отъезд может оказаться внезапным.

Вскоре выяснилось, что Муфта был прав. Муфта и Полботинка едва успели забраться в фургон и включить мотор, как бригада «скорой помощи» вышла из больницы и заспешила к своей машине. Еще секунда — и машина сорвалась с места так стремительно, что Муфте

на фургоне стоило больших усилий не отстать от нее.

Опять началась бешеная гонка. И опять Муфте удалось, невзирая на все трудности, удержаться в хвосте «скорой». Под оглушительный вой сирены обе машины мчались вперед, и все с готовностью уступали им дорогу.

Однако вскоре накситралли начали волноваться. Прошло немного времени, а они уже проехали почти через весь город и впереди виднелась городская черта.

— Куда это она несется? — удивлялся Полботинка. — За город, что ли?

Так оно и было. Позади остался мост, служивший границей города, вокруг замелькали поля и луга, а «скорая помощь» прибавила скорость, и, несмотря на все усилия Муфты, фургон все-таки стал постепенно отставать. К тому же мотор сильно перегрелся, и вскоре Муфте пришлось остановиться на обочине.

— Пусть себе мчится, — сказал Муфта.

А Полботинка добавил:

— Умный на рожон не лезет.

Они вышли из машины и уселись на краю канавы, чтобы немного отдышаться и посоветоваться.

— Очень славно наконец-то вновь оказаться на природе, — заметил Муфта, осматриваясь вокруг.

Полботинка кивнул.

— Да-да, — глубокомысленно подтвердил он. — Иногда следует побыть и на природе, поскольку природа не терпит пустоты.

Муфта не совсем понял, что именно Полботинка хотел этим сказать, но после таких слов его мысли приняли другой оборот. Природа не терпит пустоты... Что правда, то правда. Но быть может, где-то и впрямь образовалась пустота, причем такая пустота, которую должен заполнить Моховая Борода? Потому что Моховая Борода — частица природы. И более того, отдавая дань справедливости, следовало признать, что Моховая Борода — это просто великолепное произведение природы. Он со своей замечательной бородой словно создан для заполнения пустот. Только где эта

пустота? А с другой стороны — ведь в фургоне, там, где раньше сидел Моховая Борода, теперь тоже было пусто... Если природа и в самом деле не терпит пустоты, то кто же появится здесь вместо Моховой Бороды?

Муфта поскорей отогнал эту мысль. Моховая Борода — друг, а друга не заменишь. Необходимо добиться, чтобы Моховая Борода вновь был на своем месте, даже если сейчас он заполняет какое угодно важное пустое место...

— Пошли! — сказал Муфта и решительно встал.

— Уже? — удивился Полботинка. — Я только начал наслаждаться природой.

Но Муфта был непреклонен.

— Никакие наслаждения не должны нас отвлекать, мы обязаны разыскать Моховую Бороду.

Полботинка только вздохнул в ответ, поднялся на ноги, и вскоре фургон уже мчался обратно в город.

Сейчас Муфта ехал медленно. Это было вполне разумно, потому что на него вдруг напала такая рассеянность, что при быстрой езде он вполне мог стать причиной дорожного происшествия. И даже теперь, несмотря на умеренную скорость, чуть не случилось очень неприятное происшествие.

Из-за поворота на дорогу выскочила маленькая лохматая собака. Она бы преспокойно успела перебежать на другую сторону, но, увидев приближающуюся машину, вдруг остановилась посреди дороги. Она с любопытством смотрела через ветровое стекло прямо в глаза Муфте, и Муфта был настолько ошеломлен странным ее поведением, что вспомнил о тормозе лишь в самый последний момент.

Машина остановилась.

— Ну и собачонка, — пробормотал Полботинка. — Жить ей надоело, что ли?

Но по виду маленькой собачки не было похоже, что это так. Она по-прежнему дружелюбно смотрела на Муфту и даже принялась радостно вилять хвостом.

— Похоже, она собирается сесть к тебе на шею, — пробубнил Полботинка. — Ты только взгляни. Ее шубенка и твоя муфта словно из одного куска сделаны. Более подходящего воротника ты нигде не найдешь.

— Брось дурацкие шутки, — буркнул Муфта.

Про себя же он должен был сознаться, что эта собачонка и в самом деле как две капли воды похожа на его муфту — обе одинаково мохнатые и обе одинакового желтовато-коричневого цвета. Из-за такого сходства между Муфтой и собачонкой возникло какое-то чувство единства.

Однако делать нечего. Нельзя же было из-за этого чувства веки вечные торчать на шоссе и глазеть друг на друга.

Муфта плавно дал газ, осторожно объехал собаку и двинулся дальше. Но через несколько секунд Полботинка крикнул:

— Бежит за нами! Бежит что есть мочи!

Муфта взглянул в зеркало и тоже увидел, что собачка мчится за фургоном. На своих корот-

ких лапках она семенила за машиной, высунув от старания розовый язык.

— Чего ей от нас надо? — удивился Муфта.

Полботинка задумался, причем на этот раз задумался всерьез.

— Наверное, она хочет стать твоей собачкой, — сказал он наконец. — Похоже, что она бездомная.

Сам того не замечая, Муфта сбавил скорость.

— У каждой собаки должен быть хозяин, — продолжал Полботинка. — И если собака выбрала хозяина, то она верна ему до конца жизни.

Муфта снова взглянул в зеркало. Теперь, когда он ехал медленно, лохматая собачка стала приближаться к машине, она изо всех сил предлагала Муфте дружбу и верность. Вправе ли он отказаться от этого предложения? Пожалуй, все-таки нет. Разве не знал он, что значит тоска о дружбе и верности? Разве сам он не был так одинок, чтобы лучше чем кто-либо другой понять настоящую дружбу и привязанность?

Муфта нажал на тормоз, и фургон остановился как вкопанный.

— Ну? — вопросительно взглянул на Муфту Полботинка.

— Открывай дверцу, — сказал Муфта.

Полботинка открыл дверь, и запыхавшаяся собачонка тут же заглянула в нее.

Муфта улыбнулся.

— Прыгай, Воротник! — велел он. — Что же ты ждешь?

Собачка не заставила дважды повторять приглашение и проворно вскочила в машину.

— Приняла свою кличку, — с удовольствием заметил Полботинка.

А Воротник бросился прямо к Муфте, прыгнул к нему на колени и лизнул в щеку.

— Спокойно, дружище! — сказал Муфта и ласково, но решительно отстранил собаку. — Я ведь не могу вести машину, когда ты сидишь у меня на коленях, иди-ка лучше поприветствуй Полботинка.

Воротник тут же оставил Муфту в покое, но приветствовать Полботинка все-таки не стал.

Он улегся за спиной Муфты на пол, а на Полботинка не обратил ни малейшего внимания.

Полботинка не обиделся.

— Умный пес, — одобрительно заявил он. — Собаки, которые ластятся к каждому, по правде говоря, ничего не стоят. У собаки должен быть один хозяин, настоящая собака с каждым любезничать не станет.

Тем временем машина въехала в город. На этот раз «скорая помощь» не прокладывала друзьям дорогу, и Муфта ехал по тихим улицам, где всегда небольшое движение. Однако в этом, по-видимому, не было особенной необходимости. Как ни странно, они уже не привлекали к себе прежнего внимания. Люди, казалось, были заняты чем-то другим, и машина Муфты утратила для них всякий интерес.

— Куда мы, собственно, едем? — спросил Полботинка.

— В гостиницу, куда же еще, — ответил Муфта, — нам срочно требуется ванна, потому что Воротника надо хорошенько вымыть.

Песика и впрямь необходимо было хорошенько помыть. Шерсть насквозь пропылилась, а живот и лапы были покрыты слоем засохшей грязи.

В глубине души Муфта ликовал. Теперь у него есть собака. У него есть собака, сама выбравшая его своим хозяином, а значит, крепко полюбившая его. Мог ли он когда-нибудь в жизни мечтать о таком счастье? Нет, не мог. А теперь это счастье пришло. Судьба щедро наградила его за годы одиночества. Сначала подарила ему друзей, а теперь, для полноты счастья, еще и собаку.

«Надо, однако, следить, чтобы слишком большая удача не вскружила голову, — подумал Муфта. — Нельзя, чтобы из-за своего счастья я позволил себе забыть о тех, кто несчастен».

Едва он успел об этом подумать, как тут же вспомнил о Моховой Бороде. Вместо Моховой Бороды в машине поселилась собака, а Моховая Борода...

— Полботинка! — вскричал Муфта. — Теперь до меня дошло, где зарыт Моховая Борода!

Полботинка был совершенно сбит с толку.

— Зарыт? — пробормотал он. — Что за чушь ты несешь?

Муфта понял, что от волнения опять перепутал слова.

— Я хотел сказать, что теперь понял, где собака зарыта, — смущенно улыбнулся он.

Полботинка с облегчением вздохнул, но затем, сострив недоумевающую мину, посмотрел на Воротника и заметил, что и собака вроде бы не зарыта.

— Брось свои шуточки, — рассердился Муфта, — помнишь, дама, что приходила к нам в гостиницу, говорила о собаке?

— Конечно, прекрасно помню, — кивнул Полботинка. — Она еще хотела вместо собаки этой взять к себе Моховую Бороду.

— Ну так вот, — продолжал Муфта, заранее наслаждаясь впечатлением, которое его слова должны произвести на Полботинка. —

Дама лишилась собачки и таким образом в природе образовалась, так сказать, пустота, ее дама и решила заполнить Моховой Бородой. Но поскольку Моховая Борода на это не согласился, то ночью она его просто выкрала. И раз место Моховой Бороды в нашей машине опустело, то его заполнил Воротник.

Полботинка шлепнул себя по лбу.

— Ты гений! — сказал он. — Конечно же, дама украла Моховую Бороду! Меня просто удивляет, как это мы утром не додумались?

— Утром у нас не было еще Воротника, и никто не мог подсказать разгадку, — объяснил Муфта. — Это Воротник открыл нам глаза.

Вскоре Муфта и Полботинка благополучно добрались до гостиницы. Их не пытались остановить, хотя вокруг гостиницы почему-то сновало множество народу.

Когда Муфта поставил фургон во дворе, Полботинка сказал:

— Я ничуть не удивлюсь, если Воротник сумеет взять след.

Муфта насторожился.

— Ты думаешь, что...

— Да, — кивнул Полботинка. — Воротник — умная собака. Он навел нас на мысль о судьбе Моховой Бороды. И я ничуть не удивлюсь, если он найдет его.

— Великолепно! — радостно воскликнул Муфта. — Давай попробуем немедленно!

— Но сначала мы должны дать Воротнику понюхать какую-нибудь вещь Моховой Бороды, — продолжал Полботинка. — Тогда он узнает запах и по нему возьмет след.

— Замечательно! — сказал Муфта, все более воодушевляясь. — Сейчас найдем что-нибудь из вещей Моховой Бороды и начнем поиск. Если Воротник возьмет след, считай, полдела сделано.

Но беда в том, что в фургоне не оказалось ни одной вещички, на которой мог бы сохраниться запах Моховой Бороды. Разве что купленный в универмаге резиновый Моховая Борода. Но он еще не был даже вынут из пакета и никак не мог пахнуть Моховой Бородой.

— На всякий случай Воротнику все-таки можно бы показать резинового Моховую Бороду, — сказал Полботинка. — Он увидит, как выглядит Моховая Борода, и будет знать, кого искать.

Муфта не стал возражать. Они надули резиновую игрушку и показали Воротнику. Но поначалу от этого было мало толку, потому что без запаха Воротник все равно не мог взять след Моховой Бороды, хотя и знал, как тот выглядит.

— Неужели у нашего бедного Моховой Бороды в самом деле так мало вещей? — удивился Муфта.

— Выходит, мало, — развел Полботинка руками. — К следующему дню рождения мы непременно должны ему что-нибудь подарить.

Муфта кивнул, при этом случайно взглянул на пол и заметил крошечный клочок мха.

— Ого! — воскликнул он. — Кусочек моховой бороды Моховой Бороды! Это то, что нужно!

— Несомненно, — оживился Полботинка. — Должна же моховая борода Моховой Бороды пахнуть Моховой Бородой.

Муфта поднял клочок мха и дал Воротнику понюхать. Пес сначала не понял, что от него хотят, и схватил было клочок зубами. Но когда Муфта показал ему, как надо нюхать, Воротник сразу сообразил в чем дело. Его ноздри зашевелились, в глазах появился интерес. Тут Полботинка распахнул дверцу машины, и накситралли вместе с Воротником выскочили в гостиничный двор.

— Ищи, Воротник! — скомандовал Муфта. — Ищи Моховую Бороду!

Воротник тут же принялся рыскать по двору, возбужденно принюхиваясь. Вскоре он добрался до куста сирени.

— Ищи, ищи! — повторял Муфта.

Под кустом сирени Воротник принюхивался особенно старательно и затем, не отрывая носа от земли, побежал прямо к собачьей будке. Преисполненные надежд, Муфта и Полботинка устремились за ним.

Добежав до собачьей конуры, Воротник остановился, словно в раздумье, а потом залез внутрь.

Полботинка вздохнул.

— Ну, — разочарованно сказал он, — боюсь, что настоящей ищейки из него не получится.

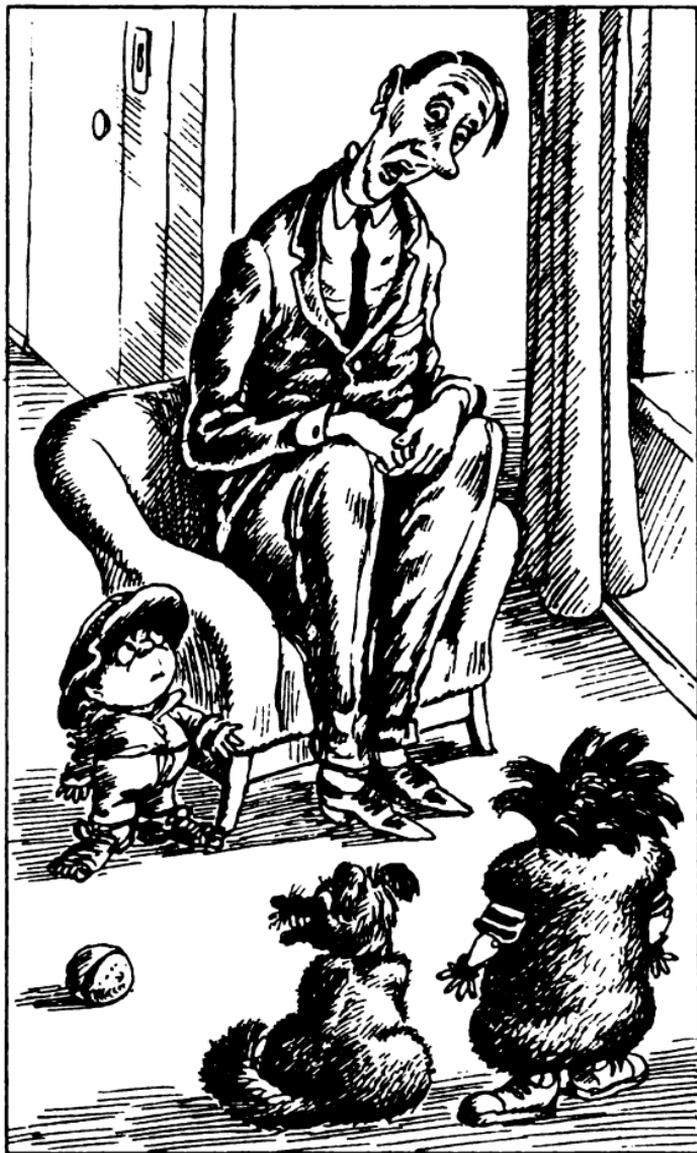
Когда немного погодя Воротник вылез из конуры и, виляя хвостом, как-то виновато стал заглядывать в глаза накситраллям, Муфте волей-неволей пришлось согласиться с Полботинком.

— Похоже, что мы немного переоценили его, — грустно пробормотал он.

Ведь Муфта и Полботинка не могли знать, что Моховую Бороду унесли из конуры в сумке. На земле его следов и быть не могло.

ПЛЕННИК

Моховая Борода очнулся от глубокого утреннего сна лишь в полдень. Он открыл глаза и собрался было оглядеться по сторонам, но

не увидел ничего, кроме узкой полоски света над головой.

Что бы это значило? Куда он попал? Моховая Борода постарался вспомнить, что было вечером и ночью. Он был уверен, что заснул в собачьей конуре и, значит, проснуться должен был тоже в собачьей конуре. Однако...

Моховая Борода вытянул руку и пошарил вокруг. Потребовалось не слишком много времени, чтобы понять: это никакая не конура, а... Он судорожно продолжал шарить... Ну конечно же, это была хозяйственная сумка! И полоска света вверху означала, что застежка-молния не закрыта. Как же он все-таки очутился здесь?

Тут Моховая Борода вспомнил о таинственной тени, что ночью покачивала сумкой во дворе гостиницы, и его сердце почуяло недоброе. Он быстро сел и высунулся из сумки.

Силы небесные! В первую минуту Моховая Борода даже зажмурился от испуга, но немного погодя все же снова открыл глаза... До чего же ужасное положение!

Моховая Борода болтался в буквальном смысле слова между небом и землей. Заглянув за край сумки, он увидел далеко внизу улицу, по которой сновали люди. Если бы он сейчас упал... Хозяйственная сумка была подвешена на палку от швабры, высунутой из окна третьего этажа. Кошмар!

— Ты проснулся, золотко мое? — слышался вдруг знакомый голос.

Моховая Борода не ответил. Он был потрясен, узнав голос дамы. Той самой дамы, которая хотела взять его к себе! Итак, больше не может быть сомнений. Дама выкрала его, когда он спал.

— Доброе утро, крошка!

С этими словами швабра с сумкой втянулась в открытое окно третьего этажа. Сумка покачивалась, и откуда-то донесся тихий перезвон, сразу напомнивший Моховой Бороде ночной сон. Перезвон бубенчиков... Конечно же, это позвякивали браслеты дамы, показавшиеся сквозь сон бубенцами. И по-

качивающаяся колыбель... Хозяйственная сумка, превратившаяся во сне в колыбельку.

— Как тебе спалось, мой дорогой? — спросила дама, словно прочитав мысли Моховой Бороды. — Что тебе снилось?

— Мне снилось, что я еще ребенок, — буркнул Моховая Борода. — Мне снилась мама, она качает мою колыбельку.

— Это же вещей сон! — радостно воскликнула дама. — Ведь здесь, у меня, ты начнешь новую жизнь, так сказать, с самого начала, здесь пройдет твое второе детство, милый крошка! И — буду до конца откровенной — я даже решила усыновить тебя. Я стану тебе второй матерью, стану ласкать и баловать тебя.

— Но простите, — не на шутку перепугался Моховая Борода. — Боюсь, что я несколько старше вас.

Дама улыбнулась.

— Возможно, — сказала она. — Но, во всяком случае, твой сон одобряет мое решение.

Я очень верю в сны, и маленькая разница в возрасте ничто по сравнению с тем, что он говорит.

Моховая Борода горько раскисался, что рассказал даме о своем сне, и сердито произнес:

— Сейчас-то вы говорите, что станете меня по-матерински ласкать и баловать, а сами вывесили меня за окно, как белье на просушку.

— Ну, знаешь ли! — воскликнула дама. — Ты несправедлив ко мне, крошка! Я же знала, что тебе надо спать на свежем воздухе. Где же еще, по-твоему, я могла тебя устроить! — И, прежде чем Моховая Борода успел ответить, продолжала: — По-моему, я проявила редкую чуткость, вывесив тебя за окно на свежий воздух. В этом отношении тебе не в чем меня упрекнуть, а скорее наоборот. Когда у меня выходит из строя холодильник, я точно так же вывешиваю за окно свежее мясо. И уверяю тебя, за окном мясо сохраняется гораздо лучше, чем в комнате или на кухне. Разумеется, если на него не светит солнце.

«Вот оно что, — уныло подумал Моховая Борода. — Меня уже сравнивают с мясом. Словно у меня нет ни мыслей, ни чувств, словно я какая-то колбаса».

Но вдруг он сказал:

— Если так, то конечно...

Моховая Борода стал мало-помалу понимать: при плохой игре лучше всего делать хорошую мину.

Зачем напрасно расстраивать даму? Пусть она считает, что он, Моховая Борода, примирился с пленом. Если постепенно усыпить бдительность дамы, то, пожалуй, скорее удастся бежать.

А бежать необходимо, в этом Моховая Борода не сомневался ни минуты. Он не мог себе даже представить свою жизнь здесь, у этой дамы.

— Я надеюсь, ты правильно оцениваешь свое положение, — сказала дама. — Мой дом отныне и твой дом. Я, конечно, понимаю: привыкнуть и освоиться удастся не сразу, на это потребуется время. Впрочем, надеюсь, не слишком долгое.

Моховая Борода промолчал. И тогда дама пригласила его к утреннему кофе.

В столовой их уже ожидал накрытый к завтраку стол. На кофейнике была вязаная грелка. Вареные яйца скрывались под вышитыми колпачками. Булка, хлеб и рижский хлеб. Колбаса, ветчина, сыр. Разумеется, масло. Молоко и сливки. Творог и полная тарелка тертой моркови.

Дама усадила Моховую Бороду подле себя и повязала ему нагрудник, украшенный вышитым зайцем.

— Этот нагрудник — маленький сюрприз тебе, — сердечно сказала она. — Я вышила его специально для тебя. Надеюсь, ты любишь зайцев?

— Люблю, — сказал Моховая Борода и от злости заскрежетал зубами.

Но ему тут же пришлось широко разинуть рот, ибо под носом у него появилась ложка. Дама решила кормить Моховую Бороду с ложечки и не допускала в этом никаких возражений.

— В дальнейшем ты, конечно, научишься кушать самостоятельно, — заявила она, засовывая ему в рот вторую ложку. — Но сначала я тебе немножечко помогу.

Из-за всего этого завтрак затянулся. Моховая Борода в глубине души кипел от гнева, и кусок становился ему поперек горла. Какое унижение! С ним обращаются как с младенцем! Но все же ему удалось сохранить самообладание и проглотить унижение вместе с едой, засунутой ему в рот. И когда завтрак наконец закончился, ему удалось сквозь зубы процедить несколько слов благодарности.

— На здоровье, миленький, — растроганно сказала дама. — В дальнейшем я, конечно, лучше узнаю твои вкусы, и тогда мы будем готовить для тебя только то, что ты больше всего любишь.

«Я не люблю ничего такого, что мне насильно суют в рот», — подумал Моховая Борода. Но даме он на всякий случай этого не сказал.

А дальше события развивались своим путем. Едва дама и Моховая Борода успели встать из-за стола, как в дверь позвонили.

— Ах, это ты! — сказала дама, отворяя дверь. — Как мило! Я совсем тебя не ждала!

— Как же так? — удивилась гостья. — Ведь ты сама звонила мне рано утром и приглашала взглянуть на малыша.

— Ах да, правда, — виновато улыбнулась дама. — У меня с этим крошкой столько возни, голова идет кругом.

Гостья вошла в гостиную. Это была подруга дамы.

— Где же сам герой дня? — спросила она, поставив на диванный столик коробку с тортом.

Моховой Бороде пришлось встать и показаться гостье. Он вышел на середину комнаты и остановился.

— Боженьки, до чего же мил! Живая игрушка — самая прелестная вещь! — восхищенно щебетала подруга. — Я поздравляю тебя! Поздравляю от всего сердца!

Моховая Борода, правда, не совсем понял, кого поздравляют, его или даму, но на всякий случай отвесил глубокий поклон.

— И как вежливо он себя ведет! — воскликнула подруга. — Держать такого — одно удовольствие, такой уж не посрамит свою хозяйку.

— Разумеется, я стараюсь по мере сил его воспитывать, — скромно заметила дама. — И первые результаты не так уж плохи.

И тут снова зазвонил дверной звонок. Дама извинилась и поспешила в прихожую.

— Ах, это вы! — услышался вскоре ее радостный голос. — Вот не ожидала... То есть я так ждала вас!

— А где малыш? — прозвучал требовательный голос.

На этот раз пришли две подруги, каждая с пирожными в коробке.

— О боже, какая прелесть! — входя в комнату, воскликнули они в один голос, у Моховой Бороды даже мелькнула мысль, уж не двойняшки ли это.

Моховая Борода отвесил два поклона.

— Bravo! — хором воскликнули гости и всплеснули руками.

Дама начала накрывать на стол. Но в дверь опять позвонили.

Гости все прибывали. Это были приятельницы дамы, жаждавшие увидеть Моховую Бороду. Каждая принесла с собой сладости. И все они приходили в восторг от Моховой Бороды.

А в сердце Моховой Бороды росло отчаяние. Как долго это будет продолжаться? Сколько вообще может продолжаться его ужасный и в то же время смехотворный плен? Неужели и вправду ему придется остаться здесь навсегда и привыкать к новой жизни, как сказала дама? Нет, и еще раз нет! Жизнь в неволе совершенно невыносима. Но пока ему придется запастись терпением. Терпение, и еще раз терпение. До тех пор, пока однажды... Пока однажды, быть может, представится случай бежать.

В конце концов в гостиной собралось столько народу, что гости едва умещались за кофейным столом. Разговор становился все оживленнее, и вскоре на Моховую Бороду перестали обращать внимание.

«Зачем этой даме нужен еще и я, если у нее такая уйма приятельниц?» — размышлял Моховая Борода.

Он забрался на подоконник и стал грустно смотреть в окно. Так просидел до вечера. И когда гости наконец разошлись, было уже настолько поздно, что ему пришлось опять забираться в хозяйственную сумку.

САМЫЙ ВЫСОКИЙ ЧЕЛОВЕК НА СВЕТЕ

Раз уж Воротнику, несмотря на все старания, не удалось взять след Моховой Бороды, Муфта и Полботинка решили вернуться в гостиницу. Но едва они завернули за угол, как увидели, что вся площадь перед гостиницей запружена народом. Вся эта огромная толпа взволнованно шумела, словно в ожидании чего-то, люди все прибывали, и толпа росла буквально на глазах.

— Ну, теперь мы попались, — пробормотал Полботинка. — Такого внимания я никак не ожидал.

— Главное — сохранять спокойствие, — сказал Муфта, с трудом проталкиваясь к гостинице. — Сделаем вид, что такого рода восторги для нас дело обычное.

Они стали проталкиваться сквозь толпу. Воротник ни на шаг не отставал от них, и сердца друзей колотились все взволнованнее.

У входа стояла толпа журналистов, у каждого в руках был фотоаппарат или кинокамера.

— Этим киношникам, наверно, надо слегка улыбнуться, — предположил Полботинка. — А то еще подумают, что мы задаемся.

Но Муфта считал, что гораздо важнее другое.

— Естественность прежде всего, — нравоучительно произнес он. — Именно естественность производит на массы самое сильное впечатление.

— Ладно, — сказал Полботинка. — Постараемся быть естественными. А не обратиться ли тебе с приветствием?

— Ну да, — согласился Муфта. — Пару слов, конечно, можно ради вежливости сказать.

И тут же принялся мысленно составлять приветственную речь.

— Как только речь будет произнесена, безусловно, начнутся овации, — сказал Полбо-

тинка. — И тогда, наверное, надо слегка поклониться?

— Безусловно, — кивнул Муфта. — Но делаем это скромно и естественно.

Наконец они выбрались из толпы и ступили на крыльцо. Сейчас... Оставалось еще подняться на несколько ступенек...

Муфта решительно повернулся лицом к толпе.

Но что это? Никакого внимания. Ни один фотоаппарат не щелкнул. Ни одна кинокамера не застрекотала. Ни один человек не взглянул на накситраллей!

— Похоже, на этот раз обойдемся без речей, — разочарованно сказал Муфта.

А Полботинка сердито пробурчал:

— Эти люди сами не знают, чего хотят.

— Ну что ж, — похлопал Муфта Полботинка по плечу. — Не стоит киснуть, постараемся сохранять полнейшую естественность. Ведь, в конце концов, мы явились сюда не за почестями, а затем, чтобы получить в гостинице комнату.

Сказав это, он отворил большую стеклянную дверь и вошел в вестибюль. Полботинка безмолвно последовал за ним.

За стойкой сидел знакомый им администратор.

— О-о! — воскликнул он, заметив накситраллей. — Значит, вы все-таки вернулись! Я вас, конечно, вполне понимаю, ведь такой случай может больше никогда не представиться!

Накситралли пришли в полнейшее замешательство.

— Какой случай вы имеете в виду? — недоуменно спросил Муфта.

Администратор был поражен.

— Как, неужели вы не слышали?! — вытаращил он глаза. — Невероятно! Весь город живет этим событием!

Но Муфта и Полботинка оставались в недоумении, и тогда он торжественно сообщил:

— В наш город приехал самый высокий человек на свете! С минуты на минуту мы ждем его прибытия сюда.

— Ах вот оно что, — тихо сказал Полботинка. — Так, значит, его и ждет толпа на площади?

— Ну конечно, — улыбнулся администратор. — Кого же еще?

Муфта и Полботинка не стали напоминать о том, что совсем недавно огромное внимание уделяли им. А вместо этого спросили, не могли бы они еще раз получить в гостинице комнату.

— Номер «люкс» я, разумеется, уже не могу вам предложить, — с сожалением сказал администратор. — Вы ведь понимаете? В нем будет жить самый высокий человек на свете. Но я бы рекомендовал вам маленькую комнату совсем рядом с номером «люкс». В таком случае у вас будет больше возможностей увидеть самого высокого человека на свете. И быть может, вам как соседям даже удастся получить у него автограф.

— Нам все равно, — пробормотал Полботинка. — Главное, было бы хоть какое-нибудь место.

Вопрос был решен, и администратор вручил накситраллям ключ. Но тут он пристально взглянул на Воротника и близоруко прищурился.

— Господи! — испугался он. — С вашим спутником, видимо, случилось что-то серьезное? Отчего он стоит на четвереньках?

Муфта немного растерялся, но затем топорливо разъяснил, что их спутник в данном случае отнюдь не Моховая Борода, а собака, которая решила к ним присоединиться.

— Ну, в таком случае ясно, — понимающе кивнул администратор. — Это даже лучше. Теперь я обязательно велю положить в конуру сено, чтобы вашей собаке было уютнее.

— Вы очень любезны, — обрадовался Муфта.

— Однако разрешите полюбопытствовать, куда же девался ваш бородатый приятель? — вдруг встревожился администратор.

— Он пропал, — сказал Муфта.

— По-видимому, украден, — уточнил Полботинка.

И они наперебой стали рассказывать администратору об исчезновении Моховой Бороды и о своих подозрениях относительно дамы.

— К сожалению, мы не знаем адреса дамы и даже ее имени, — сказал в заключение Муф-

та. — Мы, разумеется, будем повсюду искать ее, но на это может уйти чрезвычайно много времени.

— Да, конечно, — согласился администратор. — Но будем надеяться на лучшее. Не сможет дама скрывать до бесконечности такую заметную фигуру, как Моховая Борода.

Услышав это, Полботинка не смог удержаться от маленькой колкости.

— Не такая уж Моховая Борода и фигура, — сказал он. — Ведь самый высокий на свете человек — единственная фигура, которую еще замечают.

Администратор не понял обиды, скрытой за этими словами.

— Ничего, в конце концов заметят и Моховую Бороду, — уверенно заявил он. — Вот увидите, рано или поздно он непременно выплывет на поверхность.

Этой надеждой накситраллям и пришлось для начала утешиться. Они вместе с Воротником вошли в лифт, поднялись на тринадцатый этаж и рядом с номером «люкс» сразу нашли свою новую комнату.

— О! — воскликнул Муфта, как только они вошли. — Опять три медведя! Оказывается, это не совсем верно: чем меньше комната, тем меньше мишек.

На стене действительно висела точно такая же картина с тремя медведями, как и в номере «люкс», и это сразу вызвало уютное, домашнее настроение. И Воротник, казалось, тоже почувствовал себя по-домашнему и весело тьякнул.

— Лает, наверно, на медвежат, — сказал Полботинка. — След брать не умеет, а в искусстве разбирается.

Муфта неопределенно хмыкнул. Искусство было для него слишком серьезным делом, чтобы над ним шутить.

— Надо начать с умывания, — предложил он. — Если мы сейчас же не сунем Воротника в ванну, наша комната очень скоро превратится в блошиный рассадник.

— Верно, — кивнул Полботинка. — И едва ли эти блохи заберутся в медвежью шерсть, скорее уж они поскачут к нам в постель.

Муфта пошел в ванную комнату и открыл краны. Потекла теплая вода, и скоро ванна наполнилась.

— Воротник! — позвал Муфта. — В ванну!

Воротник послушно появился и безропотно позволил сунуть себя в ванну. Он остался совершенно спокойным и после того, как Муфта вылил на него целый флакон шампуня.

Через несколько минут Воротник оказался целиком в белой пене, и Муфта всеми десятью ногтями старательно скреб его.

И тут Полботинка крикнул:

— Кажется, явился! Ты только послушай, как гудит коридор!

Муфта прислушался.

Действительно, из коридора доносился гул голосов и непрерывное шарканье многих ног. И вдруг весь этот шум стал еще сильнее. Полботинка приоткрыл дверь и выглянул.

— Идет! — закричал он. — Здорово! Ну и каланча!

Услышав это, Муфта бросил Воротника в ванне и помчался к Полботинку.

— Ах ты господи! — пробормотал он. — По сравнению с нами он просто великан!

Слегка сутулясь, чтобы не задеть головой потолок, самый высокий человек на свете приближался к номеру «люкс». Лицо его было серьезно и озабоченно. Ему стоило немало труда продвигаться вперед из-за огромной толпы вокруг него. Одни просто глазели, другие кланчили автографы, третьи хотели во что бы то ни стало потрогать его. И немного не дойдя до номера «люкс», великан был вынужден остановиться. Люди обступили его такой плотной стеной, что он не мог ступить и шагу.

Накситраллям подобная ситуация была знакома, и они волей-неволей посочувствовали самому высокому человеку на свете.

— Кольцо славы, — пробормотал Полботинка. — Мы-то испытали ее тяжкое бремя.

Самый высокий человек на свете стоял на месте и беспомощно размахивал длинными руками. Он пытался что-то объяснить людям, но из этого ничего не получалось: вокруг царил ужасный гвалт и расслышать его слова было невозможно.

И тут неожиданно появился Воротник!

Мокрый, весь в мыльной пене, Воротник проскользнул между ног Полботинка и Муфты и, твякая, выскочил в коридор. Он отряхнулся, и кло-чья мыльной пены разлетелись в разные сторо-ны, попали на одежду людей, забрызгали даже их лица. И это было настолько неожиданно, что люди, испуганно вскрикивая, шарахались от со-баки, стараясь спрятаться друг за друга, и зак-рывали лица руками.

Самому высокому человеку только это и нуж-но было. Он сделал два-три шага и оказался у двери номера «люкс». Ключ щелкнул в скважи-не. Самый высокий человек на свете успел бла-годарно улыбнуться накситраллям, тут же исчез за дверью и запер ее изнутри.

— Воротник! — закричал Муфта. — Назад!

И Воротник моментально послушался, слов-но поняв, что он свое дело сделал. Муфта до-мыл Воротника и отнес его в угол сушиться.

Убедившись, что самый высокий человек на свете не собирается никого впускать в номер «люкс», народ начал понемногу расходиться, и шум в коридоре постепенно затих.

— Наконец-то этот несчастный человек сможет отдохнуть, — сказал Муфта.

— Просто страшно подумать, как природа наказывает некоторых ростом, — покачал головой Полботинка. — До сих пор мне не приходило в голову, но теперь-то я понял, что нам с тобой с ростом здорово повезло.

— Да, — задумчиво кивнул Муфта. — Мы с тобой должны благодарить судьбу.

Едва он успел это сказать, как в дверь тихонько постучали.

Полботинка пошел отворять.

— Можно?

— О-о-о! — удивленно воскликнул Полботинка.

В дверях стоял самый высокий человек на свете. Теперь и Муфта поспешил навстречу гостю.

— Заходите, пожалуйста, — сказал он. — И насчет пса не беспокойтесь. Он, должно быть, уже высох.

Самый высокий человек на свете наклонился, чтобы пройти в дверь, и ступил в комнату.

— Я очень благодарен вам и вашей собачке, — торжественно произнес он. — Вы выручили меня из очень затруднительного положения.

Затем он протянул Муфте руку.

— Друзья меня зовут Антенной.

— А меня Муфтой, — сказал Муфта и изо всех сил потряс руку нового знакомого.

Полботинка тоже протянул руку.

— Меня друзья зовут Полботинком, — сообщил он.

Последовало новое рукопожатие, а затем самый высокий человек на свете опустился в кресло, предложенное ему Муфтой.

— Какая благодать, — сказал он, оглядывая комнату. — Как здесь спокойно! Честно говоря, я пришел к вам, чтобы ненадолго укрыться от своей славы. В моем номере «люкс» непрерывно звонит телефон, там просто невыносимо оставаться.

— Знакомая история, — кивнул Муфта.

— И конечно, звонят, главным образом, дамы? — спросил Полботинка.

— Главным образом дамы, — подтвердил самый высокий человек на свете. — Однако попадают и мужчины, и даже маленькие дети. Всем что-нибудь нужно. Одни хотят со мной встретиться. Другие хотят со мной переписываться. Некоторые хотят со мной сфотографироваться. Поверьте, это ужасно.

— Все-таки тяжело быть знаменитостью, — заметил Муфта.

— Очень тяжело, — сказал самый высокий человек на свете. — Будучи таким знаменитым, трудно сохранять собственное достоинство. Иногда приходится удирать от поклонников через черный ход. Как какому-то жулику.

— Мы понимаем вас, — сказал Полботинка. — Нам тоже знакома слава, и мы прекрасно знаем: люди докучают знаменитостям.

Он рассказал несколько подробнее, что совсем недавно они тоже не знали, куда деваться от своей славы.

— Теперь эти времена благополучно миновали, — заключил он. — После вашего появле-

ния в городе на нас больше не обращают внимания.

Самый высокий человек на свете грустно улыбнулся.

— Ну, в таком случае от меня была хоть какая-то польза, — сказал он.

В этот момент зазвонил телефон.

Муфта взял трубку.

— Извините, — произнес женский голос. — Самый высокий человек на свете, случайно, не у вас?

Муфта взглянул туда, где только что сидел самый высокий человек на свете. Там его не было. Он ушел из комнаты, исчез бесшумно, как тень.

СЕНБЕРНАР БЕННО

На следующий день, сразу после завтрака, дама решила поиграть с Моховой Бородой в мяч.

Игра заключалась в том, что дама пускала маленький резиновый мяч по полу и кричала: «Апорт!» — а Моховая Борода должен был

приносить его. В такую игру дама раньше играла со своей собакой, а слово «апорт» означает «принеси» и применяется при тренировке собак, чтобы приучить их приносить и подавать разные предметы.

Сначала игра в мяч доставляла Моховой Бороде даже некоторое удовольствие, но понемногу утомительная и однообразная беготня порядком надоела. Он уже собирался решительно отказаться от игры, но в это время вдруг раздался звонок, и дама отправилась открывать дверь.

— О, сестра Кирси! — послышался из прихожей ее радостный голос. — Какая приятная неожиданность!

— Почему неожиданность? — удивилась гостья. — Вы вчера позвонили мне и пригласили посмотреть на вашего нового любимца.

— Ах да, верно, — улыбнулась дама. — Конечно, конечно. Но знаете, этот любимчик требует такой заботы и внимания, что обо всем остальном я просто забываю.

— Прекрасно вас понимаю, — любезно сказала сестра Кирси. — Когда я завела Бенно, со мной происходило то же самое.

Гостья вошла в комнату, и Моховая Борода увидел, что ее сопровождает огромная собака с умной мордой — сенбернар. Это и был Бенно.

— Лежать! — приказала собаке сестра Кирси.

Но Бенно не послушался. Он заметил Моховую Бороду. С величайшим достоинством он подошел к Моховой Бороде и обнюхал его.

Моховая Борода улыбнулся. Собака сразу понравилась ему. Он дружески погладил Бенно по голове и тихо сказал:

— Ложись!

На этот раз Бенно моментально повиновался и улегся у ног Моховой Бороды.

Но сестре Кирси такое повиновение не понравилось.

— Фу! Встать! — строго приказала она и пояснила даме: — Обученная собака должна слушаться только одного человека.

Бенно неохотно поднялся и, словно извиняясь, посмотрел на Моховую Бороду.

— Так, — значительно ласковее сказала сестра Кирси. — А теперь лежать!

Бенно выполнил приказание.

Дама внимательно наблюдала за происходящим. И тут ей ужасно захотелось показать сестре Кирси, что ее собственность ничуть не хуже собаки.

Она подошла к Моховой Бороде и скомандовала:

— Моховая Борода, лежать!

Моховая Борода продолжал стоять как соляной столб.

— Лежать! — повторила дама.

Но Моховая Борода продолжал стоять. Внутри у него все бурлило и кипело. Ему сказали: «Лежать!» И рассудок повелевал ему слушаться, чтобы таким образом усыпить бдительность дамы. Чтобы она не догадалась о намерении бежать. А бежать надо, в этом нет сомнений. Но чувства восставали против доводов рассудка. Чувство собственного достоинства не подчинялось рассудку. И — ничего не поделаешь — чувство собственного достоинства оказалось сильнее рассудка.

— Я не лягу, — заявил Моховая Борода.

На щеках у дамы появились красные пятна.

— Ты должен лечь, — настаивала дама. — Я тебе приказываю!

— А я не лягу, — повторил Моховая Борода.

Дама подняла руку. Она была очень рассержена и хотела даже ударить. Но в последний момент все-таки овладела собой и, натянуто улыбаясь, сказала, обращаясь к сестре Кирси:

— Видите, мой малыш иногда бывает упрямым, и мне придется еще немало потрудиться над его воспитанием.

— О да, — сказала сестра Кирси. — Воспитание — дело долгое и серьезное. Вы представить себе не можете, как я намучилась с Бенно, прежде чем он стал такой воспитанной собакой.

Моховая Борода тем временем уселся возле Бенно и стал его почесывать.

— Вы только взгляните, — сказала сестра Кирси даме. — Они так подходят друг к другу. Я не раз думала, не завести ли мне ребенка. Бенно для компании. Но с другой стороны, если

родится мальчик, вдруг он станет дразнить Бенно, когда подрастет?

Дама ничего не ответила и пошла на кухню варить кофе. Вскоре они с сестрой Кирси уселись за столик, и разговор пошел о вопросах воспитания, а также о многом другом.

Моховая Борода наклонился к уху Бенно.

— Если бы ты только знал, как я несчастен, — чуть слышно прошептал он.

И Бенно сочувственно посмотрел на него большими умными глазами. Казалось, он прекрасно понимает, как тяжело Моховой Бороде.

Это до глубины души тронуло Моховую Бороду, и, продолжая почесывать Бенно, он задумался о своей горькой судьбе.

Правда, если взглянуть со стороны, жаловаться особенно не на что. Дама окружила его заботой и вниманием, его хорошо кормили, и он мог пользоваться всеми квартирными удобствами, кроме телефона, трогать который ему было строго-настрого запрещено. И на недостаток свежего воздуха жаловаться не приходилось: на ночь дама вывешивала его в сумке за окно, где приятно обдувал мягкий ветерок.

И все-таки... Все-таки жизнь здесь была совершенно невыносимой. Он был оторван от природы, по звукам и запахам которой мучительно тосковал. Но самое главное — он был оторван от друзей, без которых вообще не мыслил себе жизни...

И тут Моховая Борода насторожился.

— Знаете, я вчера видела этих... Муфту и Полботинка, — сказала сестра Кирси.

У Моховой Бороды заколотилось сердце. Значит, Муфта и Полботинка все еще где-то неподалеку. Значит, он, Моховая Борода, вовсе не покинут друзьями. Муфта и Полботинка помнят о нем. В это он, конечно, верил. Но убедиться еще раз было необыкновенно приятно.

Дама настороженно взглянула на Моховую Бороду, но тот сделал вид, что ничего не слышит, и продолжал сосредоточенно почесывать Бенно.

— Я думала, они уже уехали, — сказала дама, понижая голос. — Не хотите ли еще кофе?

— Полчашечки, пожалуйста, — ответила сестра Кирси. — И знаете, где я их встретила? У себя на работе, в больнице.

В больнице?!

Моховая Борода чуть не вскрикнул, но в последний момент успел спрятать лицо в шерсти Бенно. Как они оказались в больнице? Что могло случиться?

— У них что-нибудь серьезное? — заинтересовалась дама. — Когда я видела их в гостинице, они выглядели вполне здоровыми.

— Они и сейчас вполне здоровы, — пояснила сестра Кирси. — В больнице они просто навещали своего знакомого. Это какой-то служащий зоопарка, на него слон наступил.

— Слон? — удивилась дама.

— Да, — кивнула сестра Кирси. — В жизни всякое бывает.

Дамы продолжали беседу. Они больше не говорили ни о Муфте с Полботинком, ни о служащем зоопарка, а обсуждали разные происшествия.

Моховая Борода вернулся к своим думам.

Муфта и Полботинка где-то совсем близко. Наверное, ищут его. Но ведь это не значит, что он сам может сидеть сложа руки и ждать, когда

друзья найдут его. Неужели он и впрямь ничего не сумеет придумать, чтобы обрести желанную свободу?

И вдруг... Вдруг Моховую Бороду осенило. И он тут же забыл обо всем.

«Рядом лежит Бенно, сенбернар Бенно! А разве сенбернары не те благороднейшие из собак, что всегда помогают несчастным?.. Даже в самый страшный буран сенбернары ходят по опасным тропам, отыскивая заблудившихся и обреченных на гибель людей и спасают их. Сенбернары — лучшие спасатели из всех собак, — думал Моховая Борода, — и один из них лежит сейчас здесь, совсем рядом. И если Бенно, как и все остальные сенбернары, родился на свет для того, чтобы спасать людей, почему бы ему для разнообразия не спасти и накситралля?»

Моховая Борода потихоньку подвигался все ближе к Бенно, и тот, словно угадав его мысли, лег на бок, так что Моховая Борода крепко прижался к животу собаки. Великолепно! Моховая Борода прекрасно спрятался в густой шерсти сенбернара.

Как раз в этот момент дама и сестра Кирси закончили беседовать.

— К сожалению, мне пора, — сказала сестра Кирси, вставая из-за стола. — После обеда мне на работу, в больницу.

Дама тоже встала, чтобы проводить гостью.

— Было очень приятно увидеться, — сказала она. — Заходите почаще.

Сестра Кирси рассеянно взглянула на Бенно:

— Идем, Бенно!

Моховая Борода прямо оцепенел от напряжения, судорожно держась за шерсть Бенно и изо всех сил прижимаясь к собаке. Ему удалось засунуть ноги за ошейник, стало немного удобнее.

Бенно поднялся. Он сделал это несколько медленней, чем обычно, но сестра Кирси ничего не заметила. Затем Бенно направился в прихожую, и Моховая Борода, напрягая все силы, держался за него.

Дама уже открыла дверь и протянула сестре Кирси руку.

— Всего доброго, — сказала она.

— До свидания, — ответила сестра Кирси, пожимая даме руку. — Но где же ваш малень-

кий воспитанник? Разве он не придет попрощаться со мной?

Дама огляделась.

— Наверное, спрятался где-нибудь в уголке, — извиняясь, улыбнулась она. — Наверное, ему стыдно, что вел себя так глупо, упрявился...

— Ну что ж, — улыбнулась сестра Кирси. — Пока они способны стыдиться, еще не все потеряно.

Моховая Борода вздохнул с облегчением. И тут сестра Кирси погладила Бенно и сказала не без злорадства:

— Тебе, Бенно, стыдиться нечего. Будь вежлив, попрощайся с хозяйкой.

Бенно прекрасно понял эти слова, потому что вежливо прощаться его научили еще в щенячьем возрасте. Он твердо знал, что надо сделать: сесть на задние лапы и, помахав правой передней лапой, два раза приветливо тявкнуть.

Именно так Бенно и поступил. Но результат получился неожиданный. Вместо того чтобы восхищенно кивнуть собаке, дама испуганно закричала:

— Моховая Борода!

Тут Моховую Бороду увидела и сестра Кирси. Жалкий и беспомощный, бедный накситралль, вниз головой, висел на груди сенбернара.

— Стыдно, Моховая Борода! — сказала дама, и в ее голосе прозвучал упрек.

Моховая Борода понял: попытка бежать провалилась. Он уныло плюхнулся на пол и пробормотал:

— Я просто хотел немного прогуляться. — Он не думал, что дама ему поверит, но продолжал упрямо твердить: — Я хотел немного прогуляться.

Дама не отвечала.

Сестра Кирси почувствовала неловкость и поспешно ушла, уводя с собой Бенно.

ВОРОТНИКА ПЕРЕКОРМИЛИ

Муфта и Полботинка были так измучены хлопотами предыдущего дня, что проснулись, лишь когда часы на старинной ратуше про-

били двенадцать. После такого богатырского сна оба чувствовали себя бодро.

— За дело! — воскликнул Полботинка.

— За дело! — словно эхо отозвался Муфта.

Через несколько минут они спустились в гостиничный буфет, где наскоро позавтракали.

— А теперь — искать Моховую Бороду! — заявил Муфта.

Но Полботинка многозначительно поднял палец:

— Дорогой друг, нельзя забывать: во дворе тебя ожидает живое существо. И если я не ошибаюсь, то это живое существо не кто иной, как маленький славный песик, который тоже не прочь перекусить.

— Ну конечно, — смущенно пробормотал Муфта. — И как я только мог позабыть о нем. Видно, старею, слабеет память.

Полботинка фыркнул.

— Не говори глупостей, — сказал он. — У тебя ни одного седого волоса. Просто ты еще не привык к обязанностям, связанным с содержанием собаки.

— Ты думаешь? — неуверенно спросил Муфта.

— Ну конечно! — поспешил уверить Полботинка. — Тот, кто однажды решил взять собаку, больше уже не принадлежит только себе. В той же, а может быть, даже и в большей мере он принадлежит своей собаке.

Муфта молча и даже немного печально принял эту истину к сведению. Значит, он теперь принадлежит себе не полностью? Как же это вдруг? На какой-то миг он даже растерялся, но тут ему вспомнился вчерашний вечер, и растерянность исчезла. Вечером, перед тем как ложиться спать, он отвел Воротника в гостиничный двор, в собачью конуру. Когда он уходил, пес так грустно и ласково смотрел на него, так жалобно и в то же время преданно заскулил, что Муфта вдруг почувствовал, как дорога стала ему эта собака. Сейчас это чувство охватило его снова и моментально разогнало минутную растерянность. Теперь он не имел ничего против того, чтобы полностью принадлежать милому Воротничку.

Муфта решительно подошел к буфетной стойке.

— Будьте добры, килограмм ветчины и килограмм холодца, — обратился он к буфетчице.

— Так много? — улыбнулась буфетчица. — Такому маленькому человеку?

Муфта нахмурил брови.

— Я покупаю не для себя, — пробурчал он. — У меня есть собака, для нее я и покупаю.

Буфетчицу, видимо, удовлетворило объяснение, и она отвесила ему ветчины. Тем временем к Муфте подошел Полботинка.

— Я должен тебя серьезно предупредить, дорогой Муфта, — сказал он, укоризненно погрозив пальцем. — Это, конечно, прекрасно, что ты хочешь хорошенько позаботиться о своей собаке, однако заботиться — это не значит перекормливать. Ветчиной и холодцом ты можешь с самого начала избаловать Воротника и навсегда его испортишь.

— Да, конечно, — рассеянно пробормотал Муфта.

Но прежде чем он успел что-либо добавить, буфетчица, взвешивая ветчину, спросила:

— Можно немного больше?

Муфта кивнул.

— Да, да, пожалуйста, — сказал он. — Хорошо, пусть будет побольше.

Тут Полботинка понял: говорить с Муфтой о перекармливании собак не имеет смысла. Любовь к собаке вспыхнула в Муфтином сердце с такой силой, что ввести ее в границы разумного было совершенно невозможно.

«Ничего не поделаешь, — подумал Полботинка. — Пусть балует своего Воротника, если ему так хочется. Воротнику это, конечно, не пойдет на пользу, но, может, самому Муфте это доставит такую радость, которой ему, Полботинку, и не понять. Быть может, балуя собаку, Муфта станет еще лучше».

Тем временем буфетчица завернула ветчину в бумагу и принялась отвешивать холодец.

— Хороший холодец, — приговаривала она. — И совершенно свежий. Только сегодня привезли. Кстати, у меня тоже есть собака,

фокстерьер, знаете ли. А какой породы ваша собачка, если не секрет?

Какой породы может быть Воротник? Муфта этого не знал и потому промолчал. Но Полботинка тут же ответил за него:

— Это накстерьер, достаточно редкая порода.

— Ах, накстерьер, — с уважением закивала буфетчица. — Тогда ей подойдет холодец, он очень легко усваивается.

— В таком случае и холодца можно побольше, — быстро сказал Муфта.

И буфетчица снова закивала.

— Совершенно верно, — одобрила она. — Возьмете два кило, не так ли?

— Пожалуйста, — сказал Муфта, не заметив, как сокрушенно вздохнул Полботинка.

Буфетчица завернула в бумагу холодец, и Муфта сунул под мышку оба пакета. Он побежал по коридору к своему дорогому Воротнику и развил такую высокую скорость, что Полботинка едва поспевал за ним.

Ожидая лифт, обычно такой уравновешенный Муфта выражал поразительное нетерпение.

— Невозможная, — сердито пыхтел он. — Невозможная гостиница. Никакого порядка. Лифты тащатся еле-еле.

— Ну, не стоит так волноваться, — попытался успокоить Муфту Полботинка. — Минутой раньше, минутой позже. За эту минуту Воротник ведь не сдохнет от голода.

— Ах, значит, не сдохнет? — вскипел Муфта. — Скоро сам увидишь!

Тем временем подошел лифт. Муфта и Полботинка спустились вниз и вскоре оказались во дворе, где оба смогли убедиться в резвости Воротника. Собака выскочила из конуры и радостно бросилась им навстречу.

— Ой, Воротничок, миленький Воротничок! — воскликнул Муфта.

А Воротник заливался счастливым лаем. Он бы с удовольствием прыгнул Муфте на грудь, но поскольку Муфта был очень маленького роста, то Воротник просто перепрыгнул через него. Мимоходом, больше из вежливости, он ткнулся разок мордочкой и в Полботинка, но тут же опять повернулся к Муфте и стал вертеться вокруг него колесом.

Эта чехарда продолжалась все же не очень долго. Воротник вдруг остановился и быстро потянул носом.

— Чует запах еды, — заметил Полботинка.

Муфта улыбнулся. Он развернул сначала ветчину, а потом и холодец и разложил перед носом Воротника.

— Ну-ка попробуем.

Воротник не заставил повторять приглашение и моментально вонзил зубы в холодец.

— Кушай, кушай на здоровье! — улыбался Муфта. — Этот холодец хороший, свеженький.

— И легко переваривается, — добавил Полботинка.

Воротник ел, он ел бы и без уговоров. Кусок холодца уменьшался с огромной быстротой.

— Ему нравится, — блаженно произнес Муфта.

И тут холодец кончился.

— Ужас, — сказал Полботинка. — Уму непостижимо, как в такого маленького песика влезло такое количество холодца.

Муфта пропустил это замечание мимо ушей.

— Жаль, мы не попросили буфетчицу нарезать ветчину, — сказал он. — Воротнику трудно откусывать от целого куска.

Полботинка догадался, на что намекает Муфта. Видимо, он имел в виду крошечный перочинный ножик Полботинка, которым можно было нарезать ветчину на маленькие кусочки.

— Ладно уж, — сказал Полботинка и вздохнул. — Попробуем распилить.

Он еще раз вздохнул, вытащил перочинный ножик и стал кромсать ветчину. Каждый раз, когда ему удавалось отрезать кусочек, Воротник тут же хватал его и с аппетитом проглатывал.

— Бедное животное, — пожалел Муфта. — Ему, наверное, пришлось изрядно поголодать.

— Вполне возможно, — согласился Полботинка. — Но я, например, поел бы такой сочной и нежирной ветчины, даже если бы и не был слишком голоден. Честно говоря, у меня и сейчас слюнки текут.

— Будь все-таки благоразумен! — забеспокоился Муфта. — Надеюсь, ты не собираешься отобрать у животного еду? Другое дело, если он не доест...

Но Воротник доел все. Он слопал все до последней крошки и посмотрел на Муфту с таким выражением, словно ему было мало.

— Может, принести из буфета добавки? — предложил Муфта.

Но тут терпение Полботинка лопнуло.

— Твоя любовь к собаке превратилась в обезьянью любовь, — сердито начал он. — Если сама собака не знает меры, то тебе как хозяину следует быть разумнее. Должен тебе сказать: перекармливать животных столь же вредно, как и заставлять их голодать. И я уверен, что величайший знаток животных Моховая Борода сказал бы тебе то же самое.

На этот раз наставления Полботинка дошли до Муфты.

— Ты и вправду так думаешь? — озабоченно спросил он.

— Конечно, — подтвердил Полботинка. — И я ничуть не удивлюсь, если от сегодняшне-

го обжорства у Воротника начнется ожирение.

— Что же делать?— дрогнувшим голосом спросил Муфта. — Что надо сделать, чтобы от перекармливания у Воротника не началось ожирение?

— От этого есть только одно средство, — ответил Полботинка. — И средство это — прогулки.

— Прогулки? — удивился Муфта. — Неужели просто прогулки?

— Вот именно, — продолжал Полботинка. — Как владелец собаки ты должен знать, что с собакой надо гулять не менее двух часов в день. А если мы имеем дело с перекормленной собакой, то, я думаю, с ней надо гулять не меньше чем целый день и заставлять ее бегать.

— Думаешь, это поможет? — спросил Муфта с надеждой.

— Конечно, — кивнул Полботинка. — Только нам придется купить Воротнику поводок и найти какой-нибудь зеленый уголок или лужайку, где никто не мешал бы нашим прогулкам.

Муфта с облегчением вздохнул.

— Так мы и сделаем! — воскликнул он. — Не будем откладывать. .

И они отправились.

Поиски Моховой Бороды волей-неволей пришлось отложить. Но ничего не поделаешь — ведь у них был теперь Воротник! Они утешались мыслью, что сам Моховая Борода, несомненно, одобрил бы их действия. Ведь Моховая Борода был большим другом животных. И Моховая Борода ни за что не допустил бы ожирения у такой прекрасной собаки.

ПРОГУЛКА МОХОВОЙ БОРОДЫ

Дама уселась в кресло и велела Моховой Бороде стать перед ней навтыжку.

— Итак, малыш, — сказала она строго и при этом посмотрела на него пронизывающим взглядом. — Ты сказал, что хочешь немного погулять?

— Да, очень хочу, — кивнул Моховая Борода. — У меня начинает ужасно саднить ступни, если я не могу потереть их о землю.

— Хорошо, — сказала дама. — Предположим, я тебе верю. Но объясни, пожалуйста, зачем тебе понадобилось для этого цепляться за собаку? Почему ты не мог просто сказать мне, что хочешь погулять?

— Я боялся, вдруг вы меня неправильно поймете, — пробормотал Моховая Борода. — Ведь в наши дни многие люди стали такими домоседами, что гуляют только по необходимости.

· Дама многозначительно усмехнулась.

— К счастью, ко мне это не относится, — сказала она. — Я знаю, нужно всегда быть в форме. — И вдруг прибавила: — Я решила. Мы идем с тобой гулять, малыш!

Моховая Борода продолжал стоять молча. Но в голове у него лихорадочно проносились мысли. Они идут гулять... Удастся ли ему удрать от дамы? Во всяком случае, это будет не так-то просто. Дама сама сказала, что держит себя в форме. От нее далеко не убежишь...

— Разве ты не рад? — прервала дама его размышления.

— Ну конечно же, рад! — воскликнул Моховая Борода. — Образно говоря, я прямо купаюсь в волнах радости.

— Здесь поблизости прелестный парк, — продолжала дама. — Кусочек живой природы среди городских камней. Там ты услышишь щебетанье птиц, сможешь понюхать цветы и даже прикоснуться ступнями к земле.

«И может быть, мне удастся укрыться за каким-нибудь кустом, — мысленно добавил Моховая Борода. — Может быть, я сумею так здорово спрятаться, что ты меня больше не найдешь».

К сожалению, радужные надежды Моховой Бороды очень скоро безнадежно рухнули. Вставая и отворяя дверцу шкафа, дама сообщила:

— К счастью, у меня еще сохранился поводок моей бедной собачки. Вот поводок, а вот ошейник. Надеюсь, тебя это не обидит. Я их на тебя надену. По-моему, они тебе впору.

Моховая Борода остолбенел. На него нацепят ошейник! Его поведут на ремешке, как собаку!

Тем временем дама уже направлялась к нему.

— Сейчас примерим, малыш, — сказала она. — Сейчас посмотрим, подойдут ли они тебе.

Пораженный, Моховая Борода не мог вымолвить ни слова, не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Моховая Борода в ужасе закрыл глаза и тут почувствовал, как на его шее затянули ошейник и застегнули пряжку.

— Ну как? Не слишком туго? — спросила дама.

Моховая Борода судорожно сглотнул.

— Очень горло жмет, — прохрипел он.

Но дама не обратила на его слова никакого внимания.

— Понемногу привыкнешь, — сказала она, пристегивая к ошейнику поводок. — Ко всему надо привыкать.

Моховая Борода открыл глаза и жалобно посмотрел на даму.

— Знаете, — умоляюще начал он, — маленьких детей тоже иногда водят на поводке, не так ли? Поводок надевают ребятам под мышки, и

это помогает им устоять на ногах. Нельзя ли раздобыть такой ремешок и для меня? Может, это было бы солиднее?

Но даме предложение Моховой Бороды не понравилось.

— Но ведь ты вовсе не ребенок, — решительно заявила она. — И ты прекрасно держишь равновесие, не так ли? Подумай сам — если бородач вроде тебя появится на людях в детской сбруе, это будет выглядеть довольно комично.

Моховая Борода понял: настаивать не имеет смысла. Дама, видимо, относилась к числу людей, не желающих отказываться от своих прихотей и менять однажды принятое решение.

— Конечно, тебе придется надеть еще и намордник.

— Что? — воскликнул Моховая Борода. — Зачем?

— Так уж полагается, — снисходительно улыбнулась дама.

Моховая Борода хотел было решительно воспротивиться, но дама быстрым движением

натянула на него намордник. Рот Моховой Бороды оказался так туго стянут, что он не мог вымолвить ни слова. Ему пришлось покориться обстоятельствам и позволить вывести себя из квартиры.

Вскоре они оказались на улице и пошли туда, где, по словам дамы, раскинулся парк.

— Я надеюсь, что ты умеешь прилично ходить на поводке, — сказала дама. — Главное, не рвись вперед и не слишком натягивай поводок.

Однако дама шла достаточно быстро, и Моховая Борода прилагал немало стараний, чтобы не отстать от нее.

Когда они немного отошли от дома, Моховая Борода вдруг заметил, что он больше не привлекает всеобщего внимания. На него, правда, смотрят, но не совсем так, как прежде. Встречные прохожие усмехались, и только. Никто не останавливался, чтобы попросить у него автограф или как-нибудь иначе выразить ему свое уважение.

«Видно, слава моя уже умерла, всего-то ее и было...» — подумал Моховая Борода.

Конечно, Моховая Борода не мог знать, почему угасла его слава. Он не знал о появлении в городе самого высокого человека на свете, который теперь стал центром внимания и затмил всех остальных. И Моховая Борода решил, что люди изменили к нему свое отношение из-за намордника и поводка.

«Слава не зависит от нас самих, — размышлял он. — Но гораздо важнее славы собственное достоинство. И тут уж все зависит только от нас самих. Надо уважать человека, а не его славу. Надо уважать достоинство и сохранять его после того, как потускнеет слава. Даже и с поводком на шее необходимо иметь собственное достоинство. И по-видимому, это удастся не каждому, особенно если на него напялен намордник».

Как бы то ни было, Моховая Борода решил принять посланное ему судьбой испытание без жалоб и нытья.

Тут раздумья Моховой Бороды прервались. Природа! Настоящая живая природа! Они приближались к парку.

Дама прочла Моховой Бороде нотацию, потому что, завидев парк, он стремительно рванулся вперед и сильно натянул поводок.

— Ну потерпи еще немного, — сказала дама. — Разве ты уже забыл, как я тебя учила ходить на поводке.

Моховая Борода слегка замедлил шаг, но, несмотря на это, они вскоре добрались до парка и пошли по дорожке, выющейся между кустов и деревьев.

— Не правда ли, чудесный парк, — сказала дама. — Очаровательное местечко, можно отдохнуть душой.

Теперь они шли очень медленно, и дама изредка останавливалась, чтобы Моховая Борода мог понюхать росшие у дорожки цветы.

— В основном здесь гуляют люди со своими собачками, — объясняла дама. — И трудно отыскать лучшее место для выгула собак. Когда моя Жужу была еще со мной, мы с ней иногда приходили сюда по два раза в день...

Она продолжала говорить. Рассказывала о парке, и о своей собачке Жужу, и еще о раз-

ных других вещах. Но Моховая Борода слушал ее вполуха. Он потихоньку засунул руки под бороду и изо всех сил старался нащупать застежку ошейника.

Если бы только удалось расстегнуть... С одной стороны дорожки были цветочные клумбы, с другой — густой кустарник. Если бы теперь посчастливилось расстегнуть пряжку, он тут же бросился бы напрямик в кусты. И будь дама в какой угодно прекрасной форме, в этих кустах она бы все равно застряла, в таких кустах ей ни за что его не поймать.

Но пряжку не удавалось нащупать. Случайно или умышленно дама надела на него ошейник так, что пряжка оказалась как раз на затылке. Надо попытаться повернуть ошейник. Чего бы это ни стоило, надо дотянуться до пряжки.

— Что ты там возишься?

В голосе дамы звучала угроза.

Моховая Борода вздрогнул и быстро вытащил руки из-под бороды.

— Не стоит возиться, — насмешливо заметила дама. — Застежка прекрасно закреплена сзади.

Тут Моховая Борода убедился в том, что она нарочно надела ему ошейник застёжкой к затылку. И вовсе не для того, чтобы не натирало шею, а чтобы нельзя было расстегнуть.

Они продолжали прогулку, и Моховая Борода понял: на этот раз разумнее будет отказаться от попытки к бегству.

Вскоре они встретили пожилого лысого мужчину, рядом с которым послушно шагала огромная собака с умной, но хмурой мордой.

— Это дог, — с почтением сказала дама. — Одна из самых больших собак.

Поравнявшись с ними, мужчина остановился, и дог тоже. Мужчина пристально разглядывал Моховую Бороду, то же самое делал и дог.

— Извините, — обратился хозяин дога к даме. — Он у вас тоже чистопородный?

Вопрос касался, конечно, Моховой Бороды.

А дог ткнулся своей огромной мордой чуть ли не в лицо Моховой Бороды и довольно беззастенчиво обнюхал его.

«Не зря говорят, что собака со временем становится похожей на своего хозяина, — сер-

дито подумал Моховая Борода. — Эти оба невозможно назойливы...»

Однако дама не проявила ни малейшего недовольства. Вопрос лысого старика, казалось, ей даже польстил.

— Мой малыш очень породистый, — любезно ответила она.

— Не могли бы вы сказать, где можно такого достать? — расспрашивал старик. — Может быть, у вас есть такие щенки?

— К сожалению, это единственный экземпляр, — улыбнулась дама. — Единственный представитель своей породы, если можно так выразиться.

— Ах вот как, — сказал старик, и лицо у него вытянулось. — Я было понадеялся, что и мне посчастливится завести такого.

— К сожалению, это совершенно невозможно, — снова улыбнулась дама. — Такого вы нигде не найдете. Но ведь у вас уже есть прекрасный дог.

— Ну да, — фыркнул старик и пошел дальше. Дог тоже фыркнул и последовал за ним.

— Ты только посмотри! — воскликнула дама. — У него великолепный дог, а он мне еще и завидует!

Они продолжали прогулку, углубляясь в парк. И чем дальше шли, тем больше встречалось разных собак.

— Смотри, — указала дама на белоснежную собачонку, проходившую мимо. — Это французская болонка, одно из редчайших четвероногих. Она прямо как тень своего хозяина — вообще не может без него жить.

Моховая Борода уловил в голосе дамы необычайную нежность.

— Кстати, Жужу тоже была французской болонкой, — сказала дама.

Некоторое время они шли молча, затем дама снова начала рассказывать ему о встречаемых собаках.

— Ньюфаундленд, — сказала она о большой угольно-черной лохматой собаке, гулявшей неподалеку. — Ньюфаундленды — самые лучшие пловцы среди собак, кстати, великолепно спасают утопающих.

— Мгм, — кивнул Моховая Борода.

— А это ирландский сеттер, — указала дама на лопоухую охотничью собаку. — А там пудель. Очень веселая собака. А это...

И вдруг голос дамы сорвался.

Моховая Борода удивленно взглянул на нее.

— Идем! — взволнованно прошептала дама. — Скорей пошли домой!

ПОГОНЯ

Дама повернулась и бросилась бежать, таща за собой Моховую Бороду.

Моховая Борода ничего не понимал. Что случилось? Отчего это она вдруг впала в такую отчаянную панику?

«Вот так история, — думал он. — Сама она не умеет ходить на поводке! Почему так мчит-ся и при этом натягивает поводок?»

А дама знай себе бежала.

И вдруг до Моховой Бороды донесся знакомый голос:

— Мо-хо-вая Бо-ро-да!

— Мо-хо-вая Бо-ро-да! По-до-жди-и! — вторил другой, тоже очень знакомый голос.

Моховая Борода вздрогнул. Муфта и Полботинка! Наконец-то! Муфта и Полботинка. Полботинка и Муфта!

Моховая Борода попытался повернуть голову в ту сторону, откуда слышались голоса, и, хотя дама по-прежнему изо всех сил тянула за поводок, в конце концов ему это удалось.

Ну конечно, это были они! Он ясно видел, как Муфта и Полботинка бежали к нему. Интересно, где они раздобыли собаку? Впрочем, собака собакой. Сейчас она не имела особого значения. Ох, милые друзья, ох, быстрее же, быстрее!

И Муфта с Полботинком спешили. Держа на поводке твякающую собачонку, они со всех ног рвались вперед. Но и дама не теряла времени. Она и впрямь была в хорошей форме, не проявляла ни малейших признаков усталости и знай себе бежала, бесцеремонно таща за собой Моховую Бороду.

— По-до-жди-и! — снова донесся голос Полботинка.

И голос Муфты:

— По-до-жди-и!

Добрый совет, ничего не скажешь, но как ты можешь подождать, если привязан к даме, а она не собирается ждать?

Но все же Моховая Борода понимал: ему необходимо что-то предпринять. Он понимал также — сейчас свобода ближе, чем когда-либо за все время плена. Не мог же он при таких обстоятельствах оставаться наблюдателем. Надо что-то делать, но что?

Быстро подумав, Моховая Борода молниеносно принял решение и на всем ходу упал прямо на дорожку. Теперь пришлось волочить его, и даме это оказалось гораздо труднее. Они стали продвигаться намного медленнее.

Разумеется, когда тебя волокут по земле, приятного мало. Обеими руками Моховая Борода крепко ухватился за поводок, чтобы ошейник не слишком стягивал ему шею и не душил. Так ему, по крайней мере, не грозила опасность быть задушенным. Но было ужасно неприятно, все тело болело, а ссадины на коле-

нях и локтях жгло как огнем. Моховая Борода не обращал на это внимания. Главное — выиграть время. Главное — чтобы Муфта и Полботинка ценой его мучений приблизились хоть на несколько шагов.

Дама остановилась и оглянулась.

— Моховая Борода! — крикнула она. — Вставай сейчас же!

Но Моховая Борода будто и не слышал ее. Прижавшись лицом к земле, он прислушивался к взволнованному тьяканию собачонки. Он слышал: лай потихоньку становился все слышнее, сердце у него прямо пело от радости. Они бегут! Они приближаются! Они спасут его!

— Моховая Борода! Вставай! — снова закричала дама.

Теперь ее голос звучал угрожающе, но это ничуть не испугало Моховую Бороду.

Он лишь приподнял голову и обернулся. Метров сто, не больше... Всего сто метров отделяло его от свободы! Полботинка немного обогнал Муфту. Муфта в своей толстой муфте отстал бы

еще больше, если бы не рвавшаяся вперед славная собачонка.

Собака мчалась во всю прыть и тащила Муфту за собой. Замечательная собака! Именно так и надо: бежать впереди и натягивать поводок до предела. Именно так ведет себя настоящая собака, если она хочет помочь хозяину поскорее добраться до цели...

Дама быстро оглянулась на преследователей и тотчас поняла: малейшее промедление обойдется ей слишком дорого. Еще она поняла: Моховая Борода по доброй воле ни за что не поднимется на ноги. Она торопливо наклонилась и решительно схватила Моховую Бороду на руки.

Как Моховая Борода ни брыкался, как ни извивался, как ни барахтался, вырваться ему не удалось. Дама крепко прижала его к себе (он чуть не задохнулся) и снова бросилась бежать.

Однако Моховая Борода, к своей радости, заметил: теперь у нее уже не было прежней прыти. Дама сильно запыхалась. И хотя Мохо-

вая Борода весил не слишком много, тащить его было нелегко. Ох, скорей бы Муфта и Полботинка их догнали!

Сам Моховая Борода уже ничего не мог сделать для своего спасения. Сжатый сильными руками дамы, он был вынужден отказаться от всякого сопротивления. С большим трудом ему удалось дотянуться до плеча дамы и посмотреть назад.

О, свобода! Это дорогое, сладкое слово!

Тем временем Полботинка и Муфта немного приблизились к ним. Надежда на спасение росла с каждой секундой. Теперь Моховая Борода ясно различал лица Полботинка и Муфты. На лицах друзей была выражена непреклонная решимость. И это еще больше укрепило надежду Моховой Бороды.

Парк кончался. Впереди уже слышался уличный шум.

Моховая Борода надеялся, что если не здесь, то во всяком случае на улице Муфта и Полботинка обязательно настигнут даму.

У него были все основания так думать, потому что силы дамы оказались на исходе.

Она уже несколько раз споткнулась, ее шаги становились все более неуверенными.

— Проклятые накситралли! — задыхаясь, ругалась дама. — Разбойники!

И тут она очутилась на улице.

— Моховая Борода! — донесся победный крик Полботинка.

— Мы сейчас!

Расстояние сокращалось на глазах. Оставалось шагов двадцать, не больше.

И тут случилось непредвиденное.

Приближалось такси. Свободное такси!

Заметив такси, дама словно обрела свежие силы. Левой рукой она крепко прижала к себе Моховую Бороду, а правой стала энергично размахивать. Такси остановилось.

Не успел Моховая Борода оглянуться, как оказался затиснутым в угол заднего сиденья. Дама уселась рядом.

— Куда поедем? — спросил водитель.

Дама назвала адрес.

Не успел водитель дать газ, как кто-то неистово заколотил в дверцу машины. Полботин-

ка! И тут же в окне появилось взволнованное лицо Муфты.

— Возьмем их? — вопросительно посмотрел на даму водитель.

— Нет-нет! — поспешно сказала дама. — Они не с нами. Мы не имеем к ним никакого отношения. Это просто какие-то проходимцы, они и в парке гнались за нами.

— Ясно, — кивнул водитель.

И такси тронулось.

Моховая Борода был в отчаянии. Неужели все пропало? Неужели никакой надежды? Ведь Муфта и Полботинка были рядом. Их отделяло от него только оконное стекло...

Вдруг Моховая Борода заметил, что с его стороны стекло опущено. Совсем рядом с ним открытое окно. И тут у него мелькнула неожиданная мысль. Он украдкой сорвал с бороды ягодку брусники и незаметно бросил ее в открытое окно.

Муфта и Полботинка, с отчаянием смотревшие вслед удалявшемуся такси, вдруг одновременно заметили: из окна машины что-то бро-

силы. Кто бросил? Не Моховая Борода ли? И что это могло быть? Во всяком случае, такое маленькое, и вблизи-то не особенно разглядишь.

Муфта и Полботинка бросились вперед, внимательно осматривая асфальт. И Воротник, казалось, догадался: они что-то ищут — и принялся старательно обнюхивать мостовую.

Вдруг Полботинка крикнул:

— Брусничка!

Он наклонился вперед, поднял ягодку и показал ее Муфте.

— Н-да, — задумчиво протянул Муфта. — Брусника как брусника.

— К тому же совсем спелая, — заметил Полботинка.

Они посмотрели друг на друга.

На некоторое время воцарилось молчание. Потом Муфта спросил Полботинка:

— Тебе в детстве приходилось читать сказки?

Полботинка кивнул.

— Само собой, — ответил он. — Целую гору сказок.

— Ну, тогда тебе должно быть понятно, что означает эта ягода, — продолжал Муфта. — Похищенные в сказках обычно бросают что-нибудь на землю, указывая друзьям свой путь. Чаще всего бросают горошины, или хлебные крошки, или, например, ягоды.

— И обычно птицы подбирают все эти горошины, крошки или ягоды, — озабоченно добавил Полботинка.

— Совершенно верно, — подтвердил Муфта. — Так оно и бывает в сказках, так может случиться и в действительности. И поэтому нам надо спешить. Мы должны догнать Моховую Бороду прежде, чем птицы успеют склевать ягоды.

— Ты и вправду считаешь, что Моховая Борода ягодками указывает нам путь? — с некоторым сомнением спросил Полботинка.

Муфта был в этом совершенно уверен.

— Ты недооцениваешь Моховую Бороду, — заявил он. — К тому же за брусничкой ему далеко ходить не надо.

Нельзя было терять ни минуты, и Муфта с Полботинком отправились в путь. Направле-

ние, в котором сначала двигалось такси, было им известно, но, несмотря на это, они неотступно смотрели на дорогу, чтобы случайно не проглядеть ни одной ягодки. Ведь ягоды для них были сейчас не просто путевыми вехами. Каждая брошенная на асфальт ягода брусники была для них приветом от доброго друга.

Некоторое время спустя Полботинка сказал:

— Только бы эта дама не завезла нашего друга на противоположный конец города. У меня и без того пятки горят.

Муфта тоже страшно устал, даже больше, чем Полботинка. Имея автомобиль, он отвык много ходить пешком.

И ничего удивительного, что усталость одолевала друзей. Целый день Муфта и Полботинка бродили по городу. Сначала они ходили по магазинам, чтобы приобрести для Воротника подходящий поводок. Потом, когда купили поводок нужной длины, им пришлось немало прошагать, чтобы дойти до парка. И в парке они гуляли довольно долго, прежде чем неожидан-

но увидели Моховую Бороду. И конечно же, масса сил ушла на погоню, окончившуюся такой неудачей. Против ожирения Воротника это было лучшее средство, но сами они чуть с ног не валились от усталости.

Но несмотря на усталость, Муфта и Полботинка мужественно продолжали путь. Теперь, когда они видели Моховую Бороду так близко и сквозь окно автомобиля заглянули в глаза своего несчастного друга, они уже не могли так просто отказаться от мысли разыскать его и выручить из беды.

— Брусника! — воскликнул Полботинка. — Еще брусничка!

Они как раз подошли к перекрестку, и найденная Полботинком ягода указала, куда свернуть, вселив при этом в их сердца новую надежду.

Следующую ягоду нашел Муфта. Затем настала очередь Полботинка первым заметить еще одну ягодку. Теперь уже не было сомнения в том, что они идут по верному следу. Свинцовая тяжесть сама по себе стала убывать, и они снова прибавили шаг.

— Стоп! — воскликнул вдруг Муфта.

Целая пригоршня брусники! Целая пригоршня, брошенная сразу! Что бы это значило? Почему Моховая Борода вдруг проявил такую расточительность?

— Одна, две, три, — пересчитывал Полботинка найденные ягоды. — Шесть, семь, восемь... одиннадцать, двенадцать. Целых двенадцать ягод.

Муфта и Полботинка в недоумении устали друг на друга.

— Видно, Моховой Бороде больше не понадобилась брусника, — сказал Муфта.

— Следовательно, он прибыл на место, — решил Полботинка.

— Наверное, он бросил сразу столько брусники для того, чтобы мы не прошли мимо, не заметив ее, — рассуждал Муфта.

И тут они увидели еще целую цепочку ягод. Они лежали на одинаковом расстоянии одна от другой и вели прямо к двери высокого дома.

— Ясно, — сказал Полботинка. — Здесь, значит, наш дорогой Моховая Борода и проживает.

— Проспект Свободы, — прочитал Муфта табличку на углу дома. — Номер 9.

Полботинка покачал головой:

— Проспект Свободы! Это звучит как насмешка — быть в плену на проспекте Свободы!

Насмешка насмешкой, но теперь они точно знали, где томится Моховая Борода. Они запрокинули головы и принялись внимательно разглядывать окна. В этот момент отворилось одно из окон третьего этажа. Из него на палке от щетки вывесили покачивающуюся хозяйственную сумку.

— Странная манера вывешивать за окна сумки, — заметил Полботинка.

И тут к их ногам упала ягода брусники. Эта ягода была брошена из сумки.

Муфта и Полботинка, конечно, не могли предположить, что, едва зайдя в квартиру дамы, Моховая Борода сразу пожаловался на сильную усталость и притворился, что совсем засыпает. И когда он к тому же принялся ужасным образом храпеть, даме пришлось сунуть

своего любимца в сумку и, по обыкновению, шли весить за окно, на что Моховая Борода втайне и рассчитывал. Муфта и Полботинка не подзревали и того, что, бросив вниз последнюю ягодку, Моховая Борода и в самом деле крепко уснул в сумке. Но какое все это имело значение! Теперь главное было — как-нибудь выволить его из сумки.

Как-нибудь... Но как? Достать его с такой высоты не удалось бы даже самому высокому человеку на свете...

— Надо с кем-нибудь посоветоваться, — решил Полботинка.

Но с кем?

И тут они вспомнили о Вольдемаре. Вольдемар был единственным человеком в городе, к которому они решились бы обратиться со своей бедой. К тому же они обещали Вольдемару непременно навестить его. Может быть, Вольдемар уже поджидает их. Конечно, поджидает, у него нет здесь ни родных, ни друзей. Кроме них, ему некого ждать в гости.

ПЛАН ОСВОБОЖДЕНИЯ

Добравшись до больницы, Муфта и Полботинка привязали Воротника к фонарному столбу. Этого, конечно, можно было и не делать, потому что Воротник и без того подождал бы. Но Муфта не хотел, чтобы прохожие сочли Воротника за какую-то бродячую собачонку, и поэтому счел необходимым привязать его.

— Я надеюсь, Вольдемар чувствует себя сегодня лучше, — сказал Муфта.

— Я тоже надеюсь, — согласился Полботинка. — Но не следует забывать: выздоравливающие больные самые несносные. Выздоровливающий слишком торопится совсем поправиться и начинает вести себя ужасно беспокойно.

Они вошли в больничную дверь, прошли мимо гардероба и направились по коридору к палате Вольдемара. -

На полпути они встретили сестру Кирси, она несла шприц и какие-то ампулы.

Если в прошлый раз она не обратила на Муфту и Полботинка почти никакого внима-

ния, то теперь на ее лице расплылась широкая улыбка.

— Здравствуйте, крошки! — поприветствовала она, останавливаясь. — Опять пришли навестить дядю Вольдемара?

Накситралли тоже остановились и вежливо поклонились. Полботинка сказал:

— Да, была такая мысль.

А Муфта спросил:

— Не могли бы вы сказать, как он себя чувствует?

— Сейчас очень трудно сказать что-нибудь определенное, — любезно пояснила сестра Кирси. — Он беспрестанно охает, просто невыносимо. Но с другой стороны, у него прекрасный аппетит и температура больше не поднимается, вероятнее всего, дело пошло на поправку.

— А не стал ли он беспокойнее? — поинтересовался Полботинка.

— О да, — сказала сестра Кирси. — Он невыносимо беспокоен.

— Хороший признак, — заметил Полботинка.

А сестра Кирси продолжала:

— Честно говоря, его беспокойство начинает уже надоедать. Из-за него скоро не будет оставаться времени для других больных. Сегодня, например, он меня вызывал звонком не меньше десяти раз. И представьте себе, лишь для того, чтобы спросить, не видно ли вас.

— Нас? — растроганно спросил Муфта.

— Ну конечно, — улыбнулась сестра Кирси. — Он говорит, что, кроме вас, у него никого нет.

Она уже собралась идти дальше, но вдруг, словно что-то вспомнив, спросила:

— Ведь вы накситралли, не так ли?

— Да, — в один голос подтвердили Муфта и Полботинка.

— Значит, я была все-таки права, — довольно заявила сестра Кирси. — Кстати, я читала о вас в газетах... Однако разрешите спросить, где же ваш третий спутник?

Муфта и Полботинка, конечно, не могли предполагать какого-либо подвоха. Да и откуда им было знать, что сестра Кирси на са-

мом деле прекрасно осведомлена о судьбе Моховой Бороды.

— Он похищен, — ответил Полботинка.

— Похищен! — воскликнула сестра Кирси. — Силы небесные!

Ее удивление было не совсем притворным. Дама довольно туманно рассказала сестре Кирси, как ей удалось заполучить Моховую Бороду. И теперь эта история очень заинтересовала ее.

— Как же это случилось? — допытывалась она.

— Нашего друга просто-напросто украли, — сказал Муфта. — Но подробностей мы, к сожалению, не знаем.

— И представьте себе, — добавил Полботинка. — Вором оказалась какая-то дама. Нам удалось даже узнать ее адрес: проспект Свободы, дом девять. Там эта дама и держит бедного Моховую Бороду в заточении.

— Насильно? — удивилась сестра Кирси.

— Ну конечно, — подтвердил Муфта. — Добровольно Моховая Борода не пробыл бы там ни одной минуты. Уж мы-то знаем.

— Только вот... — Полботинка многозначительно кашлянул. — Только вот мы надеемся, что ему недолго осталось томиться в плену.

Лицо сестры Кирси вспыхнуло от любопытства.

— Ах, правда?

— Мы освободим его! — заявил Муфта.

А Полботинка сказал:

— Именно об этом мы и хотим посоветоваться с Вольдемаром.

— О-о, — произнесла сестра Кирси. — Интересно, очень интересно. Я надеюсь, что дядя Вольдемар сумеет дать вам полезный совет.

И тут она вдруг заторопилась.

— Мне надо спешить, — улыбнулась она, словно извиняясь. — Меня ждут.

Она торопливо ушла, хотя на самом деле ее сейчас никто не ждал. Она поспешила к телефону и набрала номер дамы.

— Я вас немного побеспокою, — начала она, как только дама взяла трубку. — Вы знаете, какие ужасные разговоры идут в городе? Что вы, мол, просто похитили своего крошку,

что вы держите его у себя силой. Просто невероятно, до чего люди могут додуматься, не правда ли?

— Действительно, — услышался в ответ голос дамы. — И кто же такие глупости говорит?

И когда сестра Кирси подробно передала ей свой разговор с Муфтой и Полботинком, дама сказала возмущенно:

— Я надеюсь, сестра Кирси, уж вы-то, во всяком случае, не верите этим бредням? Я нашла своего крошку заброшенным в какую-то собачью будку, где он, несчастный, спал на трухлявой соломе. Разве это можно назвать похищением, если я взяла его с собой, чтобы приютить в моей квартире! Разве это насилие, если я по-матерински забочусь о нем, кормлю и лелею?

— Не волнуйтесь понапрасну! — пыталась успокоить даму сестра Кирси. — На пустые разговоры не стоит обращать внимания. Но теперь вы отлично знаете, что его надо сторожить, они, мне кажется, действительно намере-

ны его похитить. Если мне удастся услышать какие-нибудь новости, я обязательно вам позвоню.

— Благодарю вас, — сказала дама. — Я буду весь вечер дома.

В то время как проходил этот знаменательный разговор, Муфта и Полботинка подошли к палате Вольдемара. Из-за двери доносились знакомые стоны, моментально прекратившиеся, когда друзья постучались.

— Войдите! — прогремел Вольдемар.

И как только накситралли вошли в палату, он воскликнул:

— Ну наконец-то! Я жду вас с самого утра.

Муфта протянул Вольдемару букет цветов, а Полботинка поставил на тумбочку большую коробку шоколадных конфет. На этот раз они быстро пришли к единодушному решению порадовать больного приятным гостинцем. И им не пришлось об этом жалеть, потому что Вольдемар обрадовался, открыл коробку и предложил им.

— Угощайтесь, — сказал он. — Не стесняйтесь!

Они и не стеснялись. Муфта взял одну, а Полботинка семь шоколадных конфет.

— Ну, как ваше здоровье? — спросил Муфта.

Вольдемар сердито крикнул.

— Здоровье в порядке. Только они с удовольствием держали бы нас в больнице до конца жизни. Ночью я видел во сне своего слона. Без него мне не жизнь, а одно мучение. Тоска, как говорится. Телесные страдания ничто по сравнению с этой тоской. Но вам, наверное, этого не понять.

— Почему же! — воскликнул Полботинка.

А Муфта добавил:

— Ведь и нас разлучили с нашим лучшим другом.

— Правда? — поднял голову Вольдемар. — И вас тоже?

Муфта и Полботинка стали рассказывать. Они рассказали о посещении дамой гостиницы и об исчезновении Моховой Бороды, о неожиданной встрече в парке и о том, как им удалось найти дом, где живет дама.

— Там он теперь и болтается, — сказал в заключение Полботинка, — засунутый в хозяйственную сумку и вывешенный из окна третьего этажа.

Вольдемар слушал эту историю с возрастающим интересом и сочувствием.

— Ну конечно, эти женщины... — вздохнул он. — Я всю жизнь держусь от них подальше и, выходит, правильно делаю. От женщин добра не жди. Так оно было, так оно всегда и будет.

Дверь тихонько отворилась, и в палату вошла сестра Кирси. Она услышала последние слова Вольдемара.

— Вы все-таки несправедливы к слабому полу, — погрозила она Вольдемару пальцем. — Кто же заботился бы о мужчинах, если бы на свете не было женщин? Кто же и за вами-то ухаживает здесь, в больнице? Не кто иной, как я — представительница слабого пола.

Вольдемар из вежливости не стал возражать, но по выражению его лица было ясно видно: о заботе сестры Кирси он не слишком высокого мнения.

Муфта и Полботинка заметили, что сестра Кирси не было особой надобности заходить в палату. Да и Вольдемар ее не вызывал, ни разу не тронул кнопку звонка.

— Может быть, я могу чем-то помочь? — растерянно спросила сестра Кирси и, заметив принесенные Муфтой цветы, воскликнула: — Ну конечно, ох уж эти мужчины! Что бы вы делали без женщин! Надо ведь поставить цветы в воду!

— Да, разумеется, — смущенно пробормотал Муфта и огляделся в поисках вазы.

Но сестра Кирси уже держала вазу в руках. Она наполнила ее водой из крана и поставила цветы. Потом поправила подушку под головой Вольдемара и, уходя, сказала:

— Если понадобится — позвоните.

Когда дверь за ней закрылась, Вольдемар проворчал:

— До чего же может надоесть такая чрезмерная заботливость! У меня иногда бывает такое чувство, будто она играет со мной, как с живой куклой.

— Я ничуть не удивлюсь, если Моховую Бороду постигла та же участь, — сказал Муфта.

— Да, да, — соглашаясь, кивнул Вольдемар. — У этого Моховой Бороды огромная бородища, не так ли? Я как работник зоопарка могу вас заверить: чем лохматей зверь, тем в больший восторг от него приходят дамы. В зоопарке можно постоянно наблюдать, как дамы восхищаются лохматыми зверями. Именно с таким видом, что, мол, вот славно было бы взять его на руки и потискать... А я уверяю вас, друзья мои, животные — не игрушка.

— Правильно, — сказал Полботинка. — Наш Моховая Борода, правда, хоть совсем и не зверюшка, но все-таки...

Вольдемар прервал его:

— Но все-таки он живое существо, не так ли? И ни одно живое существо нельзя превращать в игрушку. Каждое живое существо надо уважать как самую жизнь.

Сказав это, Вольдемар погрузился в задумчивость. На переносице у него залегла глубокая морщина. Муфта и Полботинка понятия не

имели, о чем бы он мог размышлять, но у него был настолько сосредоточенный вид, что накситралли не решились задавать вопросы.

Наконец лицо Вольдемара прояснилось.

— Этого Моховую Бороду мы снимем с окна хоботом, — решительно заявил он.

— Хоботом! — вскричал Муфта.

— Каким хоботом? — спросил Полботинка.

— Слоновым, разумеется, — пояснил Вольдемар. — Каким же еще?

— Силы небесные! — донеслось вдруг от двери.

Все трое разом посмотрели в ту сторону. Сестра Кирси вошла тихо, поэтому ее никто не заметил.

— Силы небесные, — повторила она. — Какой смелый и остроумный план! Вы действительно полагаете, что слону удастся спасти Моховую Бороду?

Вольдемар не ответил. Он не сводил с сестры Кирси недоверчивых глаз.

— Возьмите, пожалуйста, конфетку, — произнес он наконец.

Сестра Кирси взяла предложенную шоколадную конфету.

— Возьмите еще, — сказал Вольдемар.

Он понял: с сестрой Кирси необходимо ладить. Теперь, когда она узнала об их плане, надо постараться ничем не сердить ее. Иначе все могло рухнуть.

— Спасибо, — поблагодарила сестра Кирси и сунула в рот вторую конфету. — Вы сегодня очень любезны.

— Надеюсь, вы ответите мне тем же, — сказал Вольдемар.

— О, конечно, — улыбнулась сестра Кирси.

Она снова поправила Вольдемару подушку и удалилась так же бесшумно, как вошла. Едва она вышла, как Вольдемар вдруг сел, а затем и встал с кровати. Он начал ходить по палате взад и вперед, но вскоре остановился и удовлетворенно заметил:

— Мы освободим Моховую Бороду сегодня ночью. На это у меня сил хватит, несмотря на все сломанные ребра.

ВОЛЬДЕМАР НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ

— Ты когда-нибудь видел живого медведя? — спросил Муфта у Полботинка.

После посещения Вольдемара они вернулись в гостиницу и, чтобы скоротать время, рассматривали трех мишек на картине.

— Я даже живого слона не видел, — ответил Полботинка. — Но сегодня вечером, будем надеяться, такая возможность представится.

— И я от души надеюсь на это, — сказал Муфта. — Но еще больше меня обрадовала бы встреча с живым Моховой Бородой.

— Это точно, — кивнул Полботинка. — Как здорово будет через несколько дней вновь пожать руку живого Моховой Бороды!

За беседой они и не заметили, как прошло время и стало смеркаться. Затем до их слуха донеслись глухие удары часов на башне ратуши.

— Десять пробило, — сказал Муфта.

А Полботинка добавил:

— Настало время действительности.

Они поднялись, и Воротник, весь это время тихо дремавший в ногах у Муфты, тоже вскочил. Все вместе они спустились в лифте и подошли к администратору, чтобы расплатиться за гостиницу.

— Наверное, бородач нашелся, раз вы нас покидаете? — поинтересовался администратор.

— Так точно, — подтвердил Полботинка. — Часа через два он будет окончательно свободен.

— Поздравляю, поздравляю, — сказал администратор. — Но насколько я понимаю, вопрос бородача разрешен пока не полностью. Не следует ли на всякий случай еще придержать для вас комнату на денек-другой? Может быть, вы вернетесь.

Муфта покачал головой.

— План освобождения Моховой Бороды продуман нами до мельчайших подробностей, — сказал он.

А Полботинка добавил:

— Мы сжигаем за собой все мосты. Сжигание мостов — это уже половина победы, не так ли?

Но администратор все еще сомневался.

— Одно дело — план, — задумчиво произнес он, — а другое дело — действительность. План может быть составлен блестяще, но в действительности какая-то пустяковая случайность может все нарушить.

— В нашем плане предусмотрены и мелочи, — улыбнулся Полботинка. — Например, такой пустяк, как пустая хозяйственная сумка, что останется у дамы под окном, когда Моховая Борода будет оттуда извлечен. Но наш козырный туз — это все-таки слон.

— Слон? — администратор был поражен.

— Да, да, — снова улыбнулся Полботинка. — Мы вводим в действие живого слона. А уж слон не подведет.

Последний довод показался администратору вполне убедительным.

— Тогда конечно, — понимающе кивнул он. — Если уж вы используете живого слона,

то ваше дело действительно должно увенчаться успехом.

Накситралли заплатили по счету и направились к автомобилю.

— Итак, мосты сожжены... — сказал Муфта, садясь за руль.

— Теперь остается жать на газ и — только вперед! — возгласил Полботинка.

Муфта дал газ, и машина тронулась.

Прежде всего они поехали на проспект Свободы, чтобы убедиться, висит ли сумка за окном дамы. Это было необходимо, ибо отсутствие сумки могло оказаться как раз одной из тех мелочей, о которых говорил администратор.

— Наша слава и впрямь совсем померкла, — прервал Муфта воцарившееся молчание, — самый высокий человек на свете быстро развеял ее.

И в самом деле, на Муфтин фургон никто уже не обращал внимания. Правда, кое-кто оборачивался и смотрел им вслед, но этим интерес и ограничивался.

Никаких толп вокруг автомобиля уже не приходилось опасаться, и Муфта мог спокойно ехать по самым оживленным улицам.

— Наша слава была обманчива, — задумчиво сказал Полботинка. — Она лишь свернула, чтобы снова погаснуть.

— Со славой так часто бывает, — заметил Муфта.

Вскоре они уже ехали по проспекту Свободы.

— Висит! — закричал Муфта. — Все в порядке!

Хозяйственная сумка в самом деле висела на прежнем месте.

— Не знаю только, дотянется ли слоновий хобот до такой высоты? — усомнился Муфта.

Но Полботинка уверенно ответил:

— Если слон встанет на задние ноги, то он своим хоботом дотянется хоть до самого дальнего уголка квартиры.

Хотя Муфта и не был уверен, что слон Вольдемара умеет стоять на задних ногах, ответ Полботинка отчасти успокоил его. Да и о чем

тут рассуждать? Вольдемар обещал освободить Моховую Бороду, а Вольдемар производил впечатление человека слова. Теперь главное было побыстрее ехать к Вольдемару. Уж он-то знает, какой длины хобот у его слона.

Они поехали в больницу. И у Муфты, и у Полботинка в ожидании предстоящих событий лица стали серьезными и напряженными. И даже Воротник, казалось, понимал, что им предстоит нечто необычайное. Пес наострил уши и старательно втягивал ноздрями воздух, хотя в машине ничем, кроме бензина, не пахло.

Вскоре вдали показалась больница. Напряжение росло с каждой минутой. Муфта сбавил скорость, чтобы мотор не тарахтел слишком громко. Сейчас важнее всего было не привлекать внимания.

К счастью, палата Вольдемара была в дальнем углу коридора, окном во двор. К тому же окно отчасти скрывали кусты и деревья. Муфта проехал мимо главного входа, обогнул здани

ние больницы и остановился прямо под окном палаты Вольдемара.

Мотор умолк. И в больнице тоже царила тишина. В большинстве окон было темно, в том числе и в окне Вольдемара.

— Может быть, Вольдемар уснул? — предположил Полботинка.

Муфта пожал плечами.

— Тогда бы слышался храп, — заметил он.

— Но если не спит, то должно слышаться оханье, — возразил Полботинка. — Когда Вольдемар один, он стонет и охает не переставая.

— Видимо, он в полусне, — решил Муфта.

Оба внимательно прислушивались. Полнейшая тишина. Ни стонов, ни храпа.

— Надо что-то предпринять, — наконец сказал Полботинка. — Мы не можем ждать до утра.

Конечно, он прав, но как быть?

И вдруг Полботинка осенило. Он взял свою рогатку, вылез из машины, нашел на земле

маленький камешек и выстрелил им — дзинн! в окно Вольдемара.

Вскоре окно отворилось и появилось сердитое лицо Вольдемара.

— Что вы тут расшумелись! — прошептал он. — Еще разбудите всю больницу!

— Извините, — тоже шепотом ответил Полботинка. — Мы думали, вы, быть может, задремали.

— Задремал! — возмутился Вольдемар. — Как я могу задремать в такую важную минуту! Я не дремлю, я укладываюсь.

Сказав это, он исчез за окном, но тут же появился снова.

— Нет ли у вас случайно чего-нибудь, что можно было бы положить вместо меня под одеяло? — спросил он. — Сестра Кирси ни в коем случае не должна знать, что я исчез.

Тут Муфта и Полботинка сразу поняли, что укладывал Вольдемар. Они поискали в машине. Что ему предложить? Настолько большого предмета, чтобы он мог заменить Вольдемара, у них, к сожалению, не было.

И тут Полботинка вспомнил о надувных резиновых игрушках, купленных в свое время в универмаге.

— У меня есть десять надувных Полботинков, — прошептал он Вольдемару. — И за одного живого Моховую Бороду я готов отдать хоть девять резиновых Полботинков.

Вольдемар удовлетворенно кивнул, и Муфта с Полботинком принялись надувать резиновых Полботинков и бросать их в окно Вольдемару. Вскоре выяснилось, что Вольдемару понадобилось именно девять резиновых Полботинков. Теперь его кровать выглядела так, будто Вольдемар преспокойно спит, натянув одеяло на голову.

Настал решающий момент. Сможет ли Вольдемар, несмотря на сломанные ребра и внутренние повреждения, вылезти в окно? Что из того, что окно было на первом этаже? Если учесть состояние здоровья Вольдемара, эта задача была далеко не простой.

Прежде всего на подоконнике появилась одна нога, затем вторая, и вот Вольдемар в

больничной полосатой пижаме уже сидит на подоконнике.

— Ну, как дела? — шепотом спросил Полботинка.

— Да хвастаться нечем, — признался Вольдемар. — Мне, кажется, надо спрыгнуть, но в прыжках я никогда не был силен.

— Может, попробуете соскользнуть? — посоветовал Полботинка. — Скольжение сильно уменьшает сотрясение.

Но Вольдемар отклонил это предложение.

— Именно скольжение — моя слабая сторона, — грустно констатировал он.

Молчание. Гнетущее молчание. Вольдемар все сидел на подоконнике, и накситралли уже начали волноваться.

— Как же быть? — спросил Полботинка.

— Я должен собраться с силами, — сказал Вольдемар еще более грустным голосом.

Вдруг его лицо выразило тревогу.

— Шаги! — испугался он. — Шаги в коридоре!

И тут он прыгнул. Послышался глухой стук и вслед за ним сдавленный стон. Вольдемар лежал под окном на земле.

— Тише, тише! — увещевал Муфта Воротника, который стал угрожающе рычать.

В ту же минуту в палате вспыхнул свет. Разумеется, в палату вошла сестра Кирси. Но, к счастью, она не обнаружила ничего подозрительного. Она решила, что Вольдемар спит, укрывшись с головой одеялом, погасила свет и на цыпочках вышла.

— Пронесло, — прошептал Вольдемар. — На этот раз пронесло. Но если она явится еще раз, то наверняка разгадает мою хитрость.

— Вам здорово досталось? — озабоченно спросил Полботинка.

— Скорее я испугался, — ответил Вольдемар.

Он забрался в машину и погладил Воротника, который тут же перестал рычать.

— Умный пес, — улыбнулся Вольдемар. — Сразу видит хорошего человека.

Затем он объяснил Муфту, по какому пути им ехать в зоопарк, и машина тронулась.

Зоопарк был не очень далеко от больницы, однако ехали они туда довольно долго, потому что Вольдемар весил немало и Муфта не решался развить большую скорость на перегруженной машине. Но наконец они приехали и остановились у больших ворот зоопарка, где сидел ночной сторож.

Вольдемар вышел из машины.

— Ого! — воскликнул сторож, увидев Вольдемара. — Опять ты в строю?

— Пока только временно, — сказал Вольдемар. — Расскажи, как поживает мой слон.

— Скучает без тебя, — ответил сторож. — Прямо жаль его. Почти ничего не ест, хорошо, если изредка выпьет глоток воды.

Вольдемар озабоченно вздохнул.

— Мне надо вывести его в город погулять, — сказал он. — Я надеюсь, что небольшая прогулка по городу пойдет ему на пользу.

Теперь в свою очередь нахмурился сторож.

— Что? — проворчал он. — Гулять по городу? Нет-нет, этого я не могу разрешить. Моя обязанность сторожить, чтобы ни один зверь не вышел за ворота. Днем делай со своим слонком что хочешь, а ночью его сторожу я.

Слова сторожа ничуть не смутили Вольдемара.

— Милый друг, — сказал он. — Ты обязан не только сторожить зверей, но и отвечать за них. А если ты сейчас непустишь слона погулять, он проголодается и от этого умрет, то вся вина ляжет на тебя...

Он продолжал в том же духе и настолько убедительно, что сторож в конце концов сдался.

— Что ж, забирай своего слона, — махнул он рукой. — Но запомни, что за пределами зоопарка отвечаешь за него ты.

И когда сторож открыл ворота, Вольдемар чуть не бегом бросился к клетке слона.

Муфта и Полботинка улыбаясь смотрели ему вслед, и Муфта сказал Полботинку:

— Трудно поверить, что у этого человека переломаны все ребра.

— Ребра-то у него сломаны, — ответил Полботинка, — но духовно его сломить невозможно.

УЖИН С БЛИНЧИКАМИ

Моховая Борода очнулся после дневного сна от запаха блинов, доносившегося из кухни дамы и щекотавшего ему нос. Так, значит, дама принялась жарить блинчики. Но, как ни удивительно, это обстоятельство он воспринял довольно равнодушно. Он, конечно, любил блинчики, просто ужасно любил, но сегодня их запах не произвел на него особого впечатления. У него вообще не было аппетита, ему вообще ничего не хотелось.

Тут он вспомнил, что выбрал из своей бороды всю бруснику, и его охватила тревога. Настало ли время собирать бруснику или еще рано? Не поступил ли он противозаконно? Эта мысль не давала ему покоя и мучила все больше и больше. И когда из комнаты послышался

звон посуды, Моховая Борода решил подать знак, что он проснулся.

— Извините! — крикнул он в открытое окно. — Не будете ли вы так любезны и не посмотрите ли в газете, напечатано уже разрешение собирать бруснику?

Дама перестала накрывать на стол, подошла к окну и втащила сумку с Моховой Бородой в комнату.

— Сейчас посмотрим, — ласково произнесла она.

И тут же взяла газету. Она быстро пробежала глазами последнюю страницу и сказала:

— Разрешение есть. С сегодняшнего дня.

С сегодняшнего дня! У Моховой Бороды камень свалился с души. С сегодняшнего дня! Это же замечательно!

— Тебе хочется пойти за брусничкой, малыш? — спросила дама.

— Да нет, не особенно, — ответил Моховая Борода, вылезая из сумки. — Я просто так...

— А может, тебе хочется блинчиков с брусничным вареньем?

— Спасибо, нет.

— Тогда с земляничным? У меня чудесное земляничное варенье.

Моховая Борода покачал головой.

— А с малиновым?

Моховая Борода снова покачал головой.

— Ну что ж, — сказала дама, продолжая накрывать на стол. — Тогда покушаем блинчики с сахаром, а варенье оставим на следующий раз, к манной каше.

Моховая Борода молчал. Известие о том, что разрешение собирать бруснику уже напечатано в газете, несколько улучшило его настроение, но аппетита все равно не было. Он проголодался, но не думал об этом. Пусто было на душе. Ничто не вызывало интереса, все стало безразличным.

«Откуда такое равнодушие, — думал Моховая Борода. — Может быть, оттого, что казавшееся близким освобождение не удалось? Или плен понемногу начал оказывать свое замораживающее влияние? Это было бы ужасно! Какой смысл жить, если тебе уже

ничто не удастся. Нет-нет! Надо постараться взять себя в руки, нельзя, чтобы засосало болото равнодушия! Ведь Муфта и Полботинка теперь знают, где он живет. Уж они-то что-нибудь придумают для спасения. Нельзя терять надежду. Надо укреплять силу воли. И что важнее всего — никогда нельзя мириться с унижительным пленом. А равнодушие понемногу приводит к примирению и покорности. Равнодушию надо объявить беспощадную войну».

— Мне все же хочется земляничного варенья, — сказал Моховая Борода.

Никакого равнодушия. Самое главное — чего-то хотеть.

— Вот видишь, — сказала дама. — А я уж подумала, что ты заболеваешь.

— Заболеваю? — засмеялся Моховая Борода. — Я еще никогда не болел.

— Правда? — удивилась дама. — А я-то представила себе, как уложу тебя в постель и стану за тобой ухаживать.

Она принесла из кухни большое блюдо блинчиков, поставила на стол земляничное варенье и налила в кружки молока.

— Прошу к столу.

Они сели за стол. Дама повязала Моховой Бороде нагрудник, положила в его тарелку аппетитный блинчик, разрешила его на кусочки и намазала вареньем. Затем подцепила на вилку кусок блинчика и сунула Моховой Бороде в рот. Моховая Борода помрачнел, но все-таки стал жевать.

— Молодец, — похвалила дама. — Ты мило кушаешь, малыш.

Моховая Борода отметил про себя, что после его дневного сна в хозяйственной сумке дама стала к нему особенно ласкова. Чем это объясняется? Моховая Борода не мог найти никакого разумного объяснения, потому что он ничего не знал о телефонном разговоре дамы с сестрой Кирси. Он ведь не знал, что, пока он спал, сестра Кирси позвонила даме и сообщила нечто, заставившее даму серьезно задуматься. Именно из-за этого телефонного раз-

говора дама и была теперь так внимательна и ласкова к Моховой Бороде. В то же время после телефонного разговора в сердце дамы вкрались различные сомнения, которые она старалась отогнать, что ей, однако, не совсем удавалось.

— Мой маленький дружок, — сказала дама, засунув Моховой Бороде в рот следующий кусок блинчика. — Скажи мне одну вещь, только скажи совершенно честно, пожалуйста. Тебе когда-нибудь казалось, что тебя похитили?

В ответ Моховая Борода пробормотал что-то невнятное.

Нелепый вопрос, в самом деле. Это же надо! Его впихивают в хозяйственную сумку, а потом еще спрашивают, не кажется ли ему, что его похитили.

— Или, может быть, кажется иногда, что я держу тебя насильно? — продолжала дама. — Ты скажи откровенно, не стесняйся.

Час от часу не легче. Его держат, образно говоря, за семью замками. Сторожат каждый его шаг, и даже гулять он может только на по-

водке, как собачонка. И тут вдруг такой вопрос! Уж не кажется ли ему, что его держат здесь насильно?

Моховая Борода не мог взять в толк, чего дама добивается, задавая эти нелепые вопросы, и поэтому уклонился от прямого ответа.

— А как бы вы назвали мое положение? — спросил он.

Дама сунула ему в рот еще кусок блинчика.

— Я назвала бы его благополучным, — сказала она, улыбаясь, — ну, скажем, хотя бы эти блинчики, по-твоему, не хороши?

— Хороши, — согласился Моховая Борода.

— Вот видишь! — победоносно заявила дама.

И тут зазвонил телефон.

Дама встала, подошла к телефону и сняла трубку.

— Алло!

— У меня опять кое-какие новости, — услышался из телефонной трубки бодрый голос сестры Кирси. — И я думаю, что эти новости могут вас заинтересовать.

— Вот как! — сказала дама. — Я вас слушала.
Она пыталась сохранять равнодушный вид, чтобы Моховая Борода ничего не понял.

— Вашего малыша собираются снять с окна с помощью хобота, — сообщила сестра Кирси. — Вы меня поняли?

Дама не поняла, и сестре Кирси пришлось разъяснять ей подробнее. Она рассказала обо всем, что слышала в палате Вольдемара, и в заключение добавила:

— Таким образом план похищения у них, видимо, готов, но трудно сказать, когда они приступят к его осуществлению. Вольдемару предстоит еще несколько недель полежать в постели, но я совсем не удивлюсь, если в один прекрасный день он вдруг исчезнет из палаты. От такого медведя всего можно ожидать.

— В самом деле? — спросила дама. — Он действительно такой силач?

— Страшный силач, — ответила сестра Кирси. — Ростом два метра. С черной, как смоль, бородой. Как у разбойника. Но при этом очень добр.

— Добр? — удивилась дама. — При такой внешности?

— Вот именно, — подтвердила сестра Кирси, — иначе с чего бы он так сильно сочувствовал вашему Моховой Бороде?

Это последнее замечание даме не очень понравилось.

— Хорошо, — сухо сказала она. — Я буду ждать новостей.

Положив трубку на рычаг, она снова села за стол и добавила себе и Моховой Бороде блинчиков. Затем она пристально посмотрела на Моховую Бороду и неожиданно заявила:

— На ночь уложу тебя спать в комнате.

Моховая Борода побледнел.

— Почему? — спросил он дрогнувшим голосом.

— Ты такой бледный, — сказала дама. — Я серьезно обеспокоена твоим здоровьем.

— Но я же никогда не спал в комнате, — попытался возразить Моховая Борода. — Никогда в жизни.

— Ты никогда в жизни и не болел, напомнила дама. — Поэтому я тем более должна заботиться о твоём здоровье.

У Моховой Бороды кусок застрял в горле. До чего же не везет! Именно теперь, когда ему посчастливилось дать знать Муфте и Полботинку, где он живет, его запирают на ночь в четырех стенах! А что если Муфта и Полботинка ночью внезапно придут, чтобы освободить его, а хозяйственной сумки за окном не окажется?

— Я вижу, что и аппетит у тебя плохой, — сказала дама. — Меня ничуть не удивит, если окажется, что ты уже болен. Нет, за окном, на ветру, тебе ни в коем случае нельзя спать.

Моховая Борода не ответил. Он был занят своими мыслями. И дама, казалось, погрузилась в задумчивость.

Беседа уже не клеилась, хотя они еще некоторое время и сидели за столом.

Наконец, когда уже стало смеркаться, дама убрала со стола посуду и постелила Моховой Бороде на диване. Велико было его удивление,

когда он заметил, что дама взяла пустую сумку и вывесила ее за окно.

— Зачем? — воскликнул Моховая Борода. — Зачем вы это делаете?

— Просто так, — ответила она. — По привычке.

Она велела Моховой Бороде лечь под одеяло, а сама отправилась на кухню мыть посуду. Спустя некоторое время она вернулась в комнату и села в уголке в кресло. Она сидела там и о чем-то думала. И слушала, как Моховая Борода беспокойно ворочался в своей постели.

— А теперь спи, — тихо сказала она. — Спи, мой бедный малыш!

Но Моховая Борода все ворочался.

«Мой бедный малыш», — повторила дама про себя.

Зазвонил телефон, и дама взяла трубку.

— Он исчез! — услышался взволнованный голос сестры Кирси. — То есть Вольдемар исчез. Он бежал через окно. Я уверена, что вскоре вы можете ждать гостей.

-
- Ох, — вздохнула дама.
— Так что будьте настороже.
— Благодарю вас.
И повесила трубку.

РАССТАВАНИЕ

Город окутала ночь. Улицы совсем опустели. Только изредка мелькали фары автомобилей или торопился домой запоздалый прохожий.

Фургон свернул на проспект Свободы.

— Теперь уж скоро, — прошептал Полботинка.

Муфта ехал очень медленно, чтобы Вольдемар, ехавший за ними на слоне, не отстал.

— Поезжай все-таки чуточку побыстрее, — попросил Полботинка. — У меня нервы не выдерживают.

Муфта взглянул в автомобильное зеркало, где был виден слон, и покачал головой.

— Терпение, — сказал он. — Терпение и труд долго живут.

Полботинка понял, что Муфта сильно волнуется. Иначе он не перепутал бы поговорку. Полботинка и сам очень волновался. Это было понятно, потому что с каждой секундой они приближались к своему другу Моховой Бороде.

— Двадцать один... девятнадцать... семнадцать, — читал Полботинка номера на домах.

Теперь или никогда! На чаше весов лежала судьба друга, Моховой Бороды. Или, вернее, не столько на чаше весов, сколько в хозяйственной сумке.

И тут они увидели эту роковую сумку.

— Дом номер девять, — сказал Полботинка.

Они прибыли. Муфта подвел машину к краю тротуара и выключил мотор.

— Ну, посмотрим, на что способен слон, — сказал Муфта.

Теперь все зависело только от слона. Сами они больше ничего не могли предпринять.

Вскоре подошел и слон. Вольдемар остановил его под самой сумкой.

— Это она и есть? — указал Вольдемар на сумку.

— Она самая, — ответил Муфта.

Вольдемар уселся поудобнее на спине слона.

— И Моховая Борода в ней? — спросил он.

— Точно, — подтвердил Полботинка. — Он, наверное, спит.

— Гм, — пробурчал Вольдемар и погрузился в свои мысли.

Он думал довольно долго, а слон в это время покачивал хоботом.

— Приступим к делу? — наконец спросил Вольдемар.

— Пожалуй, можно и приступить, — ответил Муфта.

А Полботинка добавил:

— Чего уж там ждать!

— Верно, — сказал Вольдемар. — Ждать не имеет смысла.

Он наклонился к уху слона и что-то прошептал.

Муфта и Полботинка сгорали от нетерпения.

Сумеет ли Вольдемар объяснить слону, что эту хозяйственную сумку необходимо достать и опустить вниз?

В конце концов, ведь Вольдемар не дрессировщик из цирка, а самый обычный работник зоопарка. И ведь слон не цирковой слон, а самый обыкновенный, зоопарковский, и его задача состоит в том, чтобы показывать себя людям.

Но сомнения Муфты и Полботинка оказались напрасными. Хобот слона уже поднимался к хозяйственной сумке. По-видимому, Вольдемар так сроднился душой со слонем, что между ними установилось полнейшее взаимопонимание.

Хобот подобрался к сумке и схватил ее.

— Только бы не выронил его из сумки! — забеспокоился Муфта.

К счастью, и это опасение оказалось необоснованным. Слон снял сумку с палки настоль-

ко ловко, что Муфта и Полботинка ахнули от удивления.

— Видал? — воскликнул Полботинка.

Муфта кивнул.

— Чистая работа! — восхитился он.

Вольдемар тоже был доволен слонем и признательно похлопал его по шее.

Висевшая на хоботе сумка медленно приближалась к земле. Слон, казалось, понимал, что с сумкой надо обращаться бережно, и осторожно опустил ее наземь.

— Готово! — Полботинка был в восторге.

И вместе с Муфтой побежал к сумке.

— Он сейчас в сумке? — спросил Вольдемар, сидя верхом на слоне.

— В сумке, в сумке! — радостно улыбнулся Муфта. — И спит!

Муфта и Полботинка, растроганные до глубины души, смотрели на своего спящего друга. Вот он, их дорогой Моховая Борода! Наконец-то он тут! После столько злоключений наконец они вместе! Наконец-то на свободе!

Вдруг Моховая Борода открыл глаза и, ничего не понимая, уставился на Муфту и Полботинка.

— Что случилось? — растерянно спросил он. — Где я?

— Ты на свободе, — улыбнулся Муфта.

Полботинка тоже улыбнулся.

— Мы сняли тебя хоботом оттуда, с окна.

Моховая Борода сел в своей сумке.

— Невероятно, — пробормотал он. — Совершенно невероятно.

— Он еще толком не проснулся, — подмигнул Полботинка Муфте. — И пока вообще ничего не понимает.

И тут Моховая Борода заговорил.

— Положение и впрямь непонятное, — сказал он. — Мне кажется, что я проснулся, но боюсь этому верить. Неужели это в самом деле вы, мои друзья?

— Конечно же, мы! — воскликнул Полботинка.

— А верхом на слоне восседает Вольдемар, — показал Муфта. — Ему-то ты и обязан своим освобождением.

Тогда Моховая Борода вылез из сумки и отвесил Вольдемару глубокий поклон.

— Большое вам спасибо, — сказал он. — Благодарю вас от всей души.

Затем он опять недоверчиво огляделся по сторонам и вздохнул:

— А все-таки я боюсь, что все это лишь прекрасный сон. На этот раз я ведь улегся спать совсем не в сумке, а на диване в комнате дамы, и, следовательно, меня никто не мог освободить.

— Да приди ты в себя наконец, — чуть не рассердился Полботинка. — Садись-ка лучше в машину и поехали. О сие мы еще успеем поговорить.

Моховая Борода послушался и уже сделал несколько шагов к машине, как вдруг где-то поблизости послышался взволнованный женский голос:

— О, позволь, мой малыш, хоть попрощаться с тобой. Позволь мне на прощание еще разок приласкать тебя.

Ошарашенные накситралли застыли на месте. Воротник в машине испуганно зала-

ял, а Вольдемар, сидя верхом на слоне, удивленно ахнул.

— Вы? — воскликнул Моховая Борода, сразу узнавший даму по голосу. — Вы здесь?

Тотчас появилась и сама дама. Она вышла из-за фонарного столба, где уже давно пряталась в ожидании Муфты, Полботинка и Вольдемара.

— Прежде всего мне хотелось бы развеять твои сомнения, — ласково обратилась она к Моховой Бороде. — Все это тебе не снится, а происходит наяву. Ты в самом деле лег спать на моем диване, но когда наконец заснул, я перенесла тебя в хозяйственную сумку.

— А зачем вы это сделали? — искренно удивился Моховая Борода.

— Я случайно узнала, что друзья собираются тебя освободить, — продолжала дама. — Я хорошенько обдумала твое положение. И наконец поняла, что твое место среди твоих друзей и что я не имею права насильно удерживать тебя. Тогда я положила тебя в хозяй-

ственную сумку, чтобы друзья могли спасти тебя.

Воцарилось молчание.

— Сначала я думала лишь издали посмотреть, как ты уходишь, — сказала дама, — но не выдержала — так хотелось еще разок приласкать тебя!

И тут она подхватила Моховую Бороду на руки и обняла его. А в глазах у нее стояли слезы.

— До свидания, мой маленький! — сказала она. — Желаю тебе только добра.

Опять молчание. Каждый думал о своем.

Когда дама наконец поставила Моховую Бороду на землю и выпустила из рук, она вдруг уставилась на слона.

— Какой великолепный зверь! — одобрительно сказала она. — Он действительно породистый?

Этот вопрос, несомненно, предназначался Вольдемару.

— Это африканский слон, — растерянно ответил он.

— О-о, — протянула дама. — Если бы вы только знали, как я люблю животных.

Вольдемар кашлянул. Он был вынужден в душе признать, что дама была вовсе не так ужасна, как он считал до сих пор. Даже наоборот...

— В зоопарке есть и другие замечательные звери, — сказал Вольдемар даме. — Я мог бы как-нибудь рассказать вам о них...

Дама улыбнулась и вытерла слезы.

— Благодарю вас, — сказала она. — Я очень тронута и, безусловно, принимаю ваше радушное предложение. Очень рада с вами познакомиться. Вы действительно необыкновенно добрый человек, как, впрочем, о вас и говорят.

Вольдемар густо покраснел, но в темноте это было совсем незаметно.

— Я тоже очень рад этому неожиданному знакомству, — тихо пробормотал он.

Итак, пришла минута расставания. Дама еще раз приласкала Моховую Бороду.

— Счастливого пути! — пожелала она и погладила по головке всех накситраллей по очереди.

— Счастливого пути, — сказал и Вольдемар, сидя верхом на слоне. — Напишите как-нибудь, если будет время.

— Обязательно, — сказал Муфта. — Я уже давно никому не писал писем, даже самому себе.

Накситралли уселись в машину.

Муфта завел мотор и с чувством продекларировал:

Радостно сердце трепещет в груди,
Теплое море нас ждет впереди.

Впервые после многих трудных дней Муфта снова сочинял стихи, и, как отметил Полботинка, это был очень хороший признак.

Содержание

Слава	5
Автографы	18
В универмаге	31
Прибытие в гостиницу	44
Нежданная гостя	56
Таинственная тень	71
Моховая Борода исчез	80
Посещение больницы	91
Воротник Муфты	106
Пленник	122
Самый высокий человек на свете	135
Сенбернар Бенно	150
Воротника перекормили	162
Прогулка Моховой Бороды	174

Погоня	187
План освобождения	204
Вольдемар начинает действовать	218
Ужин с блинчиками	232
Расставание	243

УДК 821.511
ББК 84(4Эст)-44
P23

Литературно-художественное издание

Серия «Мои любимые книжки»

Для младшего школьного возраста

Рауд Эно

**МУФТА, ПОЛБОТИНКА И МОХОВАЯ БОРОДА
ИСТОРИЯ С ПОХИЩЕНИЕМ**

Художник В.Ю. Чугуевский

Серийное оформление дизайн-студии «Планета детства»

Ведущий редактор *Д.И. Калабухов*

Подписано в печать 28.01.2011. Формат 70х108^{1/32}.

Усл. печ. л. 11,2. Тираж 7000 экз. Заказ № 3054и.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.001683.02.10 от 05.02.2010 г.

ООО «Издательство АСТ» 141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96.

ООО «Издательство Астрель» 129085, г. Москва, пр-д Олимпийского, д. 3а

Наши электронные адреса: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

ОАО «Владимирская книжная типография» 600000, г. Владимир, Октябрьский пр-кт, д. 7.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов

Рауд Э.

P23 **Муфта, Полботинка и Моховая Борода. История с похищением / Эно Рауд; пер. с эст. Л. Вайно. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 254, [2] с. – (Мои любимые книжки).**

Повесть-сказка «Муфта, Полботинка и Моховая Борода. История с похищением» рассказывает о приключениях трех накситраллей, похожих на гномов. Они испытывают на себе всю тяжесть известности, знакомятся с самым высоким человеком на свете и найдут четвероногого друга – собаку по кличке Воротник. Но главное – раскроют похищение! Какое? Читайте в книге.

ISBN 978-5-17-070037-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-5-271-33770-3 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 978-5-226-03867-9 (ВКТ)

© Рауд Э., наследники, 2011

© Перевод. Вайно Л., 2011

© ООО «Издательство Астрель», 2011

Эно Сауд

П

овесть-сказка «Муфта, Полботинка и Моховая Борода. История с похищением» рассказывает о приключениях трех накситраллей, похожих на гномов.

Они испытают на себе всю тяжесть известности, познакомятся с самым высоким человеком на свете и найдут четвероногого друга — собаку по кличке Воротник.

Но главное — раскроют похищение! Какое? Читайте в книге.

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-070037-0

9 785170 700370